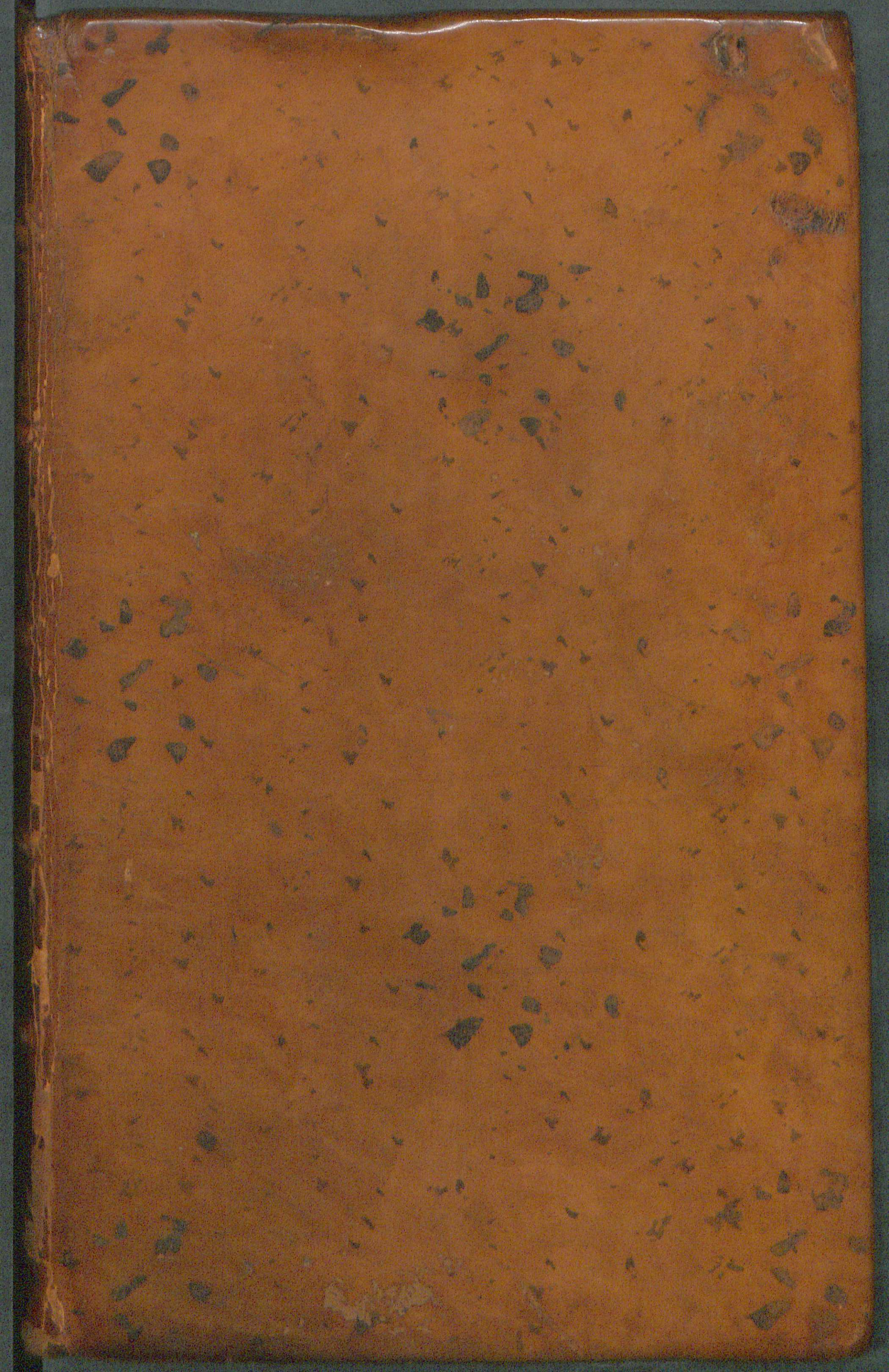
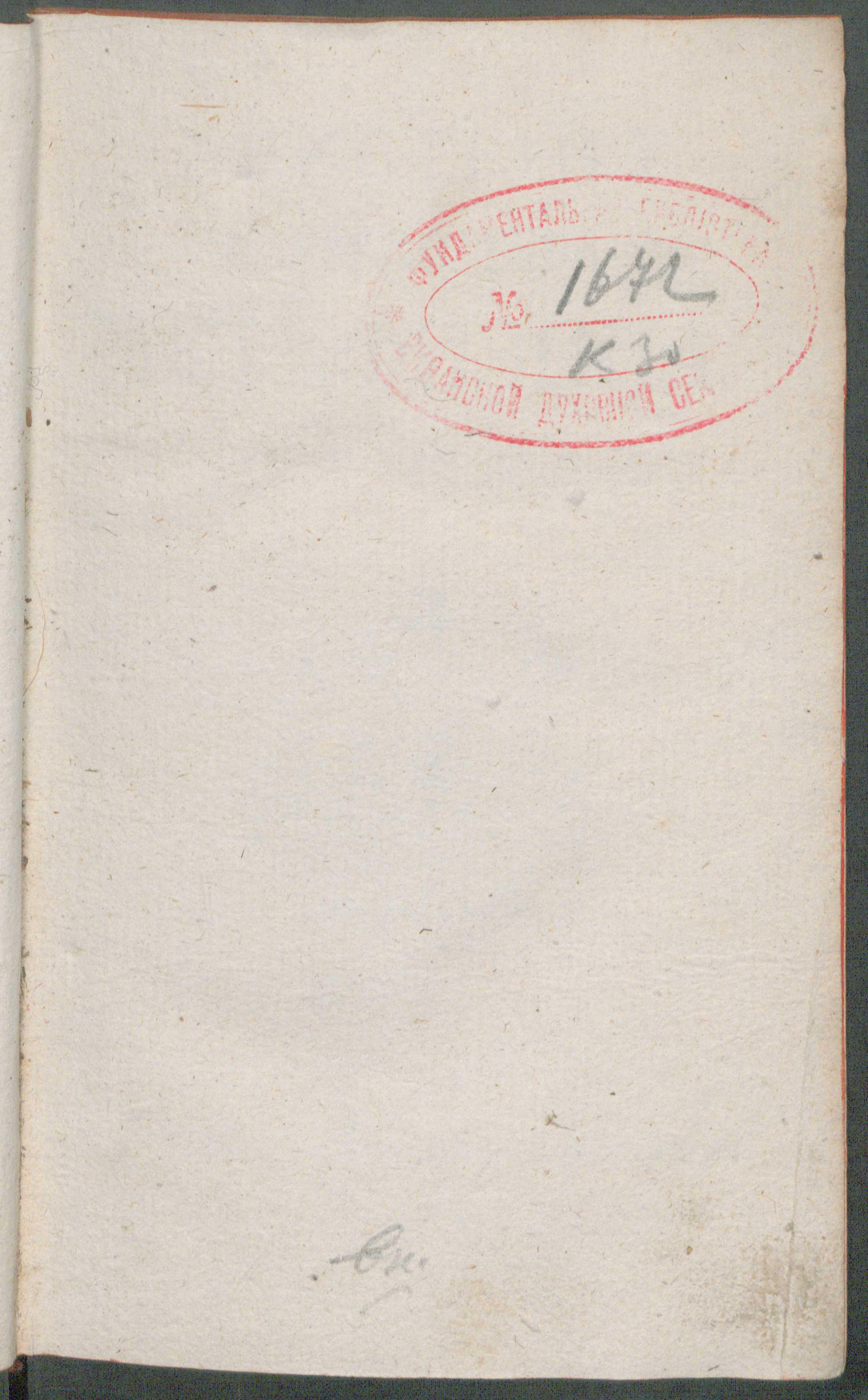



№ 1672
К3

ХРИСТІАНА
БАУМЕЙСТЕРА
МЕТАФИЗИКА.

Печатана при Императорскомъ Московскомъ
Университетѣ 1764. года.

МЕТАФИЗИКИ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ,

ОНТОЛОГІЯ,

или

ПЕРВАЯ ФИЛОСОФІЯ.

НАСТАВЛЕНІЯ МЕТАФИЗИЧЕСКІЯ.

Предувѣдомленіе о свойствѣ и сущности Метафизической.

§. 1.

Хотя нѣкоторые и разсуждаютъ, что Метафизику, для многихъ трудныхъ и замысловатыхъ въ ней содержащихся предложеній, лучше бы было не преподавать, и объ нихъ со всѣмъ не знать; однако я подлинно могу удостовѣрить, что чѣмъ меньше юноши отъ тонкостей Метафизическихъ будутъ отлучены, тѣмъ для нихъ полезнѣе; ибо они заранѣе до способности подробнаго понятія достигнуть могутъ, а чрезъ сію преизъящную науку безъ сумнѣнія скоро снискать то въ состояніи будутъ.

Названїе *Метафизика* совсѣмъ почти не въ употребленїи, и многїе гнушаются такъ сїю науку называть. Прежнїе Схоластики такимъ порядкомъ свою Метафизику преподавали, что къ изъясненїю многихъ непотребныхъ и мало полезныхъ истиннъ, термины, неимѣющїе смысла, варварскїе и мало слыханные, вымышляли. Потомъ, чтобы ихъ Метафизика многимъ между ими разумнѣйшимъ забавнѣе казалась, и въ употребленїе мало входила, того ради дали ей имя Метафизика. Но послѣ, когда варварской способъ ученїя Схоластиковъ употреблять перестали, и Метафизика ихъ честь свою и достоинство потеряла; то нынѣ ужѐ явно, что сколь оная наука, различно нынѣшними Философами отъ древнихъ Схоластиковъ преподается, столь отъ ученїя ея несравненная происходитъ польза.

§. 2.

И такъ, чтобы справедливѣе ты могъ понять, что есть *Метафизика*, то мы предложимъ нѣкоторыя положенїя, изъ которыхъ ясно усмотришь, чѣмъ Метафизика отъ всѣхъ другихъ вещей и наукъ различается.

§. 3.

Всякое познанїе человѣческое помощїю чувствъ снискивается. А что мы чувствами понимаемъ *вещи нераздѣльныя*, со многими околичностями и обстоятельствами или мѣста, или времени, или лица̀, намъ представляющїяся, о томъ мы въ Логикѣ пространнѣе говорили.

§. 4.

§. 4.

Хотя всѣ нераздѣльныя вещи, чувствами познаваемыя, ради неисчислимыхъ околичностей и обстоятельствъ такъ между собой различны, что одна съ другой никогда со всѣмъ сходна не бываетъ; однако находятся нѣкоторые въ нихъ общїе знаки и свойства, кои много одно другому подобны и всегда сходствуютъ (§. 46. Лог.)

На пр. Юлїй Цесарь, Цицеронъ, Помпей, суть вещи нераздѣльныя. Между ими удивительная находится разность, но находится нѣчто въ нихъ и такое, въ чемъ они одинъ съ другимъ сходствуютъ, на пр. въ томъ, что всѣ оныя нераздѣльныя вещи, суть существа живущїя и чувствительныя, и что они бытїе свое имѣютъ и проч.

§. 5.

Когда такїе знаки и свойства, кои многимъ вещамъ общїя мы себѣ представляемъ, тогда понятїя или представленїя оныхъ принадлежностей многимъ вещамъ общихъ, называются *понятїя повсемстенныя* или *отвлеченныя*. (notiones vniuersales vel. abstractae.) А наука повсемственныхъ понятїй, или ученїе такое, въ которомъ повсемственныя и общїя понятїя подробно изъясняются, называется *Метафизика*.

Почему въ Метафизикѣ должно изъяснить подробно общїя и повсемственныя вещей понятїя, изыскать различїе вещей, предложенїя и аксїомы, въ прочихъ наукахъ, на пр. въ Философїи Нравственной въ Физикѣ, и проч. за мѣсто осно-

ванїя положенныя, такъ утверждать, чтобы оныхъ доказательства ничемъ опровергнуты быть не могли.

§. 6.

По мнѣнїю новѣйшихъ Философовъ Метафизика сїи четыре науки въ себѣ содержитъ: a) *Онтологїю*, въ которой повсемственныя понятїя, и начала человѣческаго познанїя самыя общїя подробно предлагаются. b) *Космологїю*, или *Науку о мїрѣ вообще*. c) *Психологїю*, въ которой какъ то, что чрезъ опытъ о душѣ человѣческой намъ извѣстно, такъ и то, что помощїю умствованїя снискиваемъ, изъясняется. d) *Богослопїю Натуральную*, въ которой о бытїи бога, о его свойствахъ и дѣйствїяхъ предлагается.

Когдажъ мы объявили, что Метафизика въ себѣ сїи науки заключаетъ, то можно разумѣть, для чего нѣкоторые Философы съ славнымъ Тумизїемъ Метафизику наукою существъ, и мїра вообще, и вещей невещественныхъ, опредѣляютъ.

Мы теперь сїю науку симъ будемъ преподавать порядкомъ: a) Повсемственныя человѣческаго познанїя начала, и общїя понятїя изъяснимъ въ *Онтологїи*. b) То, что до понятїя мїра вообще касается, въ *Космологїи* предложить имѣемъ. c) А о свойствахъ души человѣческой и божїихъ въ *Психологїи* и *Богослоиїи Натуральной* объявимъ.

НАСТА-

* * * * * * * * * * * * * * *

НАСТАВЛЕНІЯ ОНТОЛОГИЧЕСКІЯ.

Предувѣдомленіе.

§. 7.

Въ Онтологіи повсемственнѣйшія и всеобщія понятія должно подробно изъяснить (§. 6.). Ежели въ семъ мнѣніи всѣ согласны, что существа суть, то мы такъ Онтологію будемъ преподавать, что предложивъ о первыхъ началахъ человѣческаго познанія, съ понятія сущаго начать имѣемъ, слѣдственно справедливо Онтологію можемъ опредѣлить наукою сущаго вообще, или поколику сущее есть.

Онтологія называется также *лерпою Философіею*, потому что въ ней первыя всѣхъ истиннъ нача́ла, и первыя понятія въ другихъ наукахъ и умствованія употребляемыя быть имѣющія, предлагаются.

§. 8.

Что надлежитъ объ Онтологіи, о ея сво́йствахъ и употребленіи оной примѣчать, то въ сихъ положеніяхъ предлагается:

I. Ежели Онтологія есть наука, (§. 7.) и всѣ ея предложенія должны быть доказаны, (по опред. науки), то явно, что несправедливо Онтологію нѣкоторые Лексикономъ Философическимъ называютъ.

Также и тѣ неправо Онтологію опредѣляютъ, которые думаютъ, будтобы Онтологія ничего, кромѣ собранія варварскихъ терминовъ, въ себѣ не содержала.

II. Изъ Онтологіи прочихъ наукъ истинны силу свою и основаніе получаютъ, и потому не удивительно, что нѣкоторые ея начальницею и царицею наукъ называютъ.

Ибо основанія, на коихъ утверждаются истинны или Физическія или нравоучительныя, въ Онтологіи изъясняются.

III. Теперь ясно можно видѣть, для чего безъ Онтологіи познаніе разума человѣческаго твердое быть не можетъ.

Ибо познаніе наше не можетъ быть твердымъ, ежели мы первыхъ началъ каждой науки и первыхъ истиннъ, на которыхъ всѣ доказательства утверждаются, подлинно знать не будемъ; а ни откуда, кромѣ Онтологіи, оныхъ совершеннаго знанія снискать себѣ не можешь.

IV. Употребленіе Онтологіи есть различное, и по всѣмъ наукамъ, которыя подъ именемъ Философіи, довольно распространяется.

На пр. въ Богословіи Натуральной бытія Бога не можешь доказать безъ началъ и понятій въ Онтологіи положенныхъ. Въ Психологіи безсмертіе души человѣческой не возможно доказать, ежели чрезъ Онтологію довольнаго познанія не снискалъ, какія суть свойства существа простаго.

ГЛА-

ГЛАВА I.

О первыхъ человѣческаго познанія началахъ.

§. 9.

Въ Онтологіи надлежитъ твердо объяснить всеобщія человѣческаго познанія начала. (§. 6.) Два суть человѣческаго познанія начала, то есть, одно *начало противорѣчія*, другое, *начало довольной причины*. Всѣ истинны, которыя мы познаемъ, суть двоякого рода, одни *необходимыя* (necessariae), то есть, такія, которыя инымъ образомъ быть не могутъ, а другія *случайныя* (contingentes). Необходимыя истинны основаны на началѣ противорѣчія, а случайныя на началѣ довольной причины.

§. 10.

И такъ начнемъ отъ начала противорѣчія. Чтобы сіе удобнѣе понять можно было, то мы прежде изъяснимъ, что чрезъ *противорѣчіе*, и что чрезъ *начало* разумѣемъ. Когда мы объ одной какой вещи и подтверждаемъ и отрицаемъ въ одно время, тогда называемъ, что мы себѣ *противорѣчимъ*; почему справедливо противорѣчіе опредѣлить можемъ такою рѣчью, которою объ одной вещи въ одно время и подтверждается и отрицается. Чрезъ *начало* здѣсь разумѣется такое предложеніе, которое изъ всѣхъ истиннъ первѣйшее, и изъ

изъ котораго всѣ прочія истинны выводить и объ нихъ понимать должно.

На пр. когда говоришь: Кайй философъ, и Кайй не философъ, тогда ты себѣ противорѣчишь, ибо объ одной вещи и подтверждаешь и отрицаешь, то есть, говоришь, что Кайй философъ, и не философъ.

Сіе предложеніе; *душа есть сущее простое*, есть начало сего предложенія: *душа есть безсмертна.*

§. 11.

Всѣхъ тѣхъ вещей, кои намъ знать определены, главное есть, *что они суть* или *находятся.* (Quod existat). Когда мы познаемъ, что мы есмы или находимся, то не можно, чтобы мы въ тоже время могли себя удостовѣрить, что мы не есмы или не находимся. Также какое истинное познаніе мы имѣемъ о бытіи своемъ, равнымъ образомъ понимаемъ, что ему и въ другихъ вещахъ находиться должно. Слѣдовательно самымъ опытомъ сіе предложеніе доказывается, *не можно статься чтобы то что есть, въ тужe самую минуту и не было.*

Въ прочемъ сіе предложеніе называется *началомъ противорѣчія.*

§. 12.

Что о семъ началѣ надлежитъ примѣчать, то въ слѣдующихъ положеніяхъ заключается:

I.

I. Сіе начало есть начало самое первѣйшее, и первѣе его нѣтъ и быть не можетъ.

Ибо никакого первѣйшаго предложенія выдумать не можно, изъ котораго бы возможно было, сего начала истинну доказать. Потому что какое хочешь возьми начало, но всегда оное предположить долженъ; ибо другое предложеніе, которое бы ты на мѣсто основанія положилъ, можетъ быть въ одно время истинно и ложно.

II. И такъ видишь, что начало противорѣчія справедливо называется *не требующее доказательства*, потому что отъ другихъ самыхъ извѣстнѣйшихъ предложеній или началъ, доказательства имѣть не можетъ.

III. Начало противорѣчія есть Универсальное или повсемственное, то есть, нѣтъ и не будетъ такого случая, въ которомъ бы таже вещь и была, и не была.

IV. Начало противорѣчія есть источникъ всей достовѣрности. Ибо изъ сего предложенія: *не можно статься, чтобы то, что есть въ туже самую минуту и было и не было*, происходитъ сіе: *Каждая вещь, ежели есть, то извѣстно, что она есть.*

Въ прочемъ сіе предложеніе, которое мы называемъ *началомъ противорѣчія* толь ясно изъ самыхъ его терминовъ можно понять, что я не

не буду вѣрить, найдется ли кто, или теперь находится, которой бы подлинно сїе предложенїе или вЪ сумнѣнїи имѣлЪ, или опровергать отважился.

§. 13.

Сїе то о началѣ противорѣчїя. Теперь приступимЪ кЪ другому познанїя человѣческаго началу, то есть, *началу довольной причины*. И такЪ чтобы справедливѣе можно было разумѣть, то мы предложить имѣемЪ, что то есть *довольная причина*.

§. 14.

Довольная причина есть такое доказательство, которое показываетЪ, для чего вещь есть такимЪ, а не другимЪ образомЪ.

На пр. ежели Кайй, которой полезнѣйшимЪ наукамЪ трудЪ свой и время посвятить опредѣлилЪ, мнѣнїе свое перемѣнилЪ, и Юриспруденцїи началЪ учиться, надѣясь чрезЪ ученїе оной науки скорѣе лучшаго достоинства достигнуть, тогда надежда скораго достиженїя чести, есть довольная причина, для чего Кайй отЪ ученїя Богословїи, отсталЪ и Юриспруденцїи началЪ учиться. Ибо чрезЪ сїю надежду, которую онЪ имѣлЪ, можешь понять, для чего Кайй оставилЪ Теологїю и началЪ учиться Юриспруденцїи.

§. 15.

Что о довольной причинѣ знать должно, то вЪ слѣдующихЪ положенїяхЪ заключимЪ:

I. Всякая вещь должна имѣть довольную причину, изЪ которой можно бы было разу-

разумѣть, для чего она есть, или для чего ея нѣтъ, для чего она такимъ, а не другимъ образомъ.

Ежелибы какая вещь была безъ довольной причины, то бы бытїя ея приписать было не чему, слѣдовательно оное ничто, отъ котораго вещь бытїе имѣетъ, было бы ничто и не было бы ничто. Было бы ничто, потому что ни что есть, нѣчто такое чего нѣтъ. Не было бы ничто, ибо чего нѣтъ, то и другому бытїя дать не можетъ. Но послѣдующее быть не можетъ, ибо не льзя статься, чтобъ тоже и было и не было, что противно началу противорѣчїя. Ибо предъидущее должно быть истинно, т. е. Всякая вещь бытїю своему имѣетъ довольную причину.

Сего предложенїя, *ничто безъ довольной причины быть не можетъ*, Лейбницїемъ и Волфїемъ *началомъ довольной причины* названнаго, иные или не хотятъ принять, или не разумѣя, что оное предложенїе въ себѣ заключаетъ, или приложенное старанїе, и ученїе о снисканїи общаго познанїя человѣческаго начала и основанїя опровергнуть стараются.

II. Нѣтъ ничего такого, ниже быть можетъ, котороебы никакой довольной причины не имѣло.

Премногїя вещи такїя находятся, въ которыхъ причины мы, ради положенныхъ предѣловъ, способность нашего понятїя ограничивающихъ, проникнуть не можемъ. Но изъ сего не можно заключить: чтобы подлинно никакой причины въ нихъ не было.

III. Все, что есть, своего бытія довольную причину, или въ себѣ самомъ, или въ другомъ какомъ существѣ внѣ себя находящемся, имѣть должно.

IV. Понеже сіе предложеніе: *никакая пещь быть не можетъ безъ допольной причины*, отъ начáла противорѣчія силу свою и твердость получаетъ (чис. 1.), то явно, что начáло довольной причины не можетъ со всѣмъ первымъ началомъ назваться.

V. Начáло довольной причины во всѣхъ вещахъ находится (чис. 1.) и потому есть общее.

Всякое движеніе и всякое дѣйствіе, не только въ тѣлахъ, но и въ духахъ имѣетъ довольную причину, чему насъ чувство и опытъ научаетъ.

VI. Начáло довольной причины во всѣхъ частяхъ ученія находится, и во всю человѣческую жизнь въ великомъ употребленіи.

Естьли сіе начáло уничтожить, то многія истинны, которыя Философія въ себѣ заключаетъ, ослабѣютъ; также не знаю, естьли сіе начáло будетъ опровержено, какимъ образомъ бытіе Бога, твердо можетъ быть доказано: да и въ самой Богословіи откровенной самыя спасительнѣйшія наставленія опровергнуты и уничтожены быть могутъ, естьли въ нихъ начáло довольной причины находиться не будетъ. Больше смотри въ наставленіяхъ нашей Метафизики стр.

ГЛАВА

ГЛАВА II.

О понятїи сущаго и не сущаго.

§. 16.

Естьли ты хочешь справедливо знать, что есть сущее, и что есть не сущее, то нужно тебѣ прежде разумѣть, что есть *позможно* и *непозможно*.

И такъ понятїе *позможнаго* и *непозможнаго* напередъ изъяснимъ, и оныя слова такъ опредѣлимъ, что ясно будутъ видны многїя погрѣшности, отъ неправильнаго опредѣленїя оныхъ словъ въ Философїи произшедшїя.

§. 17.

Возможнымъ, ежели не много о семъ словѣ подумаемъ, все то называется, что въ себѣ противорѣчїя не имѣетъ, или что никакому сопротивленїю не подвержено.

Слово *позможное* въ двоякомъ почти смыслѣ берется, а) *позможнымъ* мы то часто называемъ, котораго хотя еще нѣтъ, однако быть можетъ. ь) въ дальнѣйшемъ смыслѣ, *позможнымъ* обыкновенно называется то, которое ужѐ есть подлинно, и которое быть можетъ. Чтобы ты удобнѣе могъ понять, то я примѣръ предложу. Извѣстно, что нѣтъ *золотой горы*, но что препятствуетъ ей быть. Слѣдовательно она возможна есть (въ первомъ смыслѣ). Возможно, чтобы *челопѣкъ былъ ученъ*. Ибо понятїе *ученаго понятїю челопѣка* не такъ противно, чтобъ одно другое уничтожало. Краткой и отры-

рывной штиль можетъ быть теменъ. Ибо *краткость* и *темнота* въ одномъ слова родѣ быть могутъ по симъ словамъ Горацїя:

- - - *Что короткимъ сочинено штилемъ, то иногда темно бываетъ.*

О стихотвор. ст. 25.

Сему Липцїановъ штиль великимъ примѣромъ можетъ служить. Возможно статься тому, что бы одинъ человѣкъ былъ великой диспутаторъ и притомъ сладчайшей Ораторъ, въ число которыхъ Деметрїя Фалерїя, по свидѣтельству Цицерона, безъ сумнѣнїя включить можно. Кн. I. о долж. гл. I. Ибо понятїе subtilis disputatoris не опровергаетъ понятїя *сладкаго Оратора.*

§. 18.

Невозможнымъ называется то, что заключаетъ въ себѣ противорѣчїе или какому препятствїю подвержено.

На пр. Ущербъ и истинная польза суть такїя вещи, изъ коихъ одна другую опровергаетъ. И такъ не возможно, чтобы то, что вредитъ, было полезно. Преизрядно о семъ говоритъ Цицеронъ: *Что есть безчестно, то хотя и сокропенно, однако никоимъ образомъ честно быть не можетъ; также что не честно, ради сопротивленїя самой натуры, полезнымъ здѣлаться не можетъ.* О должн: кн. III. гл. 19.

§. 19.

Невозможныхъ вещей суть два рода. То, которое само въ себѣ или въ своей натурѣ заключаетъ противорѣчїе, отъ Философовъ называется *просто невозможнымъ.* А то, что быть не можетъ, для нѣкотораго

раго условія и обстоятельствъ, называется *положительно невозможнымъ*.

Чтобы сіе яснѣе можно было разумѣть, то я примѣръ присовокуплю. На пр. чтобы человѣкъ былъ сущее неопредѣленное, тому никакъ статься не можно, ибо естеству человѣческому отъ Бога сотворенному противно, и никакой бы созданной вещи, предѣловъ положить было не возможно, что называется *просто невозможнымъ*. А *положительно* невозможно, чтобы тотъ человѣкъ былъ терпѣливъ, кто болѣзнь за худо почитаетъ, или тотъ воздержнымъ, кто сластолюбіе за великое добро поставляетъ, о чемъ справедливо говоритъ Цицеронъ, кн. I. о должн. гл. 2. *Положительно невозможно*, что бы при сіяніи солнечномъ, ночь землю покрыла, и темнотою все наполнила.

§. 20.

Нравственно невозможно называется то, что въ себѣ самомъ противорѣчія не заключаетъ; однако нѣкоторое сопротивленіе въ какомъ ни будь предметѣ, по причинѣ сопротивляющихся оному предмету нравоучительныхъ совершенствъ находитъ.

На пр. *чтобы кто лгалъ и другова обманывалъ*, сіе въ себѣ не заключаетъ противорѣчія, также и невозможно само въ себѣ, но честному человѣку такъ дѣлать не возможно. *Иногда случается*, говоритъ Цицеронъ, *что и честные мужи, для избавленія своего отъ напраснаго оговору, принужденными находятся по лжи помощи искать?* Однако ничто столь рѣдко быть не можетъ. Можетъ статься, чтобы кто ложную духовную, для по-

лученія себѣ добра составилъ. Но отъ честнаго человѣка того ожидать не можно. Цицеронъ пишетъ, *хотябы*, говорилъ онъ, *честной человѣкъ и зналъ такое искусство, что подписавшись подъ руку, могъ бы свое имя на мѣсто другова въ какой ни будь ложной духовной поставить; однако онъ такова искусства никогда въ дѣйство произвесть не захочетъ, и хотябы прекрайняя нужда къ тому его привлекала, но какъ никто изъ честныхъ въ такомъ дѣлѣ подозрителенъ не былъ, того для, и въ семъ случаѣ сумнѣваться не можно.* О должн. кн. III. гл. 19.

§. 21.

По изъясненіи подробномъ понятій *возможнаго* и *невозможнаго*, удобно слѣдующія положенія разумѣть можно, изъ которыхъ каждое способствуетъ къ понятію истиннѣ большей важности.

I. То, что есть просто и по своему свойству невозможно, никакъ возможнымъ быть не можетъ.

II. Что положительно невозможно, то можетъ само въ себѣ и въ своей натурѣ быть возможнымъ.

Ибо хотя статься не можно, чтобы честной человѣкъ или чина злобными ласкательствами, или обижая другихъ, богатства наслѣдственнаго себѣ добивался, и ложную духовную составилъ; однако само въ себѣ есть возможно. *Ибо, естьлибы*, говоритъ Цицеронъ, *Крассъ зналъ такое искусство, чрезъ которое могъ бы подписаться*

писаться подъ чужую руку, и здѣлаться чужаго имѣнія наслѣдникомъ, то повѣрте мнѣ, чтобы онъ медлить нимало въ томъ не сталъ.

§. 22.

Итакъ теперь явно, что есть *бытїе* (exiſtentia). Что бы вещь какая была, то не довольно одной возможности или несопротивленїя, и подлинной непреткновенности противорѣчїя, но *дополненїе возможности* къ тому требуется; что самое бытїе вещи составляетъ.

Нѣкоторые не принимаютъ сего Философскаго слова: *дополненїе возможности*, потому что прежде Волфїя никто онаго не употреблялъ, и затрудненїе въ объясненїи онаго въ томъ препятствуетъ. Но наше намѣренїе не въ томъ состоитъ, чтобы объ одномъ только смыслѣ словъ говорить, а должны стараться изъяснить вещи и ихъ значенїя. И такъ, чтобы разумѣть сего бытїя опредѣленїе, то вопервыхъ объяснимъ, что Философы чрезъ *дополненїе возможности* разумѣютъ, потомъ примѣръ предложимъ, которой объяснитъ требуемое опредѣленїе.

Прежде нежели вещь какая быть начинаетъ, есть возможна, т. е. можетъ бытїе свое имѣть. Состоянїе, которое возможности вещественной предшествуетъ, называется *дополненїе возможности*. На пр. хотя бы свѣтъ не имѣлъ еще своего бытїя, однако возможно, чтобы онъ оное имѣлъ. Въ самую ту минуту, въ которую онъ къ бытїю приводится, предшествуетъ *дополненїе возможности*, и такъ *бытїе* можетъ опредѣлять

лять чрезъ состояніе вещи, въ которомъ она способна или къ дѣйствію, или къ страданію.

§. 23.

Изъ сего слѣдуютъ сіи предложенія.

I. Что дѣйствительно бытіе свое имѣетъ, то должно быть возможнымъ.

Древніе Философы сіе положеніе такъ предлагали: *отъ бытія къ возможности происходитъ слѣдствіе*, на пр. свѣтъ есть, слѣдовательно можетъ быть.

II. Что есть возможно, то не всегда находится.

Схоластики такъ предлагаютъ: отъ возможности къ бытію нѣтъ слѣдствія. На пр. есть ли бы кто возраженіе здѣлалъ: душа можетъ Богомъ передѣлана быть, слѣдственно передѣлывается?

III. Что быть не можетъ, или что не возможно, то бытія не имѣетъ, или *отъ невозможности къ небытію происходитъ слѣдствіе*. На пр. не можно статься, чтобы тѣло мыслило, слѣд. не мыслитъ, и не будетъ мыслить.

IV. Что бытія своего не имѣетъ, того не должно тотчасъ между невозможными вещьми считать, или *отъ небытія къ невозможности не происходитъ слѣдствія*.

На пр. Философы еще не доказали употребленія Электрической силы, однако не думай, что сего никогда доказать не можно.

§. 24.

§. 24.

Теперь удобнѣе понять можешь, что есть *сущее* и *не сущее*. Мы *сущимъ* называемъ то, что есть возможно, или бытїю котораго ничто не препятствуетъ.

Которые *сущимъ* называютъ все то, что подлинно и дѣйствительно находится, тѣ не много тѣсными предѣлами имя *сущаго* кажется опредѣляютъ; потому что *сущее*, какъ называютъ *возможное* симъ образомъ въ опредѣленїе сущаго не входитъ. Сїе, то есть, что уже находится, называется *сущее дѣйствительное*, а что находиться можетъ, хотя еще не находится, называется *сущее возможное*. На пр. Сей свѣтъ есть сущее дѣйствительное, ибо находится, а на завтрешней день есть сущее возможное, ибо еще не находится, хотя и можетъ находиться.

§. 25.

Сущее умственное называется, котораго подлинно нѣтъ, только въ нашемъ умѣ находится. На пр. *республика Платонїанская*.

Премногїя сущности ума обрящешь, ежели будешь читать басни и знатныхъ людей сны въ Геллїи ночей Атичес. кн. IX. гл. 4.

§. 26.

Отсюдь не смѣшивай сущаго умственнаго съ не сущимъ. *Не сущимъ* называемъ мы то, чего нѣтъ, ниже быть можетъ, или что невозможно.

На пр. *Тварь неимѣющая предѣловъ, Богъ отъ другой вещи зависящъ.*

ГЛАВА III.

О Сущности.

§. 27.

Въ каждомъ существѣ не только одно бытїе должно разсматривать, но и въ томъ надобно намъ трудиться, чтобы разумѣть его свойства и сущность; также какъ вещь есть. Каждой вещи сущность состоитъ въ томъ, чрезъ то оная есть, то что есть, а не другое, или чрезъ что вещь отъ всѣхъ прочихъ вещей можетъ распознаться.

Волфїй въ Онтологїи Латин. стр. 137. §. 168. *сущность* вещи описываетъ, что она есть та первая идея, которую мы о какой вещи имѣемъ, и въ которой довольная причина содержится, для чего прочїя вещи или дѣйствительно находятся, или находиться могутъ.

Что примѣромъ изъяснимъ. *Разсуждай о твари поколику она тварь.* И такъ чрезъ сїе точно тварь тварью быть познаешь, что конечность имѣетъ, а чрезъ оную конечность тварь отъ Творца различается; изъ сего удобно поймешь, что оная конечность составляетъ сущность твари. Разсмотри *сожалѣнїе*. Сожалѣнїе по сему называется сожалѣнїемъ, что оно есть печаль о нещастїи другова. Въ семъ то сущность сожалѣнїя состоитъ! Я здѣсь присовокуплю о сущности *мужества*, которая, какъ говоритъ Цицеронъ, въ терпѣнїи трудовъ и болѣзней состоитъ кн. III. о должн гл. 33. Свойство промысла Божїя сими словами изображаетъ Туллїй. Про-

Промысл Божій в том наиболше упражняется, чтобы міръ удобнѣйшій был к пребыванію; потом чтобы каждая вещь в нем без дѣйствія не находилась, а наконец чтобы по всем его слава и величество познавалось. О свойств. боговъ гл. 22.

§. 28.

Изъ сихъ слѣдующихъ положеній безъ всякой трудности понять можешь.

I. Сущность сущаго, поколику есть сущее, состоитъ въ возможности его.

Ибо чрезъ что сущее отъ не сущаго разнится? ежели не своею возможностію? и потому сущее есть сущимъ, что есть возможно (§. 24.).

II. Всякое сущее должно имѣть свою сущность. Ибо сущность производитъ бытіе сущаго. Слѣдовательно, естьли отнимешь сущность, то сущее бытія своего имѣть не будетъ.

III. Сущность сущаго есть не обходимо надобная.

Сущность сущаго есть возможность бытія его (пол. I.). А что есть возможно, то необходимо есть возможно, и не можетъ въ одну минуту быть невозможнымъ (§. 21.). Слѣдовательно сущность сущаго есть необходимо надобная.

Для изъясненія сего предложенія примѣръ предложимъ. Не необходимо надобно, чтобы тварь бытіе свое имѣла. Ибо твари равномѣрно могутъ не находиться. Но чтобы тварь имѣла конечность, то необходимо надобно. Представь,

на пр. себѣ тварь имѣющую свое бытїе и не имущую предѣловъ, тогда увидишь, что она не будетъ больше тварь, но будетъ сущее неопредѣленное. Не необходимо *пороки* въ людяхъ бытїе свое имѣть должны. Но естьли пороки бытїе свое имѣютъ, то не инако могутъ имѣть, какъ симъ образомъ, чтобы дѣйствїя противны законамъ Божїимъ производили. Когда жъ ты вопреки мнѣ скажешь, что можно въ умѣ представить такой порокъ, которой съ закономъ Божїимъ согласенъ: тогда ты не порокъ воображаешь, но добродѣтель. И такъ остерегайся, чтобы не смѣшать сущности вещей съ ихъ бытїемъ. Вещи, кои Богъ создалъ, *не обходимо находятся*, но *сущность оныхъ* есть необходимо надобная.

IV. Сущность сущаго есть вѣчная.

Мы сїе положенїе не такъ разумѣемъ, чтобы вещи съ своими сущностями искони находились, или всегда будутъ находиться. Но мы въ семъ смыслѣ его полагаемъ: Богъ всѣхъ вещей сущности искони въ понятїи своемъ бесконечномъ имѣлъ, и естьлибы сїи вещи, которыя теперь находятся, искони такъ находились, то бы и не инымъ образомъ были возможныя. Преизрядно говоритъ Клерикъ въ Онтол. гл. 4. *Сущности вещей, вѣчными и непремѣнными называемыя, то значатъ, чрезъ что сущее есть то, что есть, или чрезъ что самое сущее нами не можетъ инако понимаемо быть, какъ въ самой вещи находится, и всегда одинако намъ кажется. И такъ ежели Богъ искони имѣлъ идеи существъ теперь находящїяся, такїя, каковы они суть,* то *они таковыми необходимо всегда были, и*

теперь

телеръ суть. Разсмотри для яснаго понятія примѣръ. Богъ, кругъ искони не могъ другимъ образомъ себѣ представить, какъ круглымъ. Когдажъ не круглымъ скажешь? то онъ не кругъ себѣ представлялъ.

V. Сущность сущаго есть непремѣнная и несообщимая.

Ежели сущность есть необходимо нужная, и въ противное перемѣниться не можетъ (§. 28.), то изъ сего разумѣть можно, что она есть непремѣнная. Бытїе вещи перемѣниться можетъ, а сущность не можетъ. Ничто столь нетрудно, какъ дѣлать, чтобы кругъ былъ кругомъ, и притомъ четвероугольной, чтобы тварь была тварью, а притомъ не имѣющая предѣловъ.

По сему можешь рѣшить сей противной вопросъ: *Возможно ли тому статься, чтобы Богъ далъ тѣлу способность и силу разсужденїя?* Мы отвѣтствовать будемъ на сїе съ отрицанїемъ. Ежелибы тѣло могло имѣть силу разсужденїя, то бы сущность духа, которая оную силу разсужденїя въ себѣ содержитъ, съ тѣломъ сообщилась, и тѣло бы было тѣломъ (*по гипотез.*), но притомъ и духъ, ибо сущность духа въ себѣ бы заключило. Что есть противно началу противорѣчїя (§. 11).

VI. Изъ сего явно, чего ради Философы говорятъ, что сущность сущаго ни прибавиться ни убавиться не можетъ. Ибо естьлибы сущность могла прибавляться или убавляться, то бы она была премѣнна. А какъ ужѐ изъ (пол. 5.) извѣстно, что сущность перемѣниться

не

не можетъ, то явно, что ни прибавиться ни убавиться не можетъ.

Вь семъ смыслѣ предлагаются сущности по числамъ какъ, на пр. къ тройному числу ничего придать, ни отъ него убавить не можно, сохраняя число тройное. Ибо, естьли что прибавить, то не будетъ уже больше число тройное, а ежели что отъ него отнимешь, то также убудетъ изъ числа тройнаго.

ГЛАВА IV.

О псеобщихъ принадлежностяхъ сущаго.

§. 29.

Всѣ тѣ вещи, которыя придаются сущему, называются *Принадлежностьми* (affectiones). На пр. чистота и краснорѣчїе суть принадлежности Латинскаго штиля.

§. 30.

Какъ то, что существу придается, или есть такое, которое отъ сущности его начало свое получаетъ, или сверьхъ сущности въ самой вещи находится; слѣдовательно, и принадлежности сущаго двояко могутъ раздѣлены быть.

На пр. Что человѣкъ *свободенъ*, то изъ самой его сущности понять можно. Но что онъ *ученъ* или *благочестивъ*, то сїи качества суть принадлежности его, кои подлинно не изъ сущности человѣческой происходятъ.

§. 31.

§. 31.

Ежели не сущее бытія не имѣетъ, ниже имѣть можетъ (§. 26.), то удобно понять можно, чего для въ не сущемъ никакихъ принадлежностей не находится.

§. 32.

Тѣ придаемыя вещи или принадлежности, которыхъ довольная причина въ самой сущности вещей заключается, называются *свойства* (attributa), кои отъ принадлежностей, въ самой вещи находящихся различаться конечно должны; потому что они изъ сущности вещей не происходятъ, и называются перемѣны или образоразличія.

Цицеронъ свойство *великодушія* краснорѣчиво сими словами изображаетъ: *Сей добродѣтели свойство есть, ничего не бояться, всѣ человѣческія вещи презирать, ничего не почитать, что человѣку можетъ приключиться за несносное.* кн. III. о должн. гл. 27. А свойство Оратора въ сихъ словахъ объявляетъ: *свойство Оратора есть пристойно, ясно и красно говорить.* О должн. кн. I. гл. I. Свойство свободы есть такъ жить какъ хочешь. кн. I. гл. 20. Свойства планетъ или звѣздъ движимыхъ преизрядно описываетъ Цицеронъ въ кн. II. гл. 20. о свойствѣ Боговъ. Сіе то о свойствахъ.

Ученіе есть перемѣна или образоразличіе человѣка. Когда Плиній пишетъ о Регулѣ, что онъ былъ поврежденнаго разума, ротъ имѣлъ искривленной, языкъ запинающей, медлинной разсудокъ, памяти не имущей, разума не здраваго, наконецъ

нецъ былъ бѣшенъ, то видишь, что всѣ оныя качества Регулу приписанныя, суть перемѣны случайныя.

§. 33.

По изъясненіи вышеобъявленнаго удобно теперь сіи положенія понять можешь.

I. Придавши вещи сущность, придаются также къ ней свойства. Ибо изъ сущности вещей свойства происходятъ (§. 32).

II. Свойства сущаго отъ его сущности отдѣлены быть не могутъ.

III. Свойства сущаго суть необходимо нужныя и непремѣнныя. Потому что сущность есть необходимо нужная и непремѣнная (§. 28. пол. III. и V).

IV. Образоразличія или перемѣны отъ вещей, которой они суть образоразличія, могутъ отдѣлены быть. На пр. Человѣкъ можетъ быть человѣкомъ, хотя и неученъ.

§. 34.

Поколику сущее какое способно по своей сущности и свойству къ принятію и къ сложенію образоразличія, потолику мы къ сему образоразличію, которое оно принять можетъ, *естественное расположеніе*, придаемъ.

На пр.

На пр. человѣкъ имѣетъ естественную способность къ понятію ученія, потому что ученіе, какъ образъ, человѣкъ по своему свойству принять можетъ.

§. 35.

Изъ сего явно, что значитъ *единство сущаго*. То есть собраніе всѣхъ тѣхъ свойствъ, по коимъ сущее есть то, что есть, а не другое, составляетъ *каждаго сущаго единство*.

Разсмотри, на пр. сей свѣтъ, которой состоитъ изъ разныхъ тѣлъ небесныхъ и земныхъ, кои различнымъ образомъ будучи соединены, дѣлаетъ то, чрезъ что свѣтъ есть сей свѣтъ, а не другой. А оной общей союзъ различныхъ вещей, составляющей сей преизрядной свѣтъ, есть то, что мы *единствомъ* свѣта называемъ.

§. 36.

Итакъ ежели единство состоитъ въ собраніи тѣхъ вещей, кои сущность составляютъ и съ нею сопряжены, то явно, что *каждое сущее есть едино*.

Сіе *единство* называется Метафизическое, и каждому сущему придается, потому что каждое сущее имѣетъ не раздѣльную сущность. *Естьлибы*, говоритъ Гебенстрейтъ, *всякое сущее не было нераздѣльно или одно, то бы не было больше сущее, но сущія, равно и раздѣленная сущность произвелабы множество сущности.* Фил. Прим. стр. 498.

ГЛАВА

ГЛАВА V.

О вещахъ, изъ коихъ иныя суть такїяжъ или тѣже, а иныя разныя.

§. 37.

Такїяжъ вещи называются тѣ, изъ коихъ одну вмѣсто другой поставитѣ можно, такъ что никакой изъ того перемѣны не произойдетъ. Иные описываютъ симъ образомъ: Такїяжъ вещи суть тѣ, изъ которыхъ въ одной все то находится, что и въ другой.

На пр. Теренцїй въ Менандрѣ Комедїи *Андрїя* и *Теренцїа* такимиже или сходными во всемъ, называетъ, онъ такъ говоритъ. „ Андрей и Теренцїй отъ одного Менандра рожденный, „ которой обѣихъ ихъ равно любилъ. Они весьма были сходны въ дѣлахъ и разсужденїяхъ, „ и есть ли бы не разнымъ штилемъ и рѣчьми „ они о себѣ объявили, то бы трудно было ихъ „ различить. Одинъ говоритъ: *когда я разсержусь, тогда въ безпамятствѣ бываю*; „ а другой сказалъ: *едва помню самъ себя, когда горю гнѣвомъ*. „ По которымъ словамъ Теренцїй ихъ *одинакими* называетъ: ибо одинъ на мѣстѣ другова безъ всякой перемѣны свободно быть можетъ.

Одинакихъ или такихъ же вещей суть два рода. Естьли все то, что находишь въ А, содержится также и въ В. тогда А и В называются вещи *просто такїяжъ*. Но ежели А, содержитъ въ себѣ только нѣкоторую часть того,

что

что въ В. находится, то А и В называются (respective) *такїяжъ*. Какъ на пр. въ комедїи объявленные Менандровы дѣти суть (respective) такїежъ, ибо свидѣтельствуетъ Теренцїй, что они были подобны въ разсужденїи, но въ штилѣ различны.

§. 38.

Вещи различныя суть тѣ, изъ коихъ одна содержитъ то, чего въ другой не находится.

На пр. *Простор ѣчїе и краснорѣчїе суть вещи разныя.* Смотри Плин. Кн. V. письмо 20, которой на другомъ мѣстѣ весьма правильно и краснорѣчиво различїе рѣчи Историческаго и Ораторскаго велерѣчїя описываетъ. *Находится*, говоритъ онъ, *много различїя между штилемъ рѣчи и Исторїи, и въ самомъ томъ, что общимъ имъ кажется. Описываются вправильно приключенїя въ той, описываются и въ другой, но не равнымъ образомъ. Тамъ* (въ исторїи то есть) *по большей части предлагаются вещи подлыя и почти посредственно нужныя; но здѣсь* (въ рѣчи) *все полезное, славное и великое объявляется. Тамъ часто лишнее говорится здѣсь кратко и только то, что велятъ. Тамъ что или пребезмѣрной важности, горести несказанныя, нападенїя ужасныя описываются, здѣсь прїятныя и увеселительныя. Наконецъ со всѣмъ другїя слова, другой смыслъ, и другое расположенїе словъ въ рѣчи употребляется.* Плин. Епист. 8. Кн. V.

Здѣсь кажется должно не много объявить о *такомъже числѣ и о такомъже видѣ. Такоежъ* число называется самое то, которое въ себѣ

всегда только требуемое содержитъ. На пр. тотъ же Плинїй, который епистолу писалъ и рѣчь панегирическую на Трояна здѣлалъ. Тотъ же видъ есть, когда многїя нераздѣльныя вещи въ наружномъ видѣ своемъ сходны. На пр. Каїй, Тицїй, Семпронїй суть тѣже виды, потому что въ томъ сходны, что суть люди.

§. 39.

Знаки Характеристическїе называется то, по чему вещь познается и отъ прочаго разнится.

Какъ, на пр. знаки пленетъ Характеристическїе, которыми они отъ неподвижныхъ звѣздъ разнятся, всѣ почти здѣсь предлагаются: „Что они „суть тѣла небесныя, твердыя и темныя, ко„торыя иногда отъ насъ удаляются, иногда „обратно показываются, иногда скоро отхо„дятъ, а иногда тихо отлучаются, иногда „прибѣгаютъ, а иногда тихо приближаются, „иногда скорѣе движутся, иногда тише, а „иногда совсѣмъ не движутся, но въ нѣкото„ромъ мѣстѣ нѣсколько постоянно пребываютъ.„ Смотр. Циц. о свойствѣ боговъ кн. II. гл. 10.

§. 40.

Которыя вещи одинакїя или тѣже имѣютъ Характеристическїе знаки, тѣ называются *подобныя*, но кои различныя, тѣ называются *неподобныя*.

На пр. Ливїй потому говоритъ, что Ганнибалъ былъ подобенъ Амилкару, что нѣкоторыя Характеристическїе знаки въ обѣихъ въ нихъ одинакїя находились. *Когда Ганнибалъ*, говоритъ онъ, *посланъ былъ въ Гишпанїю, то по прїѣздѣ онъ своемъ туда, велѣлъ собраться къ себѣ всему войску. Тогда старые солдаты ду-*

мали.

мали, что то они видятъ воскресшаго Амилкара; на лицѣ его видима была важность, мужество въ глазахъ, привлекательное красноречїе, и всѣ черты лица его были подобны Амилкаровымъ. кн. XXI. гл. 4.

Примѣромъ неподобїя могутъ служить тебѣ два брата, которыхъ Теренцїй въ комедїи *Аделфи*, разговаривающихъ представилъ. Мицїй и Демъ они назывались, весьма не сходны были какъ въ разумѣ, такъ и въ нравахъ. Одинъ жилъ по граждански, а другой крестьянскую велъ жизнь: одинъ былъ холостъ, а другой женатъ: одинъ разумъ имѣлъ медлинной, а другой быстрой: одинъ ласковъ до чужаго, а другой довольствовался своимъ: одинъ во гнѣвѣ тихъ, а другой бѣшенъ. Сїе различїе Характеристическихъ знаковъ также и неподобїе между Мицїемъ и Демомъ Теренцїй такъ изображаетъ:

Онъ (то есть братъ) *коликое со мною, отъ самаго своего младенчества имѣлъ въ нравѣ несходство.*

Я слѣдую жизни гражданской и веселой, и по примѣру щастливо живущихъ людей, никогда жены не имѣлъ.

Но онъ во всемъ противно моему житїю поступаетъ: онъ живетъ по деревенски, всегда скупо и скудно, и жену имѣетъ. Теренцїй, Аделф. Дѣйств. I. явл. I. гл. 18. смотр. о старостѣ, гл. 18. о различ. знаковъ.

§. 41.

Разныя вещи суть тѣ, кои одно имѣютъ количество, а *неравными* тѣ называются, кои разнаго количества. *Количество* есть множество частей вещь

составляющихъ. А *множество* называется собранїе единицъ, на пр. два столба одинакой длины и мѣры, суть равные.

§. 42.

По изъясненїи подробномъ оныхъ знаковъ удобнѣе сїи положенїя понять можно.

I. Которыя вещи въ третьемъ чемъ сходствуютъ, тѣ суть одинаковы, или между собою сходны.

На пр. ученїе и добродѣтель между собою въ семъ сходствуютъ, что какъ *ученїе* такъ и *добродѣтель человѣческое благополучїе умножаетъ.*

II. Ежели двѣ вещи въ третьей какой ни будь суть подобны или равны, то и сами другъ другу должны быть или равны или подобны.

На пр. ежели два юноши роскошные, и въ сластолюбїи погруженные, по причинѣ своего одинакаго желанїя, суть подобные скоты, то не сумнительно, что они подобны въ разумѣ и нравахъ. Представь себѣ, что два столба одну имѣютъ мѣру С. то явно можешь разумѣть, что они суть равные.

III. Которыя вещи суть подобны, тѣ могутъ въ количествѣ быть различны, также и неравны, а кои суть равны, и одно имѣютъ количество, тѣ могутъ быть неподобны.

На пр. двѣ книги могутъ быть равныя, такъ что величина ихъ одной мѣры, но ради различныхъ

Характе-

Характеристическихъ знаковъ, на пр. въ разсужденіи матеріи въ писаніи, изданіи, переплету, суть неподобны; какъ напротивъ того два столба, ради одинакихъ знаковъ, подобны могутъ быть, но различествовать въ количествѣ и мѣрѣ.

IV. Не находится нижѐ возможно найти двухъ сущностей, совершенно одинакихъ и совершенно подобныхъ.

Положимъ на пр. что могутъ найтися двѣ вещи совершенно одинакія, или совершенно подобныя, слѣдовательно должны въ одно время, и въ одинакомъ мѣстѣ находиться. То, (по причинѣ невозможности быть вещамъ инако совершенно подобнымъ), смотри въ одно ли время и въ одинакомъ ли мѣстѣ оныя находятся; и такъ увидишь, что въ одинакомъ мѣстѣ находиться они не могутъ, такъ и въ разсужденіи мѣста имѣютъ они между собою различіе. А хотя положишь, что въ одинакомъ мѣстѣ они находиться могутъ; однако въ одно время быть не могутъ. Изъ чего новое неподобіе ужѐ происходитъ.

Сіе предложеніе Лейбницій называетъ (indifcernibilium principium), или *началомъ непознаваемымъ*, потому что, естьли два будутъ сущія во всемъ между собою подобны, то никакимъ образомъ распознаться не могутъ.

Сему началу, которое (indifcernibilium) называется, Цицеронъ весьма краснорѣчиво противное мнѣніе предлагаетъ, въ кн. IV. гл 17 задач. Академ. гдѣ онъ Демокрита опровергаетъ, которой, неисчисляемые міры быть утверждаетъ; и не только что между собою подобными называетъ; но и такую равность имъ приписываетъ, что

никакого будто различія въ нихъ находиться не думаетъ. Которое мнѣніе симъ образомъ опровергаетъ Цицеронъ.

ГЛАВА VI.

О вещахъ опредѣленныхъ и неопредѣленныхъ.

§. 43.

Слово *опредѣлять*, естьли происхожденіе его разсмотришь, не иное что значитъ, какъ нѣкоторыя свойства и предѣлы какой ни будь вещи явно придавать, и оную отъ другихъ отличать.

На пр. ежели мы слово *чувство*, описываемъ такъ что довольно можно понять его значеніе, то оное описаніе *опредѣленіемъ* чувства называется; ибо самое подлинное значеніе придается тогда, когда въ объявленныхъ терминахъ, все о немъ заключаемъ. Когда мы видимъ Кайя въ сумнѣніи пребывающаго, и мысли свои куда обратить неудомѣвающаго, тогда мы говоримъ, что Кайй ничего не опредѣляетъ.

§. 44.

Опредѣленнымъ называется то, о которомъ такъ говорится, что противное тогда, что говорится вмѣстѣ исключается. *Неопредѣленное* есть то, о чемъ еще сказать не можно, но впредь придать ему что ни будь нимало препятствовать не можетъ.

Сти

Сіи предложенія примѣрами изъяснить потщимся. На пр когда я читаю Ливія, то сіе дѣйствіе называется опредѣленное. Ибо не можно сказать, когда я *читаю*, противное, я *не читаю*; и потому читать отъ меня объявляется такъ что противное чтенію, о коемъ я говорю, вмѣстѣ исключается Когда я нахожусь въ Герлицѣ, тогда я нахожусь въ опредѣленномъ мѣстѣ, ибо не можно статься, когда я объявилъ, что нахожусь въ Герлицѣ, чтобы я былъ въ одно время въ Лейпцигѣ или Дрезденѣ.

Воля есть сила *неопредѣленная*; ибо воля есть только способность и власть хотѣть или не хотѣть. Потому что о волѣ за способность почитаемой, сказать не можно, что она подлинно желаетъ или не желаетъ, хотя и непротивно, о волѣ больше впредь сказать, что она желаетъ или не желаетъ; ежели, то есть, побудительныя причины быть случатся и опредѣленіе хотѣнія произведутъ. Плиній говоритъ, что Регуловъ сынъ, былъ разума мнительнаго, *которой однако могъ бы справедливо рѣшить, естьлибы отецъ ему въ томъ не препятствовалъ*, пись. 2 кн. IV. Онъ не говоритъ о его разумѣ, что доброй или худой былъ, но только мнительнымъ называетъ, то есть неопредѣленнымъ, о которомъ послѣ могъ бы сказать, что онъ былъ доброй или худой. Къ изъясненію понятія опредѣленнаго и неопредѣленнаго пристойно кажется сіе, что Ливій о войнѣ Горацieвъ съ Куріяцами объявляетъ. Когда по - три юноши съ каждой стороны сошлися, имѣя оружія и духъ готовой къ сраженію, тогда побѣда была еще неопредѣленная, и какъ говоритъ Ливій, на обѣ стороны клонилась. Но когда Горацій, по потеряніи обѣихъ своихъ братьевъ,

Куріяцієвъ каждаго порознь убилъ, тогда побѣда на сторонѣ Горацієвъ и Римскаго народа была опредѣленная. кн. I. гл. 25.

§. 45.

Опредѣленіями вещи называется все то, по чему вещь точно такая есть, а не другая, или: всѣ тѣ вещи, которыя въ какомъ ни будь предметѣ извѣстномъ въ мѣстѣ опредѣленными полагаются. На пр. *разумъ и воля* суть опредѣленія духа, ибо отъ разума и воли происходитъ существо духа.

§. 46.

Объ опредѣленномъ и неопредѣленномъ сіи два положенія помни.

I. Ежели полагается опредѣленіе, то полагается и опредѣленное.

На пр. что о Каіѣ можешь сказать, что онъ былъ неспособенъ къ дѣторожденію, и злѣйшими болѣзнями, тяжестію тѣла мучимъ; а сіе отъ того произошло, что онъ во время своей младости жилъ не воздержно, и въ развращающихъ сластолюбіяхъ погруженно пребывалъ. И такъ, когда сіе предложеніе: *Каій во время своей молодости, роскошамъ и страстямъ угождалъ*, дѣлаетъ что бы другое сказанное о Каіѣ было истинно, то есть *что онъ былъ худаго здоровья, или никакова не имѣлъ*; то можно понять, что болѣзненное состояніе въ старости опредѣляется невоздержаніемъ юношества. Весьма краснорѣчиво и справедливо Цицеронъ говоритъ, *ослабленіе силъ больше отъ юношескихъ страстей происходитъ, нежели отъ старости. Роскошная и невоз-*

держная молодость слабымъ тѣло дѣлаетъ въ старостѣ. Катон больш гл. 9.

II. Отъ неопредѣленнаго къ опредѣленному нѣтъ слѣдствія, ибо отъ возможнаго къ бытію нѣтъ слѣдствія.

На пр. Кайй еще мыслей своихъ не обратилъ къ ученію Юриспруденціи; ибо сумнѣвается, Богословіи или правъ ученіе предпочесть; и такъ хотѣніе его еще не опредѣлено. Но кто бы изъ сего, что Кайй неопредѣлителенъ, заключилъ, слѣдов. Кайй Юриспруденціи изберетъ. Молїеръ въ своей комедїи описываетъ одного старика, которой у Скептическаго Философа требовалъ совѣта, жениться ли ему, или нѣтъ. Но отъ него сїи неопредѣлительныя слова въ отвѣтъ себѣ получилъ. *Не непозможно. Это можетъ статься. Дѣло збыточное: нѣтъ непозможности* и проч. по симъ неопредѣлительнымъ отвѣтамъ старикъ думай, или щастливымъ, или нещастнымъ свадьба, которую онъ готовилъ, его учинить можетъ. Смотр. Ком. принужд. женидьба.

ГЛАВА VII.

О цѣломъ и о частяхъ.

§. 47.

Цѣлымъ называемъ мы то, что изъ частей состоитъ; а многїя вещи, которыя будучи вмѣстѣ взяты, составляютъ какое ни будь сущее, называются *части.*

 На пр.

На пр. тѣло человѣческое есть *цѣлое*, а члены, жилы, кости, которыми оно укрѣплено, суть его *части*.

§. 48.

Какъ многія оныя вещи, изъ коихъ цѣлое состоитъ, не одного; но разнаго суть рода, то явно, что на разныя части цѣлое можетъ раздѣлиться.

Одно есть цѣлое *Физическое*, а другое *Метафизическое*. Первое есть, что матерія и форма составляетъ, на пр. человѣкъ есть, поелику изъ тѣла и души составленъ, а другое есть то, что *можетъ быть опредѣлено*, и которое изъ рода и разности видовъ состоитъ, на пр. *духъ*, которой есть существо и разумомъ и волею одаренное.

Иное цѣлое называется *всеобщимъ*, куда принадлежитъ a.) родъ, многихъ видовъ соединеніе (§. 48. Лог. 102.) на пр. духъ заключаетъ Бога, Ангеловъ и умъ человѣческой. b.) *видъ*, изъ подобія многихъ особенныхъ или единственныхъ вещей состоящій, на пр. человѣкъ, естьли разумъ имѣетъ Павла, Петра, Давида и прочихъ особенныхъ вещей, понятіе вида составляетъ. Наконецъ присовокуплю цѣлое *правильное* (integrale), которое содержитъ многія и различныя тѣла, кои, какъ части, оное составляютъ.

Многія тѣ тѣла, кои нѣкоторымъ союзомъ будучи соединены, составляютъ цѣлое тѣло, называются *части правильныя*. На пр. тѣло человѣческое, изъ многихъ другихъ тѣлъ состоящее, то есть изъ головы и прочаго тѣла, называется цѣлое *правильное*, а члены, въ которыхъ связанія тѣла содержатся *части правильныя*.

§. 49.

§. 49.

Множество частей, изъ которыхъ состоитъ цѣлое, называется *величина* (magnitudo). А самое цѣлое многія части содержащее, въ разсужденіи того, что можетъ увеличено или уменьшено быть, называется *великое* (magnum).

§. 50.

Положенія, которыя цѣлаго и частей справедливую причину предлагаютъ, и опытъ утверждаютъ, всѣ почти здѣсь объявляются:

I. Цѣлое есть одинакое со всѣми своими частями, взятыми вмѣстѣ; и всѣ части вмѣстѣ взятыя могутъ межлу собой съ мѣста на другое переставиться, не произведя чрезъ то никакой перемѣны. Слѣд. цѣлое, и всѣ части суть вещи одинакія (§. 37).

II. Положивши цѣлое, полагаются и всѣ его части, и положивши всѣ части, полагается и самое цѣлое.

III. Всякое цѣлое равно всѣмъ своимъ частямъ вмѣстѣ взятымъ, и всѣ части, цѣлое составляющія, равны своему цѣлому. Ибо должно само себѣ быть равно.

IV. Всякая часть меньше своего цѣлаго, а цѣлое необходимо должно больше быть своей части.

Сіи

Сїи предложенїя, когда такъ ясными тебѣ кажутся, что объ нихъ сумнѣваться не можешь, то мы за лишнее почитаемъ оныхъ доказательства, хотя они и могутъ вмѣщены быть, здѣсь предлагать. Разсмотри свое тѣло и его части, также союзъ между ими; то увидишь, что выше объявленныя предложенїя, такъ ясны сами въ себѣ, что яснѣе быть не могутъ.

ГЛАВА VIII.

О необходимомъ и случайномъ.

§. 51.

Великая нужда состоитъ, чтобы понятїя *необходимаго* и *случайнаго* яснѣе изъявить, понеже, все то почти, чему нравственная Философїя учить желаетъ и убѣгать въ поведенїяхъ должно, отъ сихъ понятїй свѣтъ занимаетъ. И такъ естьли оныя понятїя неправильно изъяснены будутъ, то премногїя, притомъ пагубныя въ Философїи погрѣшности учинятся, отъ которыхъ, едва изрещи можно, коль плачевные и возмутительные произойдутъ раздоры.

§. 52.

Необходимое мы то называемъ, которому никакъ противное быть не можетъ, или никакимъ образомъ не быть не можетъ.

Волфїй

Волфїй говоритъ такъ: необходимое есть то, которому противное быть не можетъ. На пр. дважды два необходимо составляютъ четыре. Ибо положи, что дважды два не четыре, а восемь или шесть, то развѣ ты ничего не будешь видѣть, когда не познаешь, что отъ такого умствованїя происходитъ противорѣчїе. Необходимо невозможно, чтобъ кругъ былъ четвероугольной. Ибо когда противное оному предложенїю положишь, то явное произойдетъ сопротивленїе.

§. 53.

Необходимое есть двоякаго рода. Или противное въ самой какой ни будь вещи, или въ ея свойствѣ противорѣчїе находится, или подъ нѣкоторымъ только условїемъ. Первая необходимость или надобность называется *простая* (absolute), а вторая *положительная* (hypothetice).

На пр. просто необходимо есть, чтобы Богъ бытїе свое имѣлъ, чтобы дважды два дѣлали четыре. Ибо представь, что Богъ бытїя не имѣетъ: то подумай можно ли тому быть, и всмотрись, что самое понятїе и свойства Бога показываетъ ясно бытїе его такое, которое не меньше отлучить отъ Бога можно, какъ придать четвероугольную фигуру кругу.

Необходимо надобно, чтобы при сїянїи солнечномъ былъ день, но положительно есть необходимо. Ибо положенное здѣсь находится условїе, то есть, когда солнце свѣтитъ, необходимо дню быть надобно. О сей положительной необходимости говоритъ Теренцїй, когда объявляетъ:

Ежели разумъ, говоритъ онъ, однажды злыми роскошами заразится.

То необходимо знать такимъ совѣтомъ обольщенъ былъ кн. 2. 34.

Непросто есть необходимо, чтобы умъ человѣческой отъ злыхъ совѣтовъ въ развращенıе впадалъ, но подъ нѣкоторымъ условıемъ, то есть, ежели худыхъ забавъ привлеченıе терпѣливно принялъ. Подобную сей положительную невозможность разумѣетъ Цицеронъ, когда говоритъ: *Естьли одинъ какой ни будь членъ, такимъ чувствомъ наслаждается, что думаетъ одинъ отъ того себѣ пользу получить, когда прочихъ членовъ здравıе истощится; то необходимо всему тѣлу ослабѣть и разрушиться должно: равнымъ же образомъ, естьли одинъ кто изъ насъ расточаетъ и похищаетъ для своего увеселенıя имѣнıе другихъ; то необходимо должно обществу людей раззориться.*

А въ шестой главѣ такъ пишетъ: *Естьлибы натура такой законъ предписала, чтобы люди всѣ, и ктобы то ни былъ, потому только что суть человѣки, одинакое желанıе имѣли; то бы необходимо надобно было, по одинакому всѣхъ естеству, пользѣ быть всѣхъ общей.*

Изъ многихъ положительной необходимости видовъ, предложимъ мы о надобности *Физической* и *Нравственной.*

Первая въ правленıи естественномъ и приключенıяхъ натуральныхъ мѣсто имѣетъ. О которой Адгербалъ у Салустıя говоритъ, *отецъ*, говоритъ онъ, *натурѣ уступить необходимо принужденъ былъ.* Война Югурш. гл. XIV, 15. о семъже Плинıй, пись. XII. кн. I. и у Корцıи.

Плинıй

Плинїй большей, которой о Везувїи, подошедъ къ ней весьма близко, подробнѣе знать хотѣлъ, пепломъ и многими каменьями будучи осыпанъ, необходимо долженъ былъ, по причинѣ густой пыли, задохнуться и животъ окончить. Почему такая необходимость естественною называется.

Необходимость положительная нравственная въ духахъ должна находиться, на пр. въ душѣ, поколику она отъ воображенїй или добра или худа, желанїе добра и избѣжанїе худа, опредѣляетъ и дѣйствуетъ. На пр. когда тебѣ подадутъ ядъ и лекарство самое цѣлительное, и велятъ которое ни будь изъ нихъ одно выбрать, то необходимо принужденъ будешь взять лекарство, а ядъ бросить. Сїя необходимость есть нравственная. О сей необходимости говоря Цицеронъ, *что Геометрическїе доводы не уперяютъ, но принуждаютъ къ ученїи вѣрить*, точнѣе утверждаетъ сїю надобность. Акад. задач. кн. IV. гл. 36. Сюда жъ должно и сїи Туллїевы слова присовокупить. Мы всѣ ищемъ пользы, и къ ней пробираемся, и никоимъ образомъ безъ того въ свѣтѣ прожить не можемъ. О должн. кн. III. гл. 28.

§ 54.

Изъ того, что мы до сего мѣста предлагали, удобно можешь понять, что значитъ *случайное* (contingens), или какъ Цицеронъ называетъ (fortuitum). Случайное есть то, чему противное быть можетъ, или чему инымъ образомъ быть не невозможно. На пр. пишу: но могу также и не писать. Читаю: но могу и не читать. Слѣд. случайное дѣло есть, писать и читать.

§. 55.

§. 55.

Но находится ли такое сущее, котораго бытїе есть просто необходимо, мы въ богословїи натуральной преглагать будемъ. Ибо, ежели оно находится, слѣдовательно, довольная причина, для чего бытїе имѣетъ, въ сущности его должна содержаться. Понеже сущность каждой вещи есть просто необходима (28), а что само въ себѣ довольное понятїе содержитъ, то не можетъ не быть необходимо. Сущее случайное когда находится, довольную причину, длячего находится, въ сущномъ отъ себя отдѣленномъ имѣетъ.

§. 56.

Положенїя, которыя мы о необходимомъ и случайномъ предложить имѣемъ, какъ въ наукѣ всего мїра вообще, такъ о душѣ человѣческой и о богѣ, въ великомъ употребленїи у насъ будутъ.

I. Что есть просто необходимо, то не можетъ быть случайно. Ибо, что есть необходимо нужно, тому противное никоимъ образомъ быть не можетъ (§. 53), но что есть случайное, тому противное быть можетъ (§. 54). И такъ смотри коликое различїе между просто необходимымъ и случайнымъ.

II. Напротивъ того, что есть положительно необходимо, то само въ себѣ есть случайно; однако необходимость

поло-

положителную не должно почитать за случайность; потому что есть положително необходимо, тому противное, развѣ съ какимъ условїемъ, можетъ быть (53). А естьли отложишь условїе, и противное будетъ возможное, то положителная необходимость подобна будетъ случайности, о чемъ и сумнѣваться не можно.

На пр. *Необходимо надлежитъ тому, кто идучи, нечаянно наступилъ на змїю, укрывшуюся въ травѣ, и шипящую гнѣвомъ и подымающую на уязвленїе ехидную свою голову, бѣжать со всякою скоростїю.*

Вирг. Енеид. кн. II. ст. 379.

Положително необходимо, я говорю, чтобы тотъ, кто будучи объятъ страхомъ, ужасался и дрожалъ: но и случайно есть одинако. Ибо можетъ страхъ въ то время не быть, когда какое ни будь чудовище, на травѣ лежащее, и привидѣнїе ужасное, ненечаянно увидишь.

ГЛАВА IX.

О *порядкѣ, истиннѣ Метафизической и совершенствѣ.*

§. 57.

Прежде объявленїя подробнаго, что значитъ *порядокъ*, и по какимъ правиламъ оной

оной располагается, не можно никакъ понять, что истинна Метафизическая и совершенство суть.

§. 58.

Сїе подобїе, которое находится въ порядкѣ, по которому вещи одна подлѣ другой поставлены, называется *порядокъ.*

На пр. Когда ты видишь въ какой ни будь библїотикѣ книги, такимъ образомъ поставлены, что одного содержанїя состоятъ вмѣстѣ, потомъ одинакова переплету, и одинакой величины порознь разобраны, тогда называется, что книги поставлены въ порядкѣ, не для чего инаго, какъ ради подобїя мѣстъ и вещей въ книгахъ содержащихся, и величины переплету. Также въ войскѣ называется порядокъ, когда солдаты одинакое платье, одинакое оружїе, равное шествїе, равные ряды, сходное движенїе тѣла, одинакой ростъ имѣютъ, и согласное со всѣхъ сторонъ нападенїе на непрїятеля дѣлаютъ.

Цицеронъ говоритъ, что *порядокъ есть собранїе вещей въ удобныхъ мѣстахъ поставленныхъ*, и оной же писатель точно опровергаетъ, и говоритъ, что подобїе и согласїе вещей можетъ не быть въ описанїи порядка. Кн. I. о должн. гл. 4. и 40. Весьма прилично здѣсь прочитать письмо Плинїя, въ которомъ онъ описываетъ порядочную и изрядно расположенную жизнь Спуринїя. Онъ въ немъ много таковаго предлагаетъ, которое къ изъясненїю понятїя порядка весьма удобно. кн. III. Coll. кн. IX. еп. 36. и 40.

§. 59.

§. 59.

Противное порядку есть *замѣшательство*, или *ἀταξία*, которое не что иное есть, какъ неподобiе, находящееся въ порядкѣ, по которому вещи одна подлѣ другой поставлены, или одна за другой слѣдуютъ.

На пр. Когда солдаты, оставя порядокъ, отъ непрiятеля гонимые бѣгутъ. Коликое тогда неподобiе бываетъ! Коликое смятенiе! Разсыпавшееся войско безъ полководца, безъ начальниковъ, въ разныя мѣста бѣжитъ; иной бросаетъ съ себя оружiе, иной отъ тяжкихъ ранъ валится на землю, и видя бѣгущихъ на себя коней, отъ ужаса видимой смерти обмираетъ.

Замѣшательство въ собранiяхъ, когда всѣ приходятъ въ смятенiе, преизрядно описываетъ Плинiй. *Время пришло*, говоритъ онъ, *шумѣть, а не молчать, и сидѣть съ благопристойностiю. Отсюда востаютъ великiе и нелѣлые крики. Всякой свое предлагаетъ: великое стѣсненiе, и не прихожiя и смѣшенныя толпы людей. Колѣ различны собранiя сродственниковъ, у которыхъ все порядочно, умѣренно, тихо, по старшинству мѣста разбираютъ, и стыдъ въ такихъ собранiяхъ господствуетъ.* Кн. III. еп. XX.

§. 60.

Въ порядкѣ сiе примѣчай:

I. Во всякомъ порядкѣ должно такому чему ни будь находиться, въ чемъ разныя вещи, или событiя вещей, или послѣдованiя вещей одной за другою, должны между собою быть подобны.

II. То, въ чемъ разныя вещи подобны, называется *правило порядка.*

На пр. ежели подобїе и согласїе въ библїотекѣ примѣчаешь, въ разсужденїи формы, тогда подобїе формы, или образа книгъ, составляетъ правило порядка въ библїотекѣ видимаго

III. Изъ сего слѣдуетъ, что во всякомъ порядкѣ должно быть правилу порядка. Ибо должно чему ни будь такому находиться, въ которомъ бы разныя вещи, одна подлѣ другой поставленныя, были подобны (пол. I.); въ чемъ самомъ и правило порядка содержится (пол. II.).

IV. Естьли отъ одного только правила порядокъ зависитъ, тогда называется порядокъ *простой*; а естьли отъ многихъ, то большимъ и сложнымъ называться можетъ.

На пр. естьли а) въ разсужденїи величины внѣшней и внутренней, b) въ разсужденїи содержанїя, c) въ разсужденїи изданїй, расположенїе книгъ дѣлается, то порядокъ въ поставленїи книгъ есть большей, нежели когда одинъ токмо внѣшней видъ книгъ подобной усматривается.

V. Въ вещахъ, одна подлѣ другой поставленныхъ, можетъ находиться и порядокъ и смѣшенїе въ одно время.

На пр книги подобны, въ разсужденїи величины. Вотъ порядокъ! но ежели видишь неподобїе содержа-

держанія, или матерій и изданій, то вотъ смѣшеніе!

VI. Въ вещахъ, которыя бытіе имѣютъ, находится порядокъ. Ибо во всѣхъ вещахъ, кои бытіе имѣютъ, сіе находится подобіе, что имѣютъ начало довольной причины (§. 15.).

Слѣдовательно тѣ вещи, кои дѣйствительно находятся, чрезъ сіе отъ сновъ и привидѣній различаются, что оныя въ однихъ токмо воображеніяхъ находятся.

§. 61.

Здѣсь должно, чтобы мы *истинну Метафизическую* опредѣлили чрезъ такой порядокъ, которой имѣетъ свою довольную какую ни будь причину; или *истинна* есть порядокъ тѣхъ вещей, кои въ сущномъ согласны.

Схоластики описываютъ такъ: *истинна* есть вещи принадлежность, по которой вещь имѣетъ все то, что къ сущности и свойству ея требуется. На пр. золото есть истинное подлинно золото, естьли имѣетъ все, что къ составленію золота требуется. Сіе опредѣленіе Схоластиковъ кажется не противно нашему. Ибо вещь тогда пристойную себѣ сущность имѣетъ, когда содержитъ въ себѣ такой порядокъ, что всѣ въ ней находящіяся вещи съ началомъ довольной причины согласны.

Равнымъ же образомъ и у древчихъ писателей слово *истинна* полагалось, и Плиній въ книгѣ VII. 3, такъ пишетъ: *коль истинны* (т. е. искренній, непритворный и правдивый) *цвѣтъ*

 лица

лица твоего показываетъ старость) ты есть мужъ старый. Какъ скоро истинный день быть начинаетъ, такъ и солнце свѣтомъ своимъ осiявать не замедлитъ, VI. 20 Свободному Сабинiанцу истинное благоразумiе придается.

§. 62.

Сущее истинное есть то, въ которомъ истинна заключается.

Сiе опредѣленiе есть торжественное, хотя разнымъ быть и кажется. Ибо что значитъ истинна, то мы въ прежде положенномъ параграфѣ довольно изъявили; и особливаго опредѣленiя сущаго истиннаго, кажется, дѣлать не надлежитъ.

§. 63.

Изъ сего разумѣть можешь, что всякое сущее есть истинно.

Ибо всякое сущее имѣетъ свою причину (§. 15.) также и истинну. Но ложное, говоришь, есть золото и можно ево найти. По чему я сiи твои рѣчи опровергаю, потому что золото, которое ты ложнымъ быть почитаешь, или есть золото, или не золото. Ежели скажешь золото, то должно ему быть истиннымъ золотомъ; а не золотомъ ежели назовешь, то безъ сумнѣнiя такое твое ложное золото будетъ истинная мѣдь, или другой какой ни будь металлъ.

Понеже истинна сущаго утверждается на началѣ довольной причины, слѣдовательно, естьли въ себѣ не будетъ содержать довольной причины, то не будетъ истинны въ вещахъ находиться. Чего для справедливо говоритъ Лейбницiй, что безъ начала довольной причины, не можно положить различiя между истинною и мечтанiемъ.

§. 64.

§. 64.

Теперь слѣдуетъ намъ объявить о понятіи *соверщенства*. Каждой вещи, въ которой различныя вещи или многія обстоятельства такъ согласны и соединены усматриваемъ, что требуемому концу, на которой вещь опредѣлена, довольно соотвѣтствуетъ, приписываемъ *соверщенство*. Здѣсь нѣкоторые совершенство опредѣляютъ чрезъ потребное къ своему концу.

Волфій опредѣляетъ совершенство, что оно есть согласіе различныхъ, или многихъ вещей между собой несходныхъ въ чемъ ни будь одномъ. На пр. республикѣ тогда мы приписываемъ совершенство, когда разныя вещи въ чемъ согласны, то есть дѣйствія правителей и гражданъ, въ томъ согласны, и въ томъ единодушно заключаются, чтобы республикѣ спокойство сохранять и оное ей снискивать. Полю придаемъ совершенство, естьли требуемое къ изобилію поля имѣетъ, т. е ежели довольство плодовъ приноситъ, и ничего того неплоднымъ не оставляетъ, что въ него посѣютъ. А къ сему концу или довольству плодовъ требуются сіи разныя вещи, a) чтобы сѣмена сѣять въ влажное нѣдро земли, b) закрывать стараться всякое зерно землею, c) чтобы тепловатой воздухъ прошолъ до сѣменъ и вскорѣ произвелъ частую зелень, d) почему жилы корневыя заранѣе укрѣпятся и одѣнутся въ твердую кору, сквозь которую никакой зной почти пройти не можетъ. А ежели изъ сего что ни будь убудетъ, то самое изряднѣйшее поле произведетъ на мѣсто добраго плода, негодное быліе. И такъ смотри,

 сколько

сколько вещей требуется къ причиненiю изобилiя плодовъ.

Сiе понятiе совершенства мы много изъяснили, когда изображали подробно понятiе краснорѣчiя, гдѣ довольно описывали совершенство красно сочиненной рѣчи: то есть, въ изданiи Герлициномъ нашей Философiи.

§. 65.

Несовершенство въ какой ни будь вещи мы усматриваемъ тогда, когда различныя вещи въ ней находящiяся, съ требуемымъ концомъ вещи несогласны.

На пр. въ республикѣ разныя вещи, то есть дѣйствiя властителей и гражданъ, концу республики, которой въ спокойствѣ народномъ состоитъ, противны; когда, на примѣръ, государь, безчеловѣчiя исполнившись, начнетъ съ гражданами жестоко поступать, и имѣнiя у нихъ отнимать: когдажъ и граждане, гнѣвомъ распалившiеся, и пагубнымъ обществу и мерзскимъ беззаконiемъ соединенные, междуусобную нѣкоторую погибель отечеству умышляютъ, и наконецъ богатство въ сребролюбiе перемѣнивши, и вдавшись большимъ желанiямъ сластолюбiя, чрезъ роскошь и забавы все имѣнiе истощаютъ, и сами наконецъ погибаютъ. Тогда всякой сiи всѣ въ республикѣ находящiеся раздоры, почтетъ безъ сумнѣнiя за подлинныя ея несовершенства. Примѣромъ сему служить можетъ бунтъ Катилининъ, о которомъ, кромѣ рѣчей Цицероновыхъ, читай *Саллюстiя Войн. Катил.*

§. 66.

Слѣдовательно три вещи ко всякому совершенству требуются, а) *какой ни будь*

будь конецъ, которому всѣ разныя, въ вещи находящїяся свойства, должны соотвѣтствовать, b) требуются *разныя* или *многїя вещи*, c) *согласїе* разныхъ вещей съ концомъ; о чемъ изъ предложенныхъ примѣровъ яснѣе усмотрѣть можешь.

§. 67.

Ежели одинъ конецъ въ вещи, въ которомъ многїя, или разныя вещи согласны быть должны, то совершенство называется оной вещи *простое*; когдажъ многїе концы, съ которыми согласуются разныя вещи, тогда совершенство есть *сложное*.

На пр. Когда часы такъ здѣланы, что въ нихъ усматривается частей и всѣхъ колесъ согласїе съ концомъ, т. е. чтобы только часы показывать, тогда сїе совершенство часовъ есть простое. Но ежели согласїе частей не въ томъ только состоитъ, что бы часы одни, но что бы каждую минуту и каждой мѣсяцъ, и каждаго мѣсяца дни порознь показывать, то совершенство часовъ есть сложное; потому что многїе находятся концы, кои чрезъ строенїе частей, въ часахъ изрядно совокупленныхъ и согласныхъ, утверждаются.

§. 68.

Мы самымъ опытомъ часто видимъ, что совершенства простыя, и оныхъ правила между собою противны. Когда сїе случится, тогда называется, что многїя опускаются (collidi).

На пр. *Отечество и вольность сохранять*, есть совершенство. *Жизнь защищать, и быть въ*

домъ съ женою и съ дѣтьми, въ мирѣ и спокойствѣ жить, суть совершенства. Но приходятъ такіе случаи, что отечество, законъ, свободу сохранить не можно, ежели не перемѣнишь своей жизни, и общее спокойствіе на нѣсколько времени не помутится. Здѣсь опускаются совершенства. Многіе примѣры смотри въ Циц. кн. III, гл. 24. и слѣдующ.

§. 69.

Понеже тѣ вещи, кои между собою противны, вмѣстѣ быть не могутъ, то надобно, чтобы одно изъ двухъ совершенствъ полагалось, или изъ правилъ совершенства одно предпочиталось, а другое уничтожалось, либо часть нѣкоторая опускалась, а другая оставлялась. Здѣсь уничтоженіе одного изъ двухъ правилъ совершенства, называется *выключеніемъ изъ правила совершенства*, которое отъ соединенія правилъ вмѣстѣ быть почитаемыхъ происходитъ.

Знаешь, на пр. сіе правило: *Честность наблюдай*. Также знаешь и сіе: *старайся, о своей пользѣ и спокойствіи*. Но часто случается, какъ и Цицеронъ много о семъ говоритъ въ кн. 3. о должн. что одно изъ сихъ двухъ правилъ опускается. Слѣдовательно здѣсь должно здѣлать выключеніе, что когда честность и польза вмѣстѣ быть не могутъ, то честность побѣждаетъ, а польза уступаетъ. Регулъ въ Римъ возвратиться за полезное разсудилъ, но что клятву преступилъ, не пришедъ обратно въ Карѳагенской станъ, стыдъ себѣ получилъ; и такъ честность предпочитается пользѣ, и

дѣлаетъ исключенїе правилъ совершенства. Циц. кн. 1. Преизрядно говоритъ Плинїй: *Часто случается, что днѣ вещи столь много производятъ, что отъ излишности одна другую уничтожаетъ.* Кн. V. 8.

§. 70.

Чтобы яснѣе разумѣть выше объявленное, также и исключенїе должностей въ нравственной Философїи предлагаемое, то сїи положенїя примѣчай:

I. Выключенїе изъ правила совершенства такъ надлежитъ дѣлать, чтобы большее добро всегда предпочиталось меньшему.

Купецъ, будучи на морѣ волнами потопляемъ, жизнь свою и товары вмѣстѣ не могъ спасти, жизнь сохранилъ, а товары въ море побросалъ.

II. Гдѣ одно только правило совершенства находится, тамъ выключенїя дѣлать не можно.

Потому что нѣтъ сопротивленїя, слѣд. не можно быть исключенїю изъ многихъ правилъ.

III. Отъ выключенїя правилъ совершенства происходитъ *несовершенство частное*, а *цѣлаго* совершенство остается невредимо.

IV. Понеже часто выключенїя изъ правилъ совершенства избѣжать не можно, то разумѣть не трудно, какъ надлежитъ полагать несовершенство въ одной только части, а большее оставлять совершенство

шенство въ *цѣломъ*, равно почти какъ въ живописи изрядство большее не въ иномъ чемъ, какъ въ тѣни почитается. Плиній. Кн. III. письм. 31.

На пр. чтобы отечество сохранить отъ погибели, чтобы спасенїе республики, законъ и вольность ненарушимо содержать, то крайне стараться надлежитъ, чтобы роскошь всѣхъ гражданъ убавить. Деньги великую силу имѣютъ; они самую жизнь погибели подвергаютъ, домы раззоряютъ, теченїе въ торгахъ подрываютъ, добрыя дѣла и знанїе погашаютъ, всѣ бѣды войною наносимыя отъ нихъ происходятъ, безъ которыхъ спасенїе республики не больше сохранено можетъ, какъ безъ гнилыхъ членовъ, здравїе тѣла невредимо сохранить можно.

V. Всякое сущее имѣетъ совершенство себѣ свойственное.

Ибо во всякомъ сущемъ всѣ свойства въ томъ сходствуютъ и согласуются, чтобы сущее было сущное, а не несущное, чтобы то, что есть, а не иное, чрезъ что самое сущее имѣетъ совершенство себѣ должное.

Сїе совершенство называется *существенное*, или по Схоластическому штилю, *добро Метафизическое*. Изъ чего разумѣть можешь; для чего они утверждаютъ, что всякое сущее есть доброе.

§. 71.

Совершенство, естьли чувствами понимается, называется *изрядство*.

Хотя кажется, что изрядное и хорошее лучше можно чувствовать, нежели изъявить словами; однако

однако всегда случается, что великая нужда состоитъ, знать точное понятіе *изряднаго*, дабы общую погрѣшность и противныхъ мнѣній разность, подлиннѣе распознать удобнѣе было. Сюда принадлежатъ Крозазій, Буддей, Бергеръ, которые въ своихъ книгахъ о *естественномъ изрядствѣ рѣчи*, разумно и какъ обыкновенно, учено изрядство описывали, и по найденіи точнаго источника *изрядства*, и причины отъ онаго начала извлекши, что *изрядствомъ* называется въ словѣ, примѣромъ Цесаря, подробно и ясно изъясняютъ.

Опредѣленіе *изрядства*, которое я предложилъ, думаю нѣкоторымъ не понравится. Но я говорю, что основаніе онаго на самомъ извѣстномъ утверждается опытѣ. Для чего строенію, для чего саду изрядство приписываемъ? Не для того ли, что усматриваемъ въ строеніи совершенство, то есть правильное согласіе и размѣръ частей? Не для того ль, что въ саду алей симетрію, ряды деревъ правильные видишь, или потому, что совершенство, которое дѣлаетъ согласіе разныхъ вещей, чувствами понимаешь, Для чего, присовокуплю еще, называешь образъ изряднымъ? не для того ли, что на немъ видишь все то, что изобразить должно было, правильно изображено, и намѣренію живописца соотвѣтствуетъ? Не должно ли назвать такую статую, или портретъ изряднымъ, которая точно по симъ Плинія словамъ, здѣлана, и престарѣлаго мужа ясно показываетъ? *Одно имя*, говоритъ онъ, *Коринѳянина, дѣлаетъ видъ стараго мужа. Кости, мускулы, нервы, жилы и морщины воздымающимися казаться въ немъ должны: рѣдкія и назадъ спустившіеся волосы, лобъ широкой, лице пріятное, шея наклонен-*

ненная, плеча низкія, брови повислыя, брюхо опустившееся, суть его пригожества. Но естьли желаешь видѣть краснорѣчивѣйшее описаніе тѣла и морщаливой кожи старика, то читай Плинія кн. III. ст. 7. Къ изъясненію опредѣленія изрядства, весьма приличны слѣдующія красносложенныя слова Бергеровы: *чтобы тѣло, говоритъ онъ, называлось изряднымъ, то надобно, чтобы части его составляющія, имѣли изрядное и пристойное образіе, которое какъ совершенство, натурѣ его должное, требуется. Могутъ голова, руки, ноги, и другіе члены тѣла, порознь разсматриваемыя, по порядку отъ натуры данному, толь быть совершенными, что въ ихъ формѣ и расположеніи ничего не токмо предосудительнаго не видно, но напротивъ еще удивленія и хвалы достойны; однако всѣ оныя части сами чрезъ себя, естьли не имѣютъ такова нѣжнаго вида, которой благопристойнѣйшимъ кажется тѣлу, не придаютъ никакой красоты тѣлу. Почему не довольно, чтобы части тѣла, вмѣстѣ или раздѣльно взятыя, имѣли свое совершенство, но надлежитъ также, чтобы они согласно между собою были соединены, и правильную величину и порядокъ и мѣру въ себѣ заключали. И такъ наконецъ подтверждаемъ, что изрядство тѣла, ничто иное есть, какъ то, которое пристойнымъ членовъ порядкомъ, прельщаетъ глаза, или самое то, въ чемъ всѣ части между собою съ нѣкоторымъ пріятствомъ соглашаются.* Что жъ иное, ежели изрядство не есть совершенство чувствами познаваемое? Смотр. о свойствѣ изрядства рѣчи, стр. 27. и 29.

§. 72.

§. 72.

Худоба есть несовершенство чувствами познанное.

Представь себѣ на пр. сїю женщину, о которой Теренцїй говоритъ, что она была красноволосая, подслѣпая, криворотая, курносая, малорослая, глупая, долгоногая, долгорукая, лица грубаго и скареднаго, уши легковѣрныя, зубы синїе и проч имѣла, о которой конечно всякой скажетъ, что она очень дурна. Ибо въ ней несовершенство во всемъ, несогласїе частей, несходство членовъ, и неравенство усматривается.

ГЛАВА X.

О сложномъ существѣ.

§. 73.

Мы до сего мѣста общїя и повсемственнѣйшїя принадлежности сущаго объявили, а теперь къ особеннаго раздѣленїя сущаго предложенїю приступаемъ. Всякое сущее есть или *сложное* или *простое*. Чего ради мы прежде о свойствахъ сложнаго существа объявимъ, потомъ о простомъ сущемъ предлагать будемъ.

§. 74.

Чтобы то, которое о сложномъ сущемъ сказать должно, удобнѣе разумѣть, того для вопервыхъ надобно опредѣлить, что значатъ вещи другъ съ другомъ положенныя.

§. 75.

§. 75.

Когда мы какую ни будь вещь опредѣленную отъ насъ познаемъ, тогда мы оную вещь *внѣ насъ* полагаемъ. И такъ тѣ вещи *другъ съ другомъ положенныя* называются, о которыхъ думаемъ, что они такъ раздѣльно одна отъ другой стоятъ, какъ отъ насъ.

На пр. Когда солнце и небо ты себѣ представляешь, тогда солнце и небо внѣ себя полагаешь. Солнце и потомъ луну другъ съ другомъ полагаемъ, потому что солнце отъ луны раздѣльно понимаемъ. И такъ въ семъ столѣ, которой ты передъ собою видишь, части одна подлѣ другой полагаешь, поколику ты себѣ каждую часть онаго стола отъ другихъ раздѣльно представляешь.

§. 76.

Сложное сущее есть то, понеже состоитъ изъ многихъ частей, между собою раздѣльныхъ, или другъ съ другомъ положенныхъ.

На пр. дерево, столъ, книга суть существа сложныя. Ибо составлены изъ частей раздѣльныхъ, или другъ съ другомъ положенныхъ.

Сущее сложное, которое мы опредѣляемъ, называется также *сложное Физическое*, чтобы отъ того, что Логически, или умомъ только понимается, отличить. На пр. ежели въ Богѣ всѣ свойства, кои суть самой Богъ, подобно какъ многія вещи между собою раздѣльныя, и порознь поставленныя представляемъ; то оное составленіе многихъ свойствъ Божіихъ, называется составленіе разумное или Логическое.

§. 77.

§. 77.

Здѣсь ясно можно видѣть, что сущее сложное есть подлинное и о редѣленное частей, между собою раздѣльныхЪ, составленїе и соединенїе сложное; изЪ чего явно, что отЪ соединенїя частей одной сЪ другою сложное происходитЪ.

§. 78.

Теперь сїи положенїя можешь разумѣть.

I. Сущность сложнаго состоитЪ вЪ способѣ составленїя тѣхЪ частей, изЪ которыхЪ составлено сложное.

Ибо чрезЪ способЪ составленїя частей сложное сущее дѣлается точно такимЪ, а не другимЪ (§. 76), что самое составляетЪ вещи сущность (§. 27). Волтора, на пр. и часы суть сложныя сущїя, между собою со всѣмЪ различныя. Они различаются несходнымЪ частей соединенїемЪ, и разнымЪ строенїемЪ.

II. Которыя сложныя сущїя подобное имѣютЪ строенїе, тѣ суть подобны, а которыя напротивЪ несходной имѣютЪ способЪ составленїя, тѣ суть неподобны.

§. 79.

Протяженїе (Extensum) называется то, что имѣетЪ части, кои порознь одна подлѣ другой находятся, и составляютЪ единство вещи.

На пр. вЪ семЪ столѣ мы видимЪ протяженїе, потому что вЪ столѣ части суть такЪ одна подлѣ другой положены, что часть А. не находится

дится тамъ, гдѣ часть В. и В. не тамъ, гдѣ часть С. стоитъ.

§. 80.

Непрерывное (Continuum) называется то, котораго части такимъ порядкомъ одна подлѣ другой поставлены, что другія части между ими вмѣщены быть не могутъ.

На пр. Кусокъ золота есть сложное непрерывное, потому что части, цѣлой кусокъ составляющія, такъ между собою соединены, что другихъ частей отдѣленныхъ между собою вмѣстить не могутъ.

§. 81.

Сложное прерывное (Interruptum) есть то, въ которомъ части такъ поставлены, что между ими можно и другія вмѣстить.

На пр. Губа или сито суть существа сложныя прерывныя. Ибо сложеніе ихъ, и весь способъ составленія есть такой, что между частьми ихъ рѣдко одна отъ другой отстоящихъ, другія со всѣмъ съ ними различныя вмѣститься могутъ.

§. 82.

Смѣжными (Contingua) называются сложныя существа тѣ, кои такъ плотно одно къ другому поставлены, что ни одново порожнева мѣста не оставляютъ.

На пр. Два шара, коихъ бока такъ одинъ къ другому плотно поставлены, что кажется, будто вмѣстѣ склеены, и ничему другому между ими уставиться не льзя.

§. 83.

Изъ сего слѣдуетъ:

I. Что всякое сложное существо должно быть протяженное.

Ибо сложное существо изъ частей между собою раздѣльныхъ и вмѣстѣ соединенныхъ состоитъ (§. 26.) въ чемъ самомъ сїе (extenſum) или протяженїе содержится (§ 79).

II. Что существа сложныя смѣжныя не суть также и непрерывныя.

Ибо между смѣжными существами, хотя они одно съ другимъ и близко поставлены; однако многїя части могутъ вмѣститься; и хотя никакова протяженїя не дѣлаютъ, однако пребываютъ два существа сложныя (§. 82).

§. 84.

Къ разумѣнїю послѣднихъ свойствъ сложнаго существа, надобно напередъ изъяснить принадлежащїя къ нимъ понятїя, и что значатъ разстоянїе (ſpatium), *мѣсто*, *фигура*, *время*, *движенїе*, опредѣлить.

§. 85.

Слово (ſpatium) нѣкоторымъ кажется, что принадлежитъ до тѣхъ вещей, кои никакому мнѣнїю не подвержены.

Иные (ſpatium) нѣкоторое тѣламъ придаемое за фантазїю, глупое старанїе, насмѣшку почитаютъ.

§. 86.

Чтобъ подробнѣе понять (ſpatium) то сїе внимать должно:

I. Самымъ опытомъ извѣстно, что многїя вещи событїе имѣютъ, такъ что когда A, B, C, D, находятся, въ тожъ время и E, F, G, также находятся.

дятся.

дятся. По чему сїи многїя вещи сложныя, кои въ одно время находятся, называются (simultanea) *сопременныя*.

II. Когда мы разсуждаемъ о вещахъ сложныхъ, въ одно время находящихся, тогда видимъ, что А весьма отмѣнным образомъ событїе съ В имѣеть, нежели событїе имѣетъ тоже А, съ С, или D. И такъ мы отдѣляемъ способъ, какимъ А событїе имѣетъ съ В отъ способу, какимъ тоже А событїе имѣетъ съ С, или D.

III. Изъ чего разумѣть можешь, что сей порядокъ, по которому сїи въ одно время находящїяся вещи одна подлѣ другой поставлены, есть такой, что дѣлаетъ разстоянїе отъ А до В, со всѣмъ раздѣльно отъ разстоянїя, которое должно быть между тѣмъ же А и D.

IV. Когда мы разсуждаемъ о семъ порядкѣ, которой усматривается въ способѣ, какъ многїя въ одно время находящїяся вещи А, В, С, D, событїе имѣютъ, то подлинно разсуждаемъ о семъ, что называется (spatium) или разстоянїе; и не можно статься, чтобы мы

вещи,

вещи, взаимное событїе имѣющїя, себѣ представляли, не имѣя въ то же время понятїя разстоянїя.

§. 87.

Разсудивши о семъ, удобно теперь понять можешь Волфїево опредѣленїе, въ которомъ (spatium) называется порядокъ вещей въ одно время находящихся, поколику, т. е. событїе имѣютъ.

На пр. Многїе домы, кои въ одно время находятся, извѣстное нѣкоторое соотвѣтствїе и извѣстной порядокъ, въ разсужденїи ихъ событїя, между собой имѣютъ. Соотвѣтствїе, которое между домами вмѣстѣ сущими находится, производитъ другое; а другое находится такъ что одно разстоянїе другое разстоянїе производитъ. Слѣдовательно безъ соотвѣтствїя какóва ни будь къ событїю тѣхъ разстоянїе понимаемо быть не можетъ.

§. 88.

Изъ опредѣленїя разстоянїя видно:

I. Что разстоянїе отъ вещей вмѣстѣ сущихъ, есть со всѣмъ различно.

Ибо какъ, ежели вещи будутъ исчислены, не можно не быть числу, а число не есть самая исчисленная вещь, и какъ уничтоживши исчисленныя вещи, число быть перестаетъ; равнымъ образомъ, когда многїя вещи въ одно время находащїяся, по нѣкоторому извѣстному порядку событїе имѣютъ, происходитъ разстоянїе, а разстоянїе то, которое отъ порядочныхъ и событїе имѣющихъ вещей раждается, не есть самыя порядочныя вещи; то равнымъ

же образомъ по уничтоженiи событiе имѣющихъ вещей, не можно не уничтожиться и разстоянiю, почти такъ какъ число, по изверженiи исчисленныхъ вещей.

II. Во всякомъ сложномъ сущемъ находятся разстоянiя.

Кромѣ подробнаго понятiя (spatii), есть еще нѣкоторое понятiе разстоянiя воображаемое. Т. е. воображенiе намъ разстоянiе преставляетъ, какъ будто существо вещественное, дѣйствительно находящiяся, нераздѣльное, одинакое неперерывное. Чрезъ что самое, люди представляють себѣ (spatium), какъ хранилище, вещей не имѣющее, и въ которое ничего положить мы не можемъ.

§. 89.

Мѣсто есть опредѣленной способъ событiе имѣть многимъ вещамъ.

§. 90.

О мѣстѣ сiе примѣчай:

I. Мѣсто не есть та самая вещь, которая на немъ находится, ниже съ находящеюся на немъ вещiю имѣетъ какое соединенiе.

II. Причина, для чего какое существо находится на семъ, а не на другомъ мѣстѣ не находится вмѣстѣ.

§. 91.

Время есть тотъ порядокъ, которой мы видимъ въ послѣдованiи вещей одной за другою.

§. 92.

§. 92.

Къ приведенiю понятiя времени яснѣйшимъ сiе наипаче надлежитъ примѣчать:

I. Вещи, изъ которыхъ одна быть начинаетъ, а другая перестаетъ, называются *послѣдственныя вещи.* Въ сихъ послѣдственныхъ вещахъ мы примѣчаемъ, а) то, что дѣйствительно находится, и называется *настоящее.* b) Когда то, что было настоящимъ, быть перестаетъ, и въ состоянiе самой возможности уходитъ, тогда оное называется *прошедшее.* с) Когда какая ни будь вещь, которая подлинно есть возможна къ бытiю, но въ дѣйствiе еще не произведена, тогда называется *будущее.*

II. Порядокъ въ послѣдованiи сихъ вещей есть то самое, что мы *временемъ* называемъ.

III. Изъ чего разумѣть можно, что гдѣ нѣтъ послѣдованiя вещей, изъ коихъ одна начинаетъ, а другая быть перестаетъ, тамъ время мѣста не имѣетъ.

IV. Какъ вещи послѣдующiя можемъ на мелкiя части раздробить, такъ и время на часы и на минуты можно раздѣлить.

§. 93.

Движенїе сложнаго состоитъ въ перемѣнѣ мѣста, а пребыванїе на томъ же мѣстѣ, называется неподвижность (Quies), а что двигаться или мѣсто перемѣнить можетъ, называется *движимое*.

§. 94.

Мѣсто не препятствуетъ движенїю всякой вещи.

Ибо причина, для чего какая вещь находится здѣсь, а не на другомъ мѣстѣ, не вмѣстѣ находится.

§. 95.

Когда части, изъ которыхъ сложное состоитъ, нарозно раздѣляются, тогда называется сложное *раздѣлять*.

§. 96.

Понеже существо сложное не необходимо мѣсто занимаетъ (§. 94.) то части удобно могутъ раздѣлиться; также видѣть можно, что всякое сущее сложное есть раздѣльно.

§. 97.

Величествомъ мы называли множество частей (§. 49.) также что сложное существо состоитъ изъ частей (§. 76.): то явно, что есть *извѣстное нѣкоторое величество*.

§. 98.

Естьли нѣкоторыя части къ сложному придаются, то сложное есть *большее*; но естьли нѣкоторыя убавляются, то *меньшимъ* называется.

§. 99.

§. 99.

Слѣдовательно сложное может быть и больше и меньше, что изъ вышеобъявленнаго ясно можно усмотрѣть Ибо части въ сложном существѣ перемѣниться могут (§. 94.) то, что препятствует прибавленїю новых частей къ нему или убавленїю от онаго.

§. 100.

Мѣрить существо сложное есть разсматривать сколько разъ протяженїе одной вещи состоит въ другой. На пр. ежели аршина, или нитки длиною вымѣриваешь протяженїе тѣла, тогда называешь, что стол мѣряешь. А самая нитка, которой длиною вымѣрял протяженїе стола, называется *мѣра*.

§. 101.

Слѣдовательно не можно сумнѣваться, что всякое существо сложное можно мѣрить, понеже имѣет протяженїе (§. 97.).

§. 102.

Фигура состоит въ предѣлах протяженїя.

Опредѣленїе фигуры примѣром какой ни будь книги изъяснится. Книга имѣет протяженїе, но предѣлами ограниченное (ибо книга не есть неопредѣленнаго протяженїя), которое ограниченїе протяженїя дѣлает различную фигуру, и по которому различным образом перемѣняются предѣлы протяженїя.

§. 103.

Какъ ко всякому сложному существу могутъ новыя части приданы быть, такъ и отняты отъ него (§. 99.): то разумѣть можно, что предѣлы протяженія перемѣниться могутъ. *Слѣдоват. ясно видѣть можно, что фигура сложнаго существа есть премѣнна.*

§. 104.

Изъ сего видно, что въ существѣ сложномъ перемѣна можетъ здѣлаться чрезъ движеніе.

Ибо существо сложное есть или больше или меньше, или переносятся его части, и отъ того другой образъ принимаютъ, равномѣрно и части перемѣняютъ мѣсто и движутся.

ГЛАВА XI.

О простомъ существѣ.

§. 105.

Сложному существу противополагается *существо простое*, слѣдовательно, ибо противнаго свойства приписаны противному быть не могутъ, простое существо того не имѣетъ, что мы до сихъ мѣстъ объявляли, сложному есть собственно.

§. 106.

Мы описывали существо сложное, что оно состоитъ изъ частей одна подлѣ другой положенныхъ, и между собой соединенныхъ

ненныхъ (§. 76.), слѣдовательно *существо простое* не иное что есть, какъ существо такое, которое частей не имѣетъ.

На пр. *разумъ человѣческой*, *Богъ*, суть существа простыя, о которыхъ мы съ начала подробнѣе говорили; а теперь мы должны изъявить внятно свойства существа простаго общія. Мы не о томъ по большей части стараться должны показать, имѣютъ ли бытіе существа простыя; но изъяснить, естьли они бытіе имѣютъ, какія суть ихъ свойства. Нѣкоторые думаютъ, что можно доказать бытіе существа простаго тѣмъ, что существа сложныя находятся. Естьли, говорятъ они, есть *существа сложныя*, то есть, такія существа, *кои изъ частей состоятъ*. Тѣ части, изъ которыхъ сложныя существа состоятъ, или суть опять сложныя или простыя. Ежели суть существа сложныя, то новыя еще части имѣютъ. И такъ оныя новыя части суть обратно существа сложныя, или простыя; а естьли непростыя, то опять должны на новыя части раздѣлиться; и такъ до безконечности пойдетъ, чего быть не можетъ, когда не заключить, естьли есть существа сложныя, слѣдовательно должны также быть и существа простыя, которыя отъ иныхъ называются основаніемъ и стихіями существъ сложныхъ, другіе называютъ ихъ monades или atomi, о чемъ пространнѣе въ Козмологіи говорить будемъ.

§. 107.

Свойства существа простаго въ сихъ предложеніяхъ заключаются:

I. Существо простое есть не протяженное.

Ибо не имѣетъ частей (§. 106.), а къ протяженію требуются части (§ 79.).

II. Существо простое никакой не имѣетъ величины.

Ибо къ произведенію величины требуются многія части (§. 97.), которыхъ существо простое не имѣетъ (§. 206.).

III. Существу простому никакой фигуры придать не можно.

Ибо существо простое не имѣетъ протяженія (§. 207.); но фигура дѣлается изъ предѣловъ протяженія (§. 102.).

IV. Существо простое есть нераздѣльное.

Ибо какимъ образомъ можетъ раздѣлиться то, что никакой твердости частной не имѣетъ (§. 102.)?

§. 108.

Существо простое *родиться*, называемъ тогда, когда бытіе принимаетъ, котораго лишилось; что называется, которое *исчезло*.

§. 109.

I. Естьли существо простое просто необходимо находится, то оно родиться не можетъ.

Ибо ежели оно родиться можетъ, то быть начинаетъ, какъ будто прежде не было. А существо просто необходимое не можетъ не быть (§. 53), слѣдовательно родиться не можетъ.

II. Тѣ существа простыя суть случайныя, кои родятся.

III.

III. А сущее простое, случайно находящееся, и изъ сущаго сложнаго родиться не можетъ.

Положи, что оно раждается отъ существа сложнаго, то надобно ему родиться чрезъ соединенїе частей, или чрезъ переношенїе оныхъ, или чрезъ отдѣленїе и разрушенїе. Соедини части. Что изъ того родится? Бо́льшее сложное (§ 98.). Перенеси ча́сти, и съ мѣста на мѣсто ихъ переставь. Что изъ того произойдетъ? другое сложное, или другая сложнаго сущаго фигура. Отдѣли и порознь поставь ча́сти. Что изъ того будетъ? меньшее сложное. Хотя изъ разрушенїя частей, не много продолженнаго, кажется можетъ родиться сущее простое, ради того, что говорили, что нѣкоторые въ разрушенїи частей думаютъ находиться простымъ сущимъ; однако извѣстно, что отъ отдѣленїя частей въ сложномъ содержащихся, никакимъ образомъ сущее простое ниже́ въ немъ находиться не можетъ. Изъ сего разумѣешь, *что изъ сложнаго сущаго простое сущее родиться не можетъ.*

IV. Изъ простаго сущаго простое сущее родиться не можетъ.

Понеже всякое сущее простое есть нераздѣльное (§. 107. пол. IV.), слѣдов. сущее простое А, изъ существа простаго В бытїя себѣ получить не можетъ. И такъ сущее простое А отдѣляется отъ сущаго простаго В иное есть *изъ* сущаго простаго, какъ изъ матерїи родится, иное *отъ* существа простаго, какъ отъ дѣйствительной причины родиться. Мы первое отрицаемъ, а другое подтверждаемъ. Ибо души

чело-

человѣческія, и другое сущее простое отъ Бога рожденный, но изъ Бога рожденными назвать ихъ не можно.

V. Изъ сего происходитъ, что существо простое изъ ничего родиться должно.

Какъ ниже изъ сложнаго, ниже изъ простаго оное родиться можетъ, то остается намъ подтвердить, что изъ ничего оно рожденіе свое извлекаетъ.

Никогда не смѣшивай сихъ двухъ предложеній. *Отъ ничего родиться, и изъ ничего родиться.* Первое принять можно, а послѣднее не можно.

VI. Когда существо простое раждается, то раждается *вдругъ* (in instanti), то есть, что при рожденіи его части съ частьми послѣдственно соединиться не могутъ, какъ то обыкновенно при рожденіи сложнаго сущаго бываетъ.

Причина сего, что при рожденіи сущаго простаго части съ частьми соединиться не могутъ, состоитъ въ томъ, что оно частей не имѣетъ (§. 206), слѣдовательно сущее простое должно родиться вдругъ, т. е. бытіе получить безъ послѣдованія.

VII. Сущее простое, когда исчезаетъ, то не инымъ образомъ, какъ въ ничто обращается.

Положи, на пр. что существо простое, когда исчезнетъ, а въ ничто не обратится; то слѣдуетъ, когда оно исчезаетъ, то быть не перестаетъ, и нѣчто въ немъ еще находится: по чему бы

суще

сущее простое было раздѣльно, что противно (§. 107).

VIII. Сущее простое, которое просто есть необходимо, исчезнуть не можетъ.

Ибо сущее простое, которое есть просто необходимое, не можетъ не быть (§. 53.). Но естьли исчезло, можетъ также и не находиться.

ГЛАВА XII.

О существѣ и случайномъ.

§. 110.

Чтобы лучше можно было разумѣть, что есть *существо* (substantia) то напередъ, по правилу порядка, должно опредѣлить, что есть *дѣйствiе*, что *passio*, что *сила дѣйствiя*.

§. 111.

Дѣйствiе есть перемѣна состоянiя, котораго довольная причина состоитъ въ самой перемѣненной вещи.

Для яснѣйшаго понятiя сего предложенiя, я напередъ примѣръ объявлю, а потомъ опишу, что значитъ *состоянiе*, и что чрезъ *перемѣну* разумѣемъ. На пр. когда я пишу, то говорю, что я *дѣлаю*. Ибо происходитъ во мнѣ, когда я пишу перемѣна. Которой перемѣны, какая находиться должна довольная причина, и какой источникъ, откуда она происходитъ, можешь познать изъ начала довольной причины. А какъ оная причина во мнѣ самомъ находится,

(ибо когда я пишу, то перемѣна не отъ чего инаго во мнѣ происходитъ, какъ отъ моей собственной воли), то легко видѣть можешь, что когда я пишу, льзя сказать я дѣйствую. Потому что находится а) *перемѣна*, b) и довольная причина сей перемѣны по *мнѣ самомъ*, равно какъбы въ перемѣнномъ какомъ предметѣ, подлинно содержится. Мы опредѣляемъ перемѣну чрезъ различïе образовъ или случайностей, которое различïе инако называется *преображенïе*, или modificatio, а что такому образоразличïю подвержено, то называется *преобразимое подлежащее*.

Состоянïе есть свойство перемѣнное, по словамъ Туммигïя. Ежели, на пр. кто ученïемъ просвѣщенъ и добродѣтелью одаренъ, тотъ въ разномъ состоянïи находится называемъ, съ тѣмъ, которой никакова ученïя не знаетъ, и всякими пороками преисполненъ. Ученïе и добродѣтель (въ семъ можетъ мнѣ кто ни будь поспорить), суть въ человѣкѣ нѣкоторыя перемѣны. Ибо могутъ быть и не быть. Но ежели въ человѣкѣ находятся ученïе или благочестïе, то сïи качества подлинно опредѣленнымъ способомъ съ природными свойствами того человѣка вмѣстѣ находятся, и хотя суть случайности перемѣнныя, однако опредѣленное бытïе здѣсь имѣютъ. Ибо когда они находятся въ человѣкѣ, то статься не можно, чтобы въ тожъ время не находились. Почему изъ сущности ученïя и добродѣтели извѣстное человѣка *состоянïе* дѣлается.

§. 112.

Дѣйствïю противополагается (passio,) *страданïе*, которое есть перемѣна, и которой

рой довольная причина находится внѣ перемѣняемой вещи.

Когда кто мечемъ, или ударомъ громовымъ пораженъ, тотъ называется *страждетъ* (pati). Когда кто въ сей перемѣнѣ быть случится, то оной перемѣны причина внѣ человѣка, и въ другой вещи находится.

§. 113.

Сила дѣйствія есть непрерывное стараніе, или главное стремленіе дѣйствія, или есть принужденіе непрерывное сущаго къ произведенію перемѣнъ. Силу дѣйствія должно отдѣлять отъ *власти дѣйствительной* или *способности*, которое есть подлинная дѣйствія возможность.

На пр. въ повѣшенномъ шарѣ мы усматриваемъ непрерывное стараніе висѣть и состояніе свое перемѣнять. Которое стараніе, поколебавшись препятствіемъ, дѣйствительно пресѣкается. Разуму человѣческому мы придаемъ *способность вымышлять*. Душа человѣческая не всегда дѣйствительно вымышляетъ, но, понеже въ случаѣ нужды можетъ вымышлять, того ради мы ей приписываемъ возможность, или силу вымышлять.

§. 114.

Изъ сего разумѣть можешь, что происходятъ сіи положенія:

I. Изъ одной власти дѣлать никакова не слѣдуетъ дѣйствія, и изъ одной власти терпѣть никакого не происходитъ страданія.

Потому что отъ возможности къ бытїю не можетъ произойти слѣдствїя (§. 23.).

II. Положивши силу, полагается дѣйствїе, ежели нѣтъ никакова препятствїя.

Ибо положивши силу, полагается и то, въ которомъ содержится довольная причина, для чего подлинно есть и находится дѣйствїе (§. 23, пол. II.). А положивши довольную причину какой вещи, полагается и то, что къ произведенїю ея удобно и довольно; также и положивши самую вещь, слѣд. положивши силу, полагается дѣйствїе. Но ежели будетъ препятствїе, тогда то, что препятствуетъ, должно содержать въ себѣ довольную причину, для чего дѣйствїе не исполнилось.

§. 115.

Существо Лейбницїй описываетъ чрезъ сущее, которое силою дѣйствїя одарено, или которое начало своихъ перемѣнъ въ себѣ содержитъ. Существо также можетъ опредѣлено быть, *что оно есть подлежащее, пребывающее и переобразимое*, т. е. *что подвержено случайностямъ и образоразличїямъ.*

На пр. душа человѣческая есть нѣчто пребывающее, поколику я о ней разсуждаю какъ о подлежащемъ, многїя случайности и бесчисленныя способности имѣющемъ. Понеже она многимъ случайностямъ и образоразличїямъ подвержена, того ради иногда мыслитъ, иногда разсуждаетъ, иногда желаетъ, иногда отвергаетъ, и проч.

Мы раздѣленїя *существа* всѣ здѣсь предложимъ а) существо раздѣляется на существо *первое*

и

и второе. Послѣднее мы называли *нераздѣльнымъ*, на пр. Петръ, Павелъ; къ которому принадлежатъ роды и виды, на пр. духъ, человѣкъ, душа, смотр. Лог. §. 46. b) существо есть *сообщаемое* или *несообщаемое*. Одно можетъ приличествовать многимъ, а другое не можетъ. c) существо есть *полное* или *неполное*: первое есть то, которое по своему свойству неудобно къ составленiю какого ни будь третьяго существа; а другое къ составленiю третьяго существа есть удобно, на пр. душа человѣческая есть существо неполное. Ибо есть удобна, будучи съ тѣломъ органическимъ соединенная, къ составленiю третьяго существа, т. е. человѣка. Ангелъ есть существо полное.

Должно еще придать опредѣленiе *подлежательнаго* существа; которое есть единственное, несообщаемое и полное. Сiя книга есть ſuppoſitum, или подлежательное существо. Ибо она есть, а) нераздѣльная вещь или существо единственное, b) есть существо несообщаемое, c) есть существо полное.

Человѣка, древнiе Философы опредѣлили, чрезъ подлежательное существо разумное. Изъ чего понять можешь, что душа человѣческая не можетъ назваться человѣкъ. Ибо душа человѣческая къ тому удобна, что будучи соединена съ тѣломъ, составляетъ третье существо. Почему она есть существо неполное ниже подлежательное.

§. 116.

Всѣ оныя свойства, кои въ существѣ находятся, или постоянно и всегда пребывающiя, или премѣнныя вещи называются, можно дать имя *случайности*.

Слово случайности мы немного выше за все то полагали, что не есть существо. Древнїе называли оное accidens praedicamentale. Но мы выше слово *случайности* такъ представляли, что противополагая свойствамъ, *придаемою вещїю* его называли.

ГЛАВА XIII.

О сущемъ конечномъ и бесконечномъ.

§. 117.

Теперь слѣдуетъ, чтобы мы о разности сущаго конечнаго и бесконечнаго предложили.

§. 118.

Предѣлъ есть ничто иное, какъ конецъ послѣднѣйшихъ вещей.

Къ яснѣйшему понятїю сего опредѣленїя, представь себѣ предѣлы какова ни будь тѣла, на пр. сего стола. Чтожъ ты думаешь? спрошу я, когда предѣлы сего стола ясно видишь передъ собою. Не то ли, что части вещественныя въ немъ находящїяся, предѣлы показываютъ? Почему уповаю справедливо мы полагаемъ предѣлъ въ окончанїи послѣднѣйшихъ вещей.

§. 119.

Когда мы полагаемъ сложнымъ сущимъ предѣлы, то изъ того происходитъ ихъ фигура (§. 102). Предѣлы въ простыхъ сущихъ называются *градусы*.

На

На пр. познанїе мысли человѣческой предѣлами окружено такъ что ниже все, ниже что познаетъ, подробно познать можетъ.

§. 120.

Почему теперь можно понять слѣдующїя теоремы:

I. Что предѣлами стѣснено, то все того не имѣетъ, что имѣть можетъ.

Ибо всякое ограниченное имѣетъ недостатокъ вещей (§. 118), и потому не все то имѣетъ, что имѣть можетъ.

II. То, что предѣлы имѣетъ, больше вмѣстить въ себя можетъ.

III. Что предѣлами стѣснено, то послѣдственно одно за другимъ состоянїе имѣть можетъ.

Что предѣлы имѣетъ, не все еще имѣетъ, что имѣть можетъ. Также одному за другимъ придавать можно.

§. 121.

Что имѣетъ предѣлы, то называется сущее *конечное* или *ограниченное*, но что не имѣетъ предѣловъ, то называемъ *неограниченнымъ* или *безконечнымъ*.

§. 122.

I. Всякое конечное сущее не все то дѣйствительно имѣетъ, что имѣть можетъ.

На пр. умъ человѣческой есть сущее конечное, и по своей способности дѣйствительно всего того не имѣетъ, что имѣть можетъ. Сего дни знаешь то, чего вчера совсѣмъ не зналъ, а завтра

будешь знать подробнѣе, что сево дни темно понимаешь, по симъ Теренцїевымъ словамъ: „*Никто такъ въ жизни разуменъ не былъ, чтобы вещи и состоянїе свое предусматривалъ, и то незнаемымъ себѣ почиталъ, чего подлинно не знаетъ, и часто еще случается, что то, что прежде за полезное почиталъ, послѣ вреднымъ быть себѣ разсудитъ*„. Аделф. дѣйств. 5. явл. 4.

II. Въ конечномъ сущемъ больше содержаться можетъ, нежели содержится (§. 120. и 121).

III. Сущее безконечное должно всѣ вещи, которыя только сами въ себѣ возможны, дѣйствительно имѣть.

Понеже не имѣетъ предѣловъ (§. 121), слѣдовательно никакова въ себѣ недостатку вещей не имѣетъ (§. 118.).

IV. Сущее безконечное всѣ вещи безъ всякаго градуса въ себѣ имѣетъ.

Понеже градусъ имѣетъ границы (§. 119), которыя отъ сущаго безконечнаго отлучены быть должны.

V. Сущее безконечное никакой перемѣнѣ не подвержено.

Ибо всѣ вещи гдѣ дѣйствително находятся въ немъ, такъ что ни убавиться ни умножиться не можетъ.

VI. Сущее безконечное никакого послѣдства не имѣетъ.

VII.

VII. Двухъ сущихъ безконечныхъ не находится, ниже находиться можетъ (смотр. §. 42. пол. IV).

ГЛАВА XIV.

О началахъ и причинахъ.

§. 123.

Мы до сихъ мѣстъ о разности сущихъ предлагали. Остается намъ о способѣ какъ одно къ другому придается и между собою соединяются, объявить.

Мы здѣсь *причину* будемъ понимать различнымъ сущимъ съ *причинною вещїю* или *произведенїемъ*, съ *началомъ* и *начатою вещїю*.

§. 124.

Начало есть ничто иное, какъ все то, отъ чего какая вещь какимъ ни будь образомъ зависитъ, или что содержитъ въ себѣ причину другаго. Ибо сущее B. зависитъ отъ сущаго A, естьли сущее A, содержитъ въ себѣ причину, для чего сущее B находится. A то, что отъ другаго зависитъ, называется principiatum.

На пр. сїянїе солнца есть начало дня, того ради, что день отъ солнечнаго сїянїя зависитъ. Но день въ разсужденїи солнечнаго сїянїя, называется principiatum.

Схоластики *начало* на разныя части раздѣляли. a) На *начало утвержденїя*, въ которомъ причина,

чина, для чего другое находится, на пр. Богъ въ разсужденіи міра; на *начало бытія*, въ которомъ находится причина, для чего другое бываетъ, и на *начало конецъ познапать*, на пр. сіе предложимъ: *душа есть сущее простое*, въ разсужденіи сего, *душа есть безсмертна*. Ибо сіе отъ души зависитъ. b) начало раздѣляли на *причинное* и *непричинное* т. е. что вещи подлиннаго производитъ, на пр. Богъ въ разсужденіи міра, есть начало причинное. Начало непричинное есть то, что къ произведенію какой вещи предлежитъ, но оную не производитъ, на пр. *зоря въ разсужденіи дня*. c) начало познанія раздѣляютъ на *полное* и *неполное*. Сіе слѣдующее предложеніе есть такое, отъ котораго прочія зависятъ, на пр. *что священное писаніе пишетъ, то есть правда*. Въ семъ предложеніи одинъ терминъ заключеніе дѣлаетъ, то есть, *священное писаніе*.

§. 125.

Союзъ есть такое вещей взаимное соотвѣтствіе, силою котораго одно содержитъ въ себѣ причину другаго; а *соединенныя* вещи называются тѣ, изъ коихъ одна содержитъ въ себѣ причину, для чего другая находится.

На пр. между отцемъ и сыномъ есть союзъ, также между войною и бѣдности, между невоздержаніемъ и разнаго рода болѣзнями, отъ него происходящими. Ибо причина, для чего сынъ находится, есть въ отцѣ, и для чего толикія бѣдности гражданами и крестьянами обладаютъ, находится причина въ войнѣ.

§. 126.

§. 126.

Теперь не трудно понять можешь, что есть причина. Оное т. е. начало, отъ котораго бытїе другаго зависитъ, или, которое содержитъ въ себѣ то, для чего другое находится, называется причина. Но то, что отъ причины зависитъ, называется (causatum siue effectus), *причинное или произведенїе.*

Начáло удобнѣе понять можно, нежели *причину.* Всякая причина есть начáло, но не всякое начáло причиною можетъ назваться.

Прежнїе Философы всѣ причины называли, что они суть или *внутреннїя* или *внѣшнїя.* Къ онымъ причислить можно, a) *причину дѣйствительную,* отъ которой вещь находится, b) *причину конца, для котораго* вещь есть. Къ внутреннымъ присовокупляется 1.) *причина вещественная,* изъ которой вещь состоитъ, 2.) *причина óбраза,* какова вещь. Мы о каждой порознь объявимъ.

§. 127.

Причина дѣйствительная, которая подлинно (καϑ᾽ ἐξοχὴν) есть ни что иное, какъ то, что въ дѣйствїи своемъ содержитъ довольную причину, для чего другое находится, или, что силою своею другое производитъ.

На пр. Богъ произвелъ сей мїръ, слѣдовательно есть дѣйствительная причина сего мїра. *Сластолюбїе* есть причина неисчислимыхъ болѣзней, изъ которыхъ премногїя красноречиво описываетъ Цицеронъ, въ гл. 14. о старост.

Дѣйствительную причину различно раздѣляютъ Философы а) дѣйствующая причина есть или *вольная* или *необходимая* и *естественная*. Первая такъ дѣйствуетъ, что можетъ иногда дѣйствїе опустить, на пр. Катонъ былъ вольная причина своей смерти, ибо могъ бы также руку свою отъ того удержать. Но другая, по самому своему естеству къ дѣйствїю уже опредѣлена, и не можетъ не дѣйствовать, на пр. съ огнемъ дрова цѣлы лежать не могутъ, или тѣло отъ яду разлившагося по жиламъ не повредиться не можетъ, b) причина дѣйствующая или (vniuoca) или (aequiuoca). Первая дѣйствїя одинакаго свойства и вида производитъ, а отъ второй дѣйствїя разнаго свойства и сущности раждается, на пр. отецъ есть причина (vniuoca) сына, ибо сынъ съ отцомъ есть одинакой натуры. Богъ есть причина (aequiuoca) сего мїра, ибо произвелъ сей мїръ, которой есть различнаго свойства и вида съ нимъ самимъ. c) причина дѣйствующая есть или *главная* (principalis), которая дѣйствїя производитъ сама единственно собою, или *инструментальная*, т. е, которая другою силою, а не своею дѣйствуетъ, на пр. Богъ есть главная причина священнаго писанїя, а Пророки и Апостолы, суть того причины инструментальныя. d) дѣйствующая причина есть или *Физическая*, или *нравственная*. Физическая есть та, которая по непосредственно истинному и вещественному дѣйствїю производство дѣлаетъ, а ежели произведенїе которой причины не чрезъ самую себя къ бытїю приводится, но посредствомъ чего другаго, та причина нравственною называется. Когда Александръ закололъ мечемъ Клита, тогда сего убивства былъ *причина Физическая*. Смотр.

Курц.

Курц. кн. VIII. гл. 6. Тотъже Александръ былъ Физическая причина пожара, въ коемъ Персеполь згорѣлъ, которой по свидѣтельству Курція, когда первой подложилъ огнь подъ царской дворъ, по совѣту Таиды, которая пьяная прозьбою возбудила Царя къ сожженію города. Онъ также былъ и причина моральная сего толь плачевнаго пожара, въ которомъ столица всего востока згорѣла. Смотр Курц. кн. V. гл. 22. Причина моральная къ приведенію дѣйства для сихъ почти причинъ помощи другой вещи требуетъ. Естьли бы кто былъ 1.) *проситель*, 2.) *совѣтникъ*, 3.) *хвалитель*, 4.) *одномышленникъ* 5.) *противовѣтникъ*, 6.) *непротивящій*, *когда противиться могъ*. Въ такихъ то случаяхъ моральная причина разсматриваться должна. Впрочемъ примѣчай дѣйствія причины моральной, и противныя причины Физической. Слѣдовательно Цицеронъ справедливо разсуждаетъ и говоритъ: что тотъ подлинно знаетъ людей въ заблужденіе приводить, кто другаго чрезъ его погрѣшность въ великое безславіе приводитъ. Продаетъ говоритъ онъ, *честной человѣкъ домъ для нѣкоторой злой причины, о коей только самъ одинъ знаетъ, а другимъ никому не извѣстно: купившіе оной домъ, заражаются болѣзнію и послѣ здоровы становятся, не зная, что по всѣхъ комнатахъ отъ продавца оставлены были змеи, злыя и пагубныя матеріи: и всего никто, кромѣ онаго продавца, не вѣдаетъ.* Я думаю, естьли сего продавецъ купившимъ оной домъ не сказалъ, и думалъ, что домъ щастливо продалъ за такую цѣну, которойбы свѣдавъ о семъ не дали, то онъ неправо и неразумно здѣлалъ; да уповаю и всякой въ томъ со мною

согла-

согласиться долженъ. О должн. кн. III. гл. 13. e) дѣйствительная причина раздѣляется на причину дѣйствующую *саму чрезъ себя*, и причину дѣйствующую *по случаю*. Философія, на пр. есть причина сама чрезъ себя добрыхъ и пристойныхъ къ наученїю правилъ умствованїя. А по случаю она есть причина чудныхъ и пагубныхъ мнѣнїй. Худые нравы суть сами чрезъ себя причина многихъ бѣдностей, но по случаю бываютъ закономъ добраго. f) причина есть или *собственная* (proxima v. remota) или *несобственная*. Первая есть та, отъ которой ни по какой принадлежащей причинѣ, а собственно отъ ней дѣйствїе зависитъ, а послѣдняя, отъ которой дѣйствїе, посредствомъ другой, зависитъ. Сластолюбїе, гордость и варварская жестокость Тарквинїя, Царя Римскаго, были причиною возмущенїя вольности республики Римской, а дальнѣйшая или несобственная причина былъ Брутъ. Лив. кн. II. гл 1. g) причину напослѣдокъ на *доволъную* и *недоволъную* нѣкоторые раздѣляютъ. Но естьли кто скажетъ, что вещь есть, то недовольная причина не можетъ подлинною причиною назваться. Къ онымъ причинамъ древнїе присовокупляли *условїе*, безъ котораго не токмо что причина дѣйствїя не производитъ, но никоимъ образомъ произвесть не можетъ. На пр. ежели хочешь волю другаго отъ пороковъ къ добродѣтели, отъ роскошей къ умѣренности склонять: то надлежитъ тебѣ истребить въ немъ затвердѣлыя мнѣнїя, коими разумъ его развращенъ. Сїе истребленїе затвердѣлыхъ мнѣнїй не есть причина отвращенїя воли, но есть условїе, безъ котораго того учинить не можно.

§. 128.

§. 128.

Къ симъ раздѣленіямъ дѣйствующей причины слѣдующія положенія присовокупляемъ:

I. Ничто безъ причины, само отъ себя быть не можетъ, или ничто само себя произвесть не можетъ.

Ибо представь, на пр. что какая ни будь вещь сама себя произвела, тогда то, что само себя произвело полагаешь, и находится и не находится. Находится, другихъ произвесть не можетъ. Не находится, потому что само себя произвело и бытіе дало. Но сему никакимъ образомъ статься не можно (§. 21). Слѣдов. не можно остаться, чтобы какая вещь сама себя произвела.

II. Какова̀ причина (vniuoca), такова̀ и дѣйствіе.

Ибо причина (vniuoca) и дѣйствіе суть одинакой натуры и сущности.

III. Причина причины, есть также причина причиненнаго.

Дѣти Брутовы, говоритъ Ливій, были причина заговора на похищеніе себѣ царства. Слѣдов. также были причина безчестной той ка̀зни, которую себѣ получили. Лив. кн. II. гл. 4.

IV. Причины просто одинакія противныхъ дѣйствій произвесть не могутъ.

Ежели одинакая причина А, можетъ В, и С. себѣ противныя, легко произвесть, тогда, ежели произвело В, то не есть причина, для чего не произвело С. со всѣмъ противное. Смотр. Кар-

Карпов. въ дисертац. о наказанiяхъ положительной необходимости непротивныхъ §. 6.

V. Въ дѣйствiи больше быть не можетъ, какъ было въ причинѣ, или полное дѣйствiе равно полной причинѣ, или важности цѣлой причины.

Доказательство сего предложенiя есть явно. Ибо ежели больше сказать въ дѣйствiи находится, нежели было въ причинѣ, то сiе больше не зависитъ отъ помянутой причины. Вообразишь себѣ тогда бы я здѣсь, предложилъ, что отъ двухъ или трехъ зеренъ пороха великихъ зданiй фундаменты подрываются? Почему кажется опытъ предложенiю нашему противорѣчитъ. Ибо часто также случается, отъ небольшой ненависти, происходитъ великое омерзѣнiе, и отъ малаго сердца великой раждается гнѣвъ; напротивъ великiя обиды не производятъ многаго сердца и проч. по симъ словамъ Теренцiя:

Часто случается, что отъ несносной обиды и досады, яростнаго сердца не ощущаемъ; а и не за обидныя дѣла подымаемъ великiя ссоры, равно какъ видно въ дѣтяхъ, что они часто и за самыя бездѣлки входятъ въ превеликой гнѣвъ.

Гекир. дѣйств. III. явл. I.

Смотри, коль мало здѣсь причины сходствуетъ съ дѣйствiемъ, что на сiе можно отвѣтствовать, то ниже въ главѣ, о страстяхъ предложить имѣемъ. Смотр. Эрнестiй пренiе о исправленiи воли чрезъ (faltum) §. 12. изданiе Лейбц. 1730. году.

§. 129.

§. 129.

Сїе о дѣйствующей причинѣ. Ко внѣшнимъ причинамъ присовокупить должно *причину конца.*

Конецъ есть ничто иное, какъ то, для чего дѣйствующая причина дѣйствуетъ, или, есть то, чего причина чрезъ свое дѣйствїе желаетъ получить.

Регуъ возвратился къ Карѳагенянамъ, чтобы клятву невредиму сохранить. Вотъ конецъ возвращенїя! Смотр. Циц. кн. III о должн. гл. 28. Теренцїй въ сочиненїи фабулъ сей конецъ себѣ представлялъ, и въ томъ только трудился, чтобы ихъ прїятными и забавными, купно съ нравоученїемъ, людямъ здѣлать.

Конецъ раздѣляется а) *на конецъ главной*, для котораго единственно сущее разумное дѣйствуетъ, и на *конецъ не само-главной* или втораго степени, для котораго кто такъ дѣлаетъ, что ежелибы другой какой себѣ конецъ представить могъ, то бы не дѣлалъ. Главной конецъ стихотворцовъ долженъ быть, что бъ складно стихи сплетать, во вторыхъ чтобы плѣнять жалостїю сердца. Цицеронъ о концѣ желанїя богатствъ какъ о главномъ, такъ и о второмъ слѣдующее говоритъ: *богатства желаютъ тѣ, кои или хотятъ въ роскошахъ погружаться, или нужду свою исправить.* Кн. о должн. гл. 8. b) Конецъ (proximus), которой не посредственно полагается, (remotus), которому другїе концы предлежатъ.

На пр. ты покупаешь себѣ книгу съ тѣмъ, чтобы изъ нея научиться. Вотъ *конецъ* (*proximus*)! Но научиться для того изъ книги хочешь, чтобы когда ни будь щастливымъ быть и достоинствомъ

ствомъ своимъ веселиться. *Вотъ конецъ* (remotus) *покупки книги.*

§. 130.

Посредство (medium) называется то, которое въ себѣ содержитъ причину, для чего бытїе концу слѣдуетъ. Посредству противо полагается *сопротивленїе* (impedimentum), которое ничто иное есть, какъ то, что въ себѣ содержитъ причину, для чего какая вещь къ бытїю не доходитъ.

Добродѣтель есть посредство чести. Ибо въ добродѣтели содержится довольная причина, чего для, того, чего желаешь, конецъ, т. е. честь къ бытїю доходитъ. Въ лѣности находится довольная причина, для чего ученїе, какъ конецъ къ бытїю своему не доходитъ, слѣдовательно лѣность есть препятствїе выученїю. Что разумъ ученїй и предложенїй, юношеской довольно ясно понять не можетъ, то часто причина сего въ опасности подъятїя труда къ тому требуемаго, содержится, что и Комицїй подтверждаетъ: *чтобы ты позналъ своимъ разумомъ, до того тебя лѣта, боязнь, учитель, о юноша! конечно не допускаютъ.* Андр. кн. I. стр. 25.

§. 131.

I. Никакой конецъ безъ средствъ быть не можетъ.

Ибо нѣтъ ничего безъ довольной причины (§. 15.) а въ средствахъ находится причина, для чего конецъ къ бытїю своему доходитъ.

Слѣдовательно справедливо Киръ у Теренцїя смѣется, или лучше сказать гнѣвается на Клитифона, которой

которой намѣренїе свое безъ средствъ желалъ исполнить.

Ты *хочешь любить*, говоритъ онъ, *хочешь страдать*, *хочешь, чтобы ему щастїе дали*, *но не хочешь терпѣть погибели*, то ты весьма глупо желаешь, потому что желанїе твое безъ подверженїя себя въ опасность, что ты самъ довольно знаешь, конца достигнуть не можетъ. Почему такой желанїя конецъ называется безъ средствъ. Геавтон. Дѣйств. II. явл. 3. стих. 80.

II. Кто намѣренїе свое желаетъ исполнить, тотъ долженъ найти къ тому средства, безъ которыхъ никакова конца получить не можно.

III. Одной вещи многїе и различные концы быть могутъ.

Куда принадлежатъ сїи слова Плинїя: Мнѣ двѣ причины *говорить* принуждаютъ; первая чтобы печаль свою умножить; вторая, чтобы увѣрить, чтобы неправильнымъ на меня словамъ не вѣрили.

§. 132.

Матерїя, или *причина вещественная* есть то, изъ чего состоитъ сложное сущее, на пр. нервы, жилы, кости, тѣло человѣческое составляютъ.

Отъ *матерїи* изъ *которой* Философы стараются отдѣлить матерїю въ *которой*, и матерїю *около которой*, которую называютъ предметъ.

На пр. *мудрости, яко матерїя, изъ которой она состоитъ, и которую въ себѣ содержитъ, подлежащее есть истинна.* Цицѣ. Кн. I. о должн.

§. 133.

Форма состоитъ изъ всѣхъ знаковъ и свойствъ сущныхъ, кои вещь отъ другихъ отличаютъ.

На пр. форму добродѣтели сїи знаки составляютъ, *что она есть навыкъ дѣйствовать по правамъ Божїимъ.*

§. 134.

Изъ сего опредѣленїя разумѣть можешь, что значитъ сїе: форма даетъ *бытїе* вещи, форма даетъ *различїе* и *дѣйствїе.*

ГЛАВА XV.

О знакѣ и объ означаемой вещи.

§. 135.

Знакъ есть то, котораго идея возбуждаетъ идею другова, или по Волфїеву опредѣленїю, *знакъ* есть, изъ котораго присудствїе, или прибытїе, или бытность другой вещи познается.

На

На пр. слезы знакъ печали суть. Ибо изъ нихъ познается печаль. Тарквиній знакомъ отвѣтствовалъ, на докладъ своего сына Габбія, которой посылалъ къ своему отцу, захвативъ множество непріятелей въ свои руки, въ Римъ, требовать повелѣнія, что прикажетъ съ ними учинить. Тогда отецъ его Тарквиній ни одного слова присланному въ отвѣтъ не сказалъ, но ходя въ молчаніи по своей спальнѣ, головы маковицъ держа въ рукахъ, внизъ наклонялъ. Когд жъ посыланной къ Габбію возвратился, и сказалъ о семъ отцовомъ поведеніи сыну, то сынъ узналъ, что его родитель знаменовалъ, т. е. чрезъ наклоненіе маковыхъ головицъ, понятіе казни производится. Слѣдственно наклоненіе маку было знакомъ пораженія непріятелей отъ Габбія учиненнаго. Кн. I. гл. 54.

§. 136.

То, что изъ другова понимается, или котораго идея возбуждается *означаемое*, на пр. печаль по слезамъ, радость по смѣху познается.

§. 137.

Ежели вещь, которая означается, присудствуетъ, то знакъ называется *доказательной*, естьли будущая вещь означается, то знакъ *прорицательной* называется, а ежели прошедшая вещь означается, то *знакъ посломинательной* называется.

§. 138.

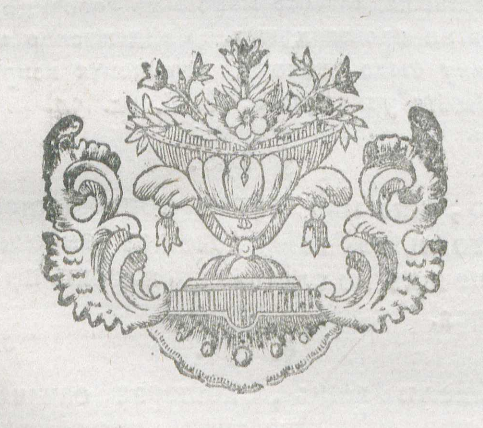
Знакъ необходимой есть, между которымъ и вещію означенною союзъ есть

 необхо-

необходимой. Но *знакъ самоизвольной* есть, которой съ вещїю означаемою не необходимымъ союзомъ соединенъ, или которой отъ воли человѣческой зависитъ.

На пр. дымъ есть необходимой знакъ огня. Одежда раздранная и гнусная, волосы и борода распущенныя были у Римлянъ общїе знаки бесщастїя, о чемъ и Ливїй говоритъ въ Кн. 27. Гл. 34, но сїи знаки были самоизвольные.

Конецъ Онтологїи, или первой Философїи.



МЕТА-

МЕТАФИЗИКИ ЧАСТЬ ВТОРАЯ ОБЩАЯ КОЗМОЛОГІЯ.

ГЛАВА I.

О Козмологіи вообще.

§. 139.

Козмологія общая есть наука о мірѣ вообще.

Волфій первой науку о мірѣ въ порядокъ наукъ привелъ, и всеобщія понятія, къ познанію міра принадлежащія, подробно изъяснилъ. Онъ въ сей наукѣ сего міра, которой мы *чудеснымъ зрѣлищемъ* называемъ, старается изъяснить не токмо свойства земли, и неба, и тѣлъ, сей міръ наполняющихъ, но ежели въ изъясненіи тѣхъ понятій, которыя заключаютъ въ себѣ бытіе единственнаго міра, вообще взятаго, никто не противорѣчитъ, того ради въ такихъ поло-

положеніяхъ, кои суть повсемственнѣйшія, и въ Физикѣ полезнѣйшія, доказательства о томъ предлагаетъ, и потому сіе наше наставленіе называется *общая козмологія или общее* (*или генеральное*) *описаніе міра*, которая сходствуетъ съ Метафизикою, гдѣ общія понятія подробно изъясняются.

ГЛАВА II.

О понятіи міра.

§. 140.

Подробное міра, вообще взятое, понятіе получить можно тогда, когда со вниманіемъ будемъ разсматривать въ немъ находящіяся вещи.

I. Когда мы взглянемъ на небо, или на землю, и на предлежащія намъ вещи, тогда видимъ ясно глазами нашими, что премногія тѣла въ одно время находятся.

На пр. солнце, небеса, древà, рѣки, животная и пр. сіи вещи, поколику въ одно время находятся, называются современныя (§. 86.) слѣдоват. въ семъ мірѣ находятся современныя вещи.

II. Мы самымъ опытомъ видимъ, что изъ находящихся вещей въ свѣтѣ, иныя исчезаютъ, иныя родятся.

День

День ночь, а ночь день похищаетъ, и солнце и небеса подвижно въ своихъ положенїяхъ пребываемыя усматриваемъ. Слѣдовательно не трудно понять можно, *что въ семъ мїрѣ послѣдственныя вещи находиться могутъ.*

III. Все, что въ семъ мїрѣ между современными и послѣдственными вещами ни находится, есть такое, что можетъ быть инымъ и перемѣниться.

Что жъ препятствуетъ, чтобы число или животныхъ или насажденїй было или больше или меньше? Что препятствуетъ, чтобы животное, сего дни живущее завтра умерло, подобно какъ и цвѣты украшающїе садъ нынѣ цвѣли, а завтра засохли? Что препятствуетъ, чтобы теперь сїяющее солнце вдругъ было густыми облаками покрыто, и ужасная непогода настала? По чему ты можешь легко о всемъ, что глазамъ твоимъ ни предлежитъ, заключить, что *оно есть премѣнное*, да и чувства о томъ тебѣ подтвердить могутъ.

IV. Мы видимъ такой въ вещахъ сего мїра порядокъ и взаимное соотвѣтствїе, что или одна вещь другую производитъ, или одно находится и есть для другова.

Кто не знаетъ, что дождь производитъ изобилїе земли? Кто не понимаетъ, что когда солнце съ землею въ одно время нахо-

находится, что земля отъ него освѣщается и согрѣвается? Явно убо есть, что находится *союзъ* вещей въ семъ мірѣ, (§. 125.) и что всѣ вещи суть *соединенныя*.

§. 141.

Изъ сего теперь можно составить общее понятіе *міра*, которой мы опредѣляемъ, что онъ есть порядокъ всѣхъ вещей современныхъ, послѣдственныхъ, перемѣнныхъ и между собою соединенныхъ. Кратко сказать: *міръ* есть собраніе всѣхъ вещей сотворенныхъ.

Какъ мы уже въ Онтологіи понятіе вещей *современныхъ* и *послѣдственныхъ* довольно изъяснили; то здѣсь теперь должно намъ предложить, что значатъ *вещи соединенныя*.

§. 142.

Которыя вещи такъ находятся, что одна изъ нихъ содержитъ въ себѣ причину, для чего другая ей послѣдуетъ, тѣ называются *вещи соединенныя въ разсужденіи времени*, они также называются *соединенными чрезъ дѣйствительныя причины*.

Пороки и развращенные Римлянъ нравы и раззореніе республики и вольности Римлянъ, были *вещи соединенныя въ разсужденіи времени или чрезъ дѣйствительныя причины. Справедливо говоритъ Саллюстій: ибо, когда говоритъ онъ, скупость вѣрность, справедливость, и прочія добродѣтели истребила, а на мѣсто ихъ гордости, свирѣпости, пре-*

зрѣнію боговъ, и все продажное имѣть научила, тогда городъ тотчасъ перемѣнился, и государство изъ справедливѣйшаго и преизряднаго, свирѣпымъ и несноснымъ учинилось. Война Катил. Гл. X.

Жесточайшее и безчеловѣчнѣйшее смертоубивство Неронова, которой умертвилъ свою мать, *и угрызеніе совѣсти, были вещи соединенныя въ разсужденіи времени.* Ибо когда Неронъ сіе беззаконіе учинилъ, то едва былъ самъ себѣ сносенъ, и воображая всегда себѣ матери образъ, несносною тоскою какъбы злѣйшею фуріею мучимъ былъ. Смотр. Светон. въ Нерон. Гл. 34.

§. 143.

Которыя вещи въ мірѣ вмѣстѣ находятся такимъ образомъ, что одна другой показываетъ, или доказываетъ употребленіе, тѣ называются *соединенными чрезъ причины конца*, которыя также называются *соединенныя въ разсужденіи* *spatii* или разстоянія.

Солнце, по Промыслу Божію, одно звѣздамъ и прочимъ планетамъ, свѣтъ и цвѣтъ подаетъ. Почему солнце и планеты могутъ назваться соединенными чрезъ причины конечныя. Сюда принадлежатъ слѣдующія слова Цицерона, въ которыхъ онъ заключаетъ описаніе вещей сего міра, для употребленія человѣческаго сотворенныхъ: *и плоды и прочее, что на землѣ произрастаетъ, и непогоды и разныя перемѣны времени и воздуха, отъ чего все, что земля производитъ, изобильно дѣлается, отъ боговъ безсмертныхъ отдано человѣческому роду --- Почему, видя таковыя*

сотворенія, можно видѣть, что безсмертные боги для употребленія человѣческаго нарочно ихъ создали. О свойств. богов. кн. I. гл. 2.

§. 144.

Справедливо нѣкоторые союзъ опредѣляютъ чрезъ зависимость отъ дѣйствительныхъ и конечныхъ причинъ. Кто въ семъ мірѣ причину у всѣхъ вещей дѣйствительную и конечную полагаетъ, тотъ не можетъ также не положить союза вещей.

Находится, говоритъ Цицеронъ, *въ мірѣ удивительное нѣкоторое продолженіе и порядокъ вещей такъ, что всѣ кажутся они одна съ другою соединены, и согласно между собою пребываютъ всегда.* О свойств. Богов. кн. I. гл. 4.

Что причины дѣйствительныя и конечныя въ семъ мірѣ во всѣхъ вещахъ находятся, того никто изъ философовъ не отвергаетъ. Но слова *союзъ*, какъ бы не навистное имя, премногіе не принимаютъ и имъ гнушаются. Сіе слово подобное имѣетъ употребленіе какъ и съ Тарквиніемъ Коллатиномъ случилось, о которомъ читаемъ, что когда онъ возвратилъ и возстановилъ свободу Римской республикѣ, для того только Консульскаго имени не принялъ, и въ деревни свои въ Лавиніи лежащія уѣхалъ, что *Тарквиніемъ* назвался. *Одного токмо имя*, какъ говоритъ Ливій, *онъ терпѣть не могъ.* Смотр. Лив. кн. II. гл. 2.

§. 145.

Изъ сихъ справедливо доказанныхъ предложеній, сіе заключить должно, что чрезъ

чрезъ современныя и последственныя вещи соединенныя суть *сіи*, а не другія; также и міръ есть точно *сей*, а не другой. Следов. положивши другій вещей союзъ, *другой бы* міръ конечно произойти отъ того былъ долженъ.

§. 146.

Изъ союза вещей разумеется:

I. Что нетъ въ натуре ничего (per saltum). напрайни

(Per saltum) называется быть въ натуре такъ, когда произведеніе какое такимъ образомъ зделается, что не все причины, къ окончанію и приключенію произведенія требуемыя, ему предлежатъ. Ибо естьли положить (saltum), полагается и нечто безъ причины, что есть противно §. 128.

Сальтумъ разделяется на *простое* и *непростое*. Простое есть, когда действіе къ бытію своему безъ всякой причины доходитъ, чему никоимъ образомъ статься не можно. А непростое называется, когда вещь къ бытію своему въ кратчайшее время, нежели къ произведенію ея потребно, приходитъ.

Непростаго (saltus), примеромъ можетъ служить преславная и презнаменитая оная Цесарева победа, которую онъ получилъ по пріезде своемъ въ намереніи осмотреть Фарнацію, чрезъ четыре дни въ пятой, и однимъ часомъ все кровопролитіе окончилъ. Чего для во время торжества написаны были на тріумфальныхъ воротахъ въ честь Цесарю, *прибылъ*, *видѣлъ*, *победилъ*, сіи три слова, въ которыхъ понятіе славной оной победы заключалось. Смотр. Светон. въ Юліи Цесаре. гл. 37.

II.

II. Изъ союза вещей явно, что ничему не можно по случаю здѣлаться и бытїе получить.

Ибо что *по случаю* здѣлалось называется, то безъ всякой причины произошло. А союзъ требуетъ, чтобы всякая вещь свою довольную причину имѣла (§. 144.), но ежели то по случаю здѣлалось называется, чего довольная причина въ насъ самихъ находится, что сверьхъ нашего чаянїя приключаются такїя дѣла, то гнѣву иногда трудно подлинно дать причину въ краткое время. Теренцїй говоритъ:

Мы часто боимся того, чего терпѣть никоимъ образомъ не можемъ.

А Плавтъ говоритъ:

Нечаянныя вещи мы весьма чаще получаемъ, нежели чаемыя.

III. Утвердивши вещей союзъ, ясно можно видѣть, что всѣ приключенїя въ мїрѣ должны имѣть опредѣленную свою истинну.

Опредѣленное есть то, о которомъ говорится такъ, что противное его вмѣстѣ исключается (§ 44.), по чему уже приключенїе въ мїрѣ есть такое, что противное приключенїю вмѣстѣ съ нимъ быть не можетъ (когда на пр. дождь идетъ, то статься не можно, чтобы въ тожъ время дождя не было). Слѣдовательно всякое приключенїе въ мїрѣ есть опредѣленное, или имѣетъ истинну свою опредѣленную. Которое предложенїе отъ многихъ, кои философїи Волфїевой противорѣчатъ, мало понимается, и въ противной смыслъ превращается, почему я не знаю, чего ради оно имъ толь чуднымъ кажется. Впро-

Впрочемъ, естьли ты оное предложенїе изобразишь другими словами, то конечно избѣжать можешь всякаго въ словахъ разсмотренїя. Скажи, на пр. что въ семъ мїрѣ допольныя причины и дѣйствительныя имѣетъ, то подлинно должно находиться. Скажи: Саксонїя въ нынѣшней годъ, или мученїемъ и трудами войны наполнена будетъ, или спокойствїемъ, и сладчайшимъ миромъ наслаждаться будетъ Оба сїи предложенїя будущїя. То, или другое подлинно будетъ.

Представь себѣ, что предложенїе наше есть неправое, положи, что приключенїя или явленїя, въ мїрѣ быть имѣющїя, не подлинно извѣстно что будутъ, ниже имѣютъ опредѣленную истинну, то я не понимаю, какимъ образомъ Промыслъ Божїй опровержен быть могъ бы. Ибо будущее приключенїе или Богъ предвидитъ, или не предвидитъ. Ежели предвидитъ. то самъ предвидитъ, и какъбы они уже самымъ дѣйствомъ исполнены были, слѣд. подлинно быть имѣютъ. Ежелижъ не предвидятся они отъ Бога, тобы Богъ не былъ всевѣдущъ, чего безъ ужаснаго преступленїя, подтвердить не возможно.

VI. Ежели мы союзъ вещей въ мїрѣ быть утверждаемъ, то уничтожается и отрѣшается наука о судьбѣ (fato), которой сила, ежели ея принять, удивительное причинитъ можетъ замѣшательство во всемъ, что мы о союзѣ вещей доселѣ ни объявили.

(Fatum) или судьба значитъ все то, ежели корень и начало сего слова разсмотришь, что Богъ осу-

осудилъ людямъ, повелѣлъ и предписалъ. *Что иное*, говоритъ Минуцїй Феликсъ *есть судьба, какъ то, что Богъ каждому изъ насъ судилъ имѣть.* Ежелижъ употребленїе разговоровъ разсмотришь, то найдешь, что чрезъ *судьбу*, разумѣется всегда нѣкоторая необходимость вещей въ мїрѣ. Но отъ иныхъ другимъ образомъ сїя необходимость, которую въ мїрѣ владычицею почитаютъ понимается и изъясняется, почему разные роды *судьбы* произошли.

§. 147.

Нѣкоторые народы, вещамъ и приключенїямъ, закономъ судьбы опредѣленнымъ быть почитаютъ въ семъ мїрѣ, или причины, къ произведенїю приключенїя необходимыя, предписываетъ, или немного къ сему сходное, въ чемъ состоитъ *судьба отъ Махометанъ почитаемая.*

Турки, то есть, говорятъ, что настоящую погибель въ жизни неустрашимымъ сердцемъ должно принимать, и въ самыя пагубнѣйшїя мѣстї бросаться, разсуждая, что ежели кому когда смерть опредѣлена судьбой, то ужѐ не можно, чтобы она въ назначенной себѣ судьбою, какъ бы какимъ непремѣннымъ закономъ, часъ, человѣка, не похитила, въ чемъ, говорятъ, тщетны бы были его всякїя предосторожности. И такъ когда ужѐ судьбой опредѣлено, или умереть, либо въ погибели страдать, или жить, или ядомъ опиться, должно дѣлать непремѣнно.

§. 148.

Стоики разнымъ образомъ судьбу почитаютъ, которые, сколько мы знаемъ, не

столь

столь много выражаютъ, чтобы вещи безъ причинъ, концы или намѣренія безъ средствъ могли быть, но думаютъ, что причинъ и дѣйствій порядокъ и продолженіе, которой и мы утверждаемъ, есть непремѣнное и искони отъ бога закономъ опредѣленное, и говорятъ, что ни склонности, ниже совѣты людей дѣйствующихъ помощи здѣсь подать не могутъ, и всякая свобода, необходимымъ онымъ и непреклоннымъ вещей и причинъ, взаимнымъ содержаніемъ, порядкомъ и цѣпью, управляема быть непремѣнно долженствуетъ.

О чемъ говоритъ Геллій. *Судьба есть*, говоритъ онъ, *непремѣнной и непреклонной нѣкоторой порядокъ вещей, и цѣль произвольная сама собой, и довольно укрѣпленная древними слѣдствія происхожденіями, почему она есть удобна къ соединенію съ ними.* Ноч. Аттич. Кн. VI. гл. 2.

§. 149.

Халдеи, а послѣ ихъ, премногіе другіе въ разсужденіи заблуждали, и вымышляли сію пагубную заразительную нѣкоторую необходимость вещей и дѣйствій человѣческихъ, отвлекая ей произшествіе отъ силы и власти планетъ. Которую необходимость *судьбою Астрономическою* называютъ.

Изъ утверждающихъ сего рода судьбы славнѣйшій Фаворинъ Философъ, о которомъ Геллій намъ много сообщаетъ, и которой, какъ Геллій говоритъ, дѣйствія свои, какъбы уздою какою, съ неба полученною, управляетъ, что подража-

тели его думают; со всѣмъ тѣмъ однако, въ концѣ диссертацiи онъ пишетъ, что онъ въ утѣшенiе имъ только здѣсь предложить имѣетъ, гдѣ онъ намъ показываетъ нѣкоторую, мнѣ непонятную силу, какую звѣздамъ въ управленiи и расположенiи нравовъ человѣческихъ Астрологiи придаетъ. *Или неприятныя*, говоритъ онъ, *приключенiя намъ сказываютъ, или благополучныя. Ежели скажутъ благополучныя, и обманутъ, то бѣдная надежда напрасно въ сердцѣ обитаетъ. Ежели нещастныя, и солгутъ, то бѣдная мысль почто страхомъ мучилась. Когдажъ въ истинну предреченное ихъ збудется, и оное есть неблагополучное, то уже ты и прежде исполненiя и духъ сокрушался. Естьлижъ благополучное обѣщаютъ, и оное збудется въ правду: то отъ того два беспокойства терпѣть было должно, первое нетерпѣливое ожиданiе и надежда тревожная, другое будущее удовольствiе и радость и мысль твою уже въ тишинѣ не оставляла. Слѣдов. видя сiе не должно людямъ такова договора о приключенiяхъ своихъ никогда употреблять, и о вещахъ будущихъ* (по звѣздамъ) *предусматривать*. Ноч. Аттич. Кн. XIV. гл. I.

§. 150.

Изъ тѣхъ, кои судьбѣ все придаютъ и Промыслу божiю, а волю человѣческую и склонности за ничто почитаютъ, главнѣйшiй есть *Спиноза*. Ибо онъ, хотя и говоритъ, что къ исполненiю намѣренiя или конца, потребны средства, а къ склонностямъ ума человѣческаго помощь разума; однако

однако весь вещей и причинъ порядокъ такъ описываетъ и утверждаетъ, что всѣ они располагаются и дѣйствуютъ по непремѣннымъ и необходимымъ законамъ промысла.

Спиноза, на пр. говоритъ, что то, когда я пишу, есть такъ необходимо, какъ дважды два дѣлаютъ четыре.

§. 151.

Остается теперь намъ изъяснить то, что нѣкоторые *разумною судьбою* называютъ, или съ *разумомъ согласною*. Какъ все въ мїрѣ такъ находится, чтобъ причинъ и дѣйствїй, отъ причинъ, какъ отъ источниковъ произшедшихъ, былъ такой порядокъ, такое расположенїе, что положивши причину, необходимо полагается дѣйствїе; того ради удобно можешь понять, что въ мїрѣ положительная необходимость мѣсто имѣетъ, которая отъ первѣйшей и разумнѣйшей причины зависитъ, и есть сама въ себѣ случайная и премѣнная. Сїя необходимость приключенїй гипотетическая, или, естьли я не ошибаюсь, опредѣленная подлинность называется отъ нѣкоторыхъ fatum, rationi amicum.

Здѣсь, естьли можно сказать, разумно можетъ всякой поступить, когда отъ сего ненавистнаго слова, судьба, удалится и избѣжать почтится случая, разсуждать о словахъ. Должно почитать ее, всегда не только, какъ истину, но спокойно въ умѣ имѣть и безъ сумнѣнїя изображать.

§. 152.

Изъ сего, что о союзѣ и fato мы объявили, ясно можно понять:

I. Магометанская судьба со всѣмъ есть противна союзу вещей.

Ибо сей судьбы есть сила такая, чтобы дѣйствія ей слѣдовали, или пристойнымъ причинамъ предшествовала (§. 147). А союзъ требуетъ, чтобы всякая вещь имѣла свою причину (§. 144.).

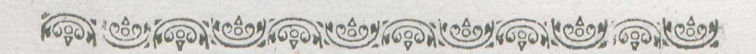
II. Судьба Стоиковъ есть также, въ которой согласіе вещей мѣста имѣть не можетъ, ниже въ той, которая судьба Астрологиская называется; равнымъ образомъ и соединенія причинъ и дѣйствій такова, что длячего что находится, для чего такимъ образомъ, а не другимъ, изъ предлежащей положенія вещи пристойное доказательство дать можно, въ сихъ судьбахъ содержаться не можно.

III. Хотя всѣ приключенія, изъ своихъ причинъ произшедшія, суть положительно необходимы, однако суть случайныя, и союзъ, которымъ дѣйствія съ своими причинами сопрягаются, есть такой, что можетъ перемѣниться.

Необходимость положительная не отвергаетъ случайности (§. 56. пол. II.), ниже тому, что въ мірѣ, натуральнымъ соединеніемъ, согласно и порядочно пребываетъ, столь быть необходимымъ,

мымъ, что ничто въ нихъ перемѣниться не можетъ, не препятствуетъ. Что препятствуетъ, настоящему соединенїю вещей отъ Бога созданныхъ, быть инымъ, какимъ мы видимъ? Что препятствуетъ, чтобы теченїе звѣздъ было иное, иныя прехожденїя, иное отлученїе, другое положенїе солнца, другое временъ расположенїе и послѣдство, иной натурѣ, и другому всего неба и земли украшенїю и состоянїю? Что препятствуетъ, чтобы вещи, которыя мы теперь видимъ, здѣлались со всѣмъ противными? Словомъ сказать, со всѣмъ иной, и отъ сего, которой теперь, во всемъ различной, перемѣнивши и опустивши правила движенїя, мїръ созданъ быть?

IV. Слѣдовательно можно разумѣть, что кромѣ сего мїра и другїя весьма бесчисленныя, находиться могутъ.



ГЛАВА III.

О тѣлахъ.

§. 153.

Изъ разныхъ сложныхъ сущихъ, какъ изъ частей состоитъ *мїръ*, а сложныя существа называются *тѣла*.

§. 154.

Многїя вещи къ составленїю понятїя *тѣла* требуются, равно какъ и къ разумѣнїю сложнаго сущаго.

§. 155.

Во всякомъ тѣлѣ, то есть, должно примѣчать, a) *способъ составленія* или *строенія*. b) *Силу дѣйствительную* или motricem. c) Силу inertiae.

Ибо въ тѣлѣ находится многое, котораго я не вижу, какимъ образомъ разумѣть и изъяснить можно, ежели только положишь *протяженіе*.

§. 156.

Опытъ намъ показываетъ, что тѣла, чувствамъ подлежащія, есть такіе, что не довольно одной своей силы къ ихъ поколебанію.

Ибо младый отрокъ не можетъ поднять или подвинуть тяжелаго камня.

§. 157.

Изъ чего разумѣть можно, что во всякомъ тѣлѣ, когда оно подвигу препятствуетъ, и силамъ нашимъ не уступаетъ, находится должно тому, чрезъ что движенію тѣла противится.

§. 158.

А то самое, чѣмъ тѣло подвигу сопротивляется, называется *сила не извѣстная* vis inertiae.

§. 159.

Сія неизвѣстная сила отъ протяженія тѣла не зависитъ, и отъ того не происходитъ

Листъ бумаги есть гораздо бо̀льшаго протяженія, нежели кусокъ фунтовой свинцу. Но листъ безъ всякаго сопротивленія дитя можетъ двигать и поднимать, и несравненно много легче, нежели кусокъ свинцу.

§. 160.

§. 160.

Протяженное, которое неизвѣстною силою одарено, составляетъ *матерїю* тѣла, которая есть то, чрезъ что всякое тѣло движенїю сопротивляется. Сїе то vis inertiae.

§. 161.

Опытъ насъ научаетъ, что всякое тѣло есть такое, что можетъ произвесть въ другомъ тѣлѣ перемѣну, и также въ другомъ *дѣйствовать*. Слѣд. *Всякое тѣло есть силою дѣйствїя одаренное*.

§. 162.

Сїя сила дѣйствїя называется сила motrix, или дѣйствительная, и она содержитъ въ себѣ *натуру* тѣла, которую мы называемъ, что она есть дѣйствительная сила нѣкоторой вещи.

§. 163.

Сїе все въ одно собравши, можно теперь *тѣло* опредѣлить, что оное есть сущее, изъ матерїи составленное, и силою motrici одаренною.

ГЛАВА IV.

О законахъ движенїя.

§. 164.

Дѣйствительная сила, которая въ какомъ тѣлѣ находится, почитается въ дѣйствїи своемъ законами управляется и укро-

щается. Сїе ограниченїе тѣла и въ движенїи и въ ударенїи, называется *законъ дпиженїя.*

§. 165.

Главнѣйшее сего въ слѣдующихъ положенїяхъ заключимъ:

I. Никакое тѣло, въ покоѣ пребывающее, само себя въ движенїе привесть не можетъ.

Какъ во всякомъ тѣлѣ, по причинѣ неизвѣстной силы, находится сопротивленїе движенїю (§. 190.) то разумѣется, что всякое тѣло къ движенїю само собой неспособно, или въ движенїе себя привесть не можетъ.

II. Слѣдовательно каждое тѣло, до тѣхъ поръ въ покоѣ пребываетъ, пока отъ другаго тѣла изъ покойнаго или недвижимаго состоянїя, къ движенїю приведено не будетъ.

III. Ежели тѣло подлинно въ движенїе приведено, то столь долго движенїе свое продолжаетъ, пока отъ части противной препятствїя какого не случится.

IV. Дѣйствїя и (reactiones) тѣлъ суть равныя.

Ибо кто не знаетъ, когда подпору, на земли и на камнѣ твердомъ поставленную, тронуть, то къ сему столь много силы потребно, сколь велика сила лежащаго на немъ тѣла.

Вѣ прочемѣ примѣчай, что сїи законы Богѣ положилѣ вѣ мїрѣ не столь необходимыми, чтобы не могли перемѣниться. Богѣ можетѣ оныя уничтожить, а другїя на ихѣ мѣсто положить.

ГЛАВА V.

О стихїяхѣ тѣлесныхѣ.

§. 166.

Первыя тѣлѣ сѣмена, изѣ коихѣ они состоятѣ, называются *стихїями тѣлѣ.*

§. 167.

О стихїяхѣ тѣлесныхѣ сїе примѣчай:

I. Стихїи тѣлѣ или первѣйшїя сѣмена, не могутѣ быть сущїя сложныя, но простыми сущими быть должны.

Потому что естьлибы они были сущїя сложныя; то бы на части могли раздѣляться. Почему бы они не были первѣйшїя сѣмена или основанїя. Смотр. §. 107. примѣчанїе.

II. Сїи простыя существа, изѣ которыхѣ, какѣ изѣ первѣйшихѣ своихѣ основанїй, всѣ сложныя сущїя состоятѣ, называются Лейбницїемѣ (monades).

Слово пылинка (monas) нѣкоторымѣ противно, однако оно ничего вѣ себѣ такого не имѣетѣ. По Латинѣ называется (vnitas), то есть *единство*, вѣ коемѣ всякое число, какѣбы оно мало ни было, находится однако и опредѣляется. Какѣ напр. т. е. всякое число изѣ единицѣ, какѣ изѣ своихѣ

своихъ частей состоитъ; такъ равно тѣла, которыя на первѣйшїя и дальнѣйшїя конца свои стихїи раздѣлиться должны. Лейбницїй думаетъ, что они суть сущїя простыя, и называетъ ихъ, (monades).

III. И такъ что о простыхъ сущихъ мы объявили (§. 106. и слѣд.), то все можно придать стихїямъ тѣлеснымъ.

ГЛАВА VI.

О натуральныхъ и сверьхъ натуральныхъ вещахъ, или о чудесахъ.

§. 168.

Какъ *натура* есть ни что иное, какъ внутренная сила вещи, отъ которой, какъ отъ источника всѣ дѣйствїя происходятъ (§. 162.), то разумѣть можно, что *натуральнымъ* все назваться можетъ, что отъ силы и сущности какой вещи можетъ пониматься и изъясняться. Почему сїе есть *тѣло натуральное*, которое есть такое, что изъ сложенїя и силы тѣла понимаемо и изъяснено быть можетъ. *Натуральнымъ духа* то называемъ, что изъ силы и сущности духа понимаемо быть можетъ. Напр. желудка натуральное есть то, чтобы онъ пищу сваривалъ. Ибо изъ сложенїя и силы его

то

то понять и изъяснить можно, какъ тому можно статься, чтобы въ немъ вареніе дѣлалось.

§. 169.

Слѣдовательно все такое, котораго причина въ сущностѣ и натурѣ сущаго не содержится, или, что изъ силы и сложенія тѣлъ, или изъ силы и сущности духа понимаемо быть не можетъ, называется *сперьхъ натуральное*.

На пр. сверьхъ натуральное приключеніе тогда было, когда три объявленные отрока, брошенныя въ ражженную огнемъ печь, пламя попалили и нимало невредимы остались. Такого ибо приключенія изъ силы и сущности огня понять и изъяснить не можно.

Что называется *сперьхъ натуральнымъ*, того отнюдь не смѣшивай съ тѣмъ, что есть *протипъ натуры*. Приключеніе *протипъ натуры* называется такое, когда сила его противна порядку вещей, или дѣйствіе послѣдуетъ противное правиламъ натуры, на пр. когда великая груда воды или рѣки, силою и тяжестію своею будучи угнѣтаема, ради внѣшней случайной силы, теченіе свое на верьхъ горы устремитъ.

§. 170.

Всякое сверьхъ натуральное явленіе называется *чудо*. Почему разумѣть можешь, что *чудо* опредѣлить можно, чрезъ такое явленіе или приключеніе, которое нижѐ изъ сущности, нижѐ изъ силы тварей или порядка міра, по предлежащему состоянію, изъясненно быть не можетъ.

§. 171.

Чтобы самыя новѣйшїя разсужденїя о чудѣ, мы подлиннѣе разумѣли, то мы ученїе въ сей главѣ содержащееся, въ слѣдующихъ положенїяхъ заключимъ:

I. Чуда съ тѣмъ, что есть чудно, смѣшивать не должно.

Ибо многїя вещи въ семъ мїрѣ находятся, кои подлинно чудными назваться могутъ, потому что, или иныя въ разсужденїи рѣдкости, или отъ незнанїя и непонятїя ихъ причинъ, такого званїя достойны; однако не суть чуды, хотя Плинїй чудомъ чудное и называетъ.

Здѣсь приличны многїя оныя знаменитыя приключенїя, которыя намъ Ливїй сообщаетъ. Сюдажъ принадлежитъ то, что Плинїй о *лохпалѣ Делфина* повѣствуетъ кн. 9. еп. 33, и о *рожденныхъ остропахъ* кн. 8, еп. 20. краснорѣчиво пишетъ. О чудныхъ вещахъ Плинїй такъ говоритъ: *весьма пречудныя вещи, весьма пагубныя, и какъ Греки изображаютъ, παράδοξα*; кн. 9. еп. 26.

II. Какъ весьма немногїе знаютъ силы натуры, нижѐ положенныя причины такъ понимать могутъ, что сколько къ произведенїю которой помощи требуется, всегда изъяснить въ состоянїи, то часто случается что то за чудо почитаемъ, что между натуральными приключенїями считать должно.

Слѣд-

Слѣдственно трудно, въ особенныхъ такихъ случаяхъ чудо отъ приключенія натуральнаго распознать, какъбы кто ни увѣрялъ и самъ ни почиталъ.

III. Хотя Философія разумная, не утверждаетъ никакова быть чуда, однако тому возможно быть, по вышеобъявленному отъ насъ доказательству, въ семъ мірѣ несумнѣнно.

Ибо извѣстно, что весь союзъ вещей есть такой, что можетъ перемѣниться, и всѣ правила движенія, по причинѣ своей случайности могутъ опуститься и превратиться (§. 165).

IV. Ежели чудо производится, то производиться должно отъ сущаго такого, которое съ міромъ со всѣмъ есть различно.

Ибо чуда довольная причина не содержится въ силѣ и сущностѣ тварей, ниже изъ союза вещей сего міра изъяснено быть можетъ (§. 120). Слѣдовательно сколько чудесъ не происходитъ, то не обходимо должны происходить отъ сущаго, которое отъ міра со всѣмъ есть различно.

Сіе самое сущее, отъ міра различное, есть *Богъ*. Слѣдовательно чудо справедливо, нѣкоторые опредѣляютъ чрезъ непосредственное дѣйствіе Бога.

V. Всякое чудо, когда бываетъ, то бываетъ per ſaltum.

Ибо

Ибо когда чудо въ мірѣ случится, тогда, для чего случилось, причины изъ соединенія предположенныхъ причинъ, дать не можно; но Богъ, не положа никакой натуральной причины, оное произвелъ. Слѣдовательно видишь, что чудо, ежели соединеніе предположенныхъ причинъ разсмотришь, дѣлается не по порядку или per saltum (146). Здѣсь не простое saltum мы разумѣемъ: то есть, чтобы чудо было безъ всякой причины (§. 146)., тому никакъ статься не можно (§. 15); но (saltum respectivum), въ которомъ не всегда то должно содержаться, изъ чего бы причину слѣдствія дать было можно (§. 146). Такимъ образомъ, на пр., знаніе языковъ чрезъ чудо получили Апостолы, и чрезъ saltum прошли многіе иностранные языки. Ибо къ разумѣнію языка требуется знаніе словъ, склоненій и спряженій, но они въ минуту и разумѣть начали языки, и говорить ими стали.

VI. Ежели чудо отъ бога происходитъ, то такому дѣйствію должно ево преслѣдовать, которое бы безъ чуда, одному натуральному соединенію причинъ, не слѣдовало.

Когда чудо никакому дѣйствію, или которое натурально безъ чуда не слѣдуетъ, то явно, что оно есть противно началу довольной причины (15).

Когда Христосъ Лазаря чрезъ чудо изъ мертвыхъ воскресилъ, тогда приключеніе послѣдовало такое, котороебы безъ сего чуда натурально никоимъ образомъ здѣлаться не могло. Натурально бы Лазарь сгнилъ, и отъ червей въ прахъ обра-

обратился. Но сколь много отъ сего различно дѣйствіе было, которое содѣланному чуду, последовало. Изъ сего можно заключить, да и многіе говорятъ: чрезъ чудо порядокъ натуры въ замѣшательство приходитъ. Также! *чрезъ чудо замѣшательство въ союзѣ вещей дѣлается. Порядокъ*, какъ мы выше объявили въ §. 58, есть ничто иное, какъ подобіе въ способѣ, какимъ вещи событіе или взаимное положеніе имѣютъ. Слѣдовательно доколѣ перемѣны въ тѣлахъ и въ мірѣ такъ происходить будутъ, чтобы одна изъ другой, по законамъ движенія согласно истекали, и третья слѣдовала изъ второй, вторая изъ первой, дотолѣ въ мірѣ и тѣлахъ усматривается *порядокъ натуры*. Когдажъ послѣдующія перемѣны міра не изъ предлежащихъ происходятъ, и приключеніе не по законамъ движенія дѣлается, тогда, порядокъ натуры въ замѣшательство приходитъ, называемъ. Ежелижъ чудное приключеніе есть такое, что изъ предлежащаго не слѣдуетъ, и есть правиламъ движенія противно, то что препятствуетъ, чтобы мы сказали, что чрезъ чудо порядокъ натуры въ замѣшательство приходитъ. Мы сіе примѣромъ изъяснимъ. Законы натуральнаго порядка требуютъ, чтобы Лазарь, будучи уже мертвъ и похороненъ, сгнилъ, и отъ червей разрушенъ и въ пепелъ обращенъ. Чтожъ здѣлается, когда чрезъ чудо изъ мертвыхъ онъ воскрешенъ будетъ? Не замѣшательство ли натуральнаго порядка? Скажи противное? Убо Лазарь, послѣ сего чуда згнилъ, и отъ червей источенъ, такъ какъ бы и чуда съ нимъ не было. Но никто сего подтверждать не отважится? Когдажъ сіе такъ, то ясно можно понять, что тотъ не погрѣшаетъ, кто

чрезъ

чрезъ чудо замѣшательство въ союзѣ вещей быть думаетъ.

§. 172.

Все что о чудесахъ мы до сего мѣста ни объявляли, ясно показываетъ, что чудесамъ, или αποκαταςασεως, подлинно находиться должно.

Лейбницїй мнѣнїе о сихъ чудахъ въ Теодицїи своей предлагаетъ §. 243. Волфїй въ одной Нѣмецкой Метафизикѣ §. 639, о нихъ же говоритъ, о чемъ мы вкратцѣ изъяснить здѣсь потщимся.

a) Волфїй думаетъ, что чудо въ замѣшательство союзъ и порядокъ натуральной приводитъ. Котораго предложенїя какая есть сила, то мы уже изъяснили.

b) Изъ чего понимается, что приключенїе со всѣмъ инако бываетъ по сотворенїи чуда, нежели безъ чуда.

c) Онъ говоритъ, что по сотворенїи чуда, естьли Богъ чрезъ чудо хотѣнїе свое исполнилъ, вещь въ ея состоянїи такомъ остаться должна, въ которомъ прежде чуда находилась.

d) Въ которомъ случаѣ, (какóва однако Волфїй быть не утверждаетъ) онъ думаетъ, что чрезъ новое чудо союзъ натуральной, безъ замѣшательства остается.

e) А сїе новое чудо, чрезъ которое вещь въ такомъ состоянїи, въ какомъ прежде чуда была, находится, называется чудо restitutionis.

Сїе мы немного изъяснимъ. Чрезъ чудо Богъ Апостоламъ знанїе языковъ даровалъ. По учиненїи сего

сего чуда, многое учинилось такое, котораго бы безъ чуда произойти было не возможно. Апостолы по Еврейски, по Сирски, по Гречески, и по Латинѣ говоря, разныя народы научили, бесчисленному множеству людей спасенїе даровали, и потомству къ похвалѣ Бога случай подали. Все бы инако было, когда бы чуднаго дарованїя языковъ имъ не приключилось. Представь же, что Богъ чрезъ сїе чудо, хотѣнїе свое исполнилъ. Представь себѣ, что Богъ восхотѣлъ, чтобы всѣ вещи въ то состоянїе, въ какомъ прежде сего чуда были, въ одну минуту пришли. То здѣсь можно спросить, какая есть сему причина? Отвѣтствуетъ Волфїй: чрезъ новое чудо необходимо было, что бы вещи по окончанїи того въ натуральной тотъ свой порядокъ, въ которомъ прежде того чуда были, пришли. По сему разсудить можешь, что то правильно и истинно, и никакого противнаго мнѣнїя ему быть не можетъ.

ГЛАВА VII.

О совершенствѣ мїра.

§. 173.

Что мы выше въ §. 65. о свойствѣ и правилахъ совершенства предлагали, то теперь намъ показываетъ путь къ разсужденїю о совершенствѣ мїра.

Мы не можемъ сказать прямо, что мїръ есть совершенъ, но опредѣлимъ, что требуется, ежели мїру придать должно совершенство, и ка-

какой степень совершенства почитаться въ немъ можетъ. О семъ справедливѣе можешь понять изъ того, что мы о совершенствѣ сего мïра въ натуральной Богословïи предлагать будемъ.

§. 174.

Ежели то, что мы выше о совершенствѣ объявили, разсмотришь, то удобно сïи положенïя поймешь:

I. Мïру тогда больше совершенство придать можно, ежели единственныя и послѣдственныя вещи, въ такомъ согласномъ положенïи между собой находятся, что къ общему добру каждая способствуетъ.

Въ Богословïи натуральной явствуетъ, что конецъ или добро, къ которому всѣ вещи въ семъ мïрѣ согласоваться должны, есть слава Божïя, и прославленïе Божïя величества.

II. Какъ никто изъ смертныхъ, всѣ тѣла и всѣ приключенïя довольно подробно понимаютъ, и никто подлиннаго и удивительнаго онаго всѣхъ вещей соединенïя такъ не знаетъ, чтобы могъево опредѣлить точно; то всѣ вещи, самыя знатнѣйшïя и самыя малѣйшïя такъ съ концомъ, которой отъ бога при сотворенïи и управленïи мïра положенъ,

женъ, согласны, что ясно понять можно, что совершенства мїра опытомъ познать и опредѣлить никакъ не можно.

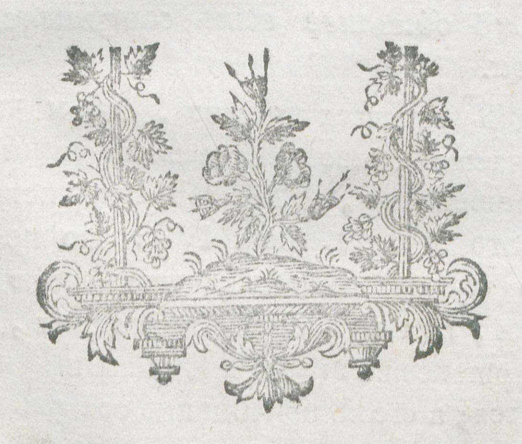
Слѣдовательно не право тѣ о совершенствѣ мїра разсуждають, кои изъ нѣкоторыхъ частныхъ мїра несовершенствъ заключаютъ, будто мїръ есть не совершенъ. Правильно и разумно говоритъ Плинїй. *Ежели неисправно здѣланную голову, или какой ни будь одинъ членъ статуи усматриваешь, то изъ того не можешь заключить, что ты видишь несовершенство и худобу въ статуѣ.* Кн. II. п. 5.

III. Чѣмъ больше въ мїрѣ такихъ вещей видимъ, кои съ концомъ, для чего мїръ созданъ, согласны, и чѣмъ подлиннѣе и точнѣе они тому соотвѣтствуютъ, *тѣмъ большее есть совершенство мїра.*

IV. Какъ статься можно, да и часто случается, что, въ частяхъ вещи несовершенство, дѣлаетъ совершенство цѣлаго (§. 71. пол. IV): то не можно противорѣчить, что часто тѣ вещи, кои внѣ союза находятся, несовершенствами мїра достойны называться; а сїе къ причиненїю совершенства цѣлаго мїра и изрядства много способствуетъ, естьли только прилѣжно разсмотришь оныхъ вещей союзъ.

Прилично здѣсь предложить слова Плинія, которой о разныхъ видахъ слова объявляетъ, кои въ одной рѣчи, къ плѣненію ума слушателей, на удачу употребляются, и краснорѣчиво о семъ говоритъ: „ опасаемся, чтобы чего въ которой нибудь части слова, кто по своему мнѣнію, не принялъ въ худо: однако видимъ, что и самая разногласица въ рѣчи отъ всѣхъ съ похвалою пріемлется. Ибо и въ дружеских разговорахъ случается, хотя и невсякое кушанье, естьли порознь разобрать, изрядно сварено, весь ужинъ однако похваляемъ; ниже и на то взирая, что отъ него желудокъ нашъ повреждается, приносимъ хозяину благодарность. Кн. II. 5.

Конецъ Козмологіи.



МЕТА-

МЕТАФИЗИКИ ЧАСТЬ ТРЕТІЯ,

СОДЕРЖАЩАЯ ПНЕВМАТОЛОГІЮ, ПСИХОЛОГІЮ И ѲЕОЛОГІЮ НАТУРАЛЬНУЮ.

ГЛАВА I.

О духѢ пообще.

§. 175.

Чрезъ *духъ*, за всеобщей почитаемой, мы ничто иное разумѢемъ, какъ существо простое, или невещественное, разумомъ и волею одаренное.

§. 176.

О духѢ сїе примѢчай:

I. Все, что о простыхъ сущихъ выше объявили, до понятїя свойства и знаковъ духа надлежитъ.

II. Духу должно не токмо простымъ быть сущимъ, но разумомъ и волею одареннымъ.

Многїе сущее простое и духъ одинакими почитаютъ; и погрѣшаютъ по словамъ Лейбницїя, утверждая, что изъ духовъ сущїя простыя состоятъ.

Понятїе сущаго простаго далѣе разширяется, нежели духа. Всякой духъ есть сущее простое, но не всякое простое сущее есть духъ.

III. Духъ тѣмъ совершеннѣе почитается, чѣмъ совершеннѣе разумъ имѣетъ, и тотъ есть *духъ совершеннѣйшїй*, которой совершеннѣйшимъ разумомъ и волею одаренъ.

Разумѣнїе (intellectus) есть способность, вещи подробно понимать. А что есть подробное понятїе, то мы въ §. 35. Логики изъяснили.

Воля (voluntas) есть способность желать добраго а отъ худаго отвращаться. Сїи опредѣленїя мы ниже пространнѣе объявить имѣемъ.

IV. То существо, которое есть только способностъ вещи ясно или темно понимать, не должно въ числѣ духовъ считать.

И такъ души скотенїя, хотя они суть существа простыя, между духами однако почитаться не должны, по тому что они способности вещи подробно понимать со всѣмъ не имѣютъ. Что ниже мы доказать постараемся.

Всѣ духи раздѣляются на *конечные* и *безконечныя* (finitos & infinitos). Къ первымъ относятся

души челоп҃ческія, о коихъ въ Психологіи объявляется. Духъ безконечной есть Богъ, о которомъ въ Ѳеологіи Натуральной предлагается.

Къ конечнымъ духамъ причисляются и Ангелы, о которыхъ справедливѣе объявляютъ Богословы, нежели Философы.

* * * * * * * * * * * * * * * * * * * *

ГЛАВА II.

О душѣ челоп҃ческой.

§. 177.

Наука, которая разсуждаетъ о душѣ, называется *Психологія*.

Какъ все, что о душѣ намъ извѣстно, мы, или помощію опыта, или разума познаемъ, то должно, чтобы новѣйшіе Философы Психологію раздѣлили на опытную и разумную (empiricam & rationalem). Въ первой показывается то, чему насъ опытъ и внутреннія чувства о душѣ научаютъ. Во второй, что помощію умствованія, изъ опыту выводится. Мы опытъ и разумъ, что весьма часто примѣтить можно, такъ соединяемъ, что одинъ другому помогаетъ.

§. 178.

Чтобы свойства *души*, богомъ въ тѣлѣ нашемъ заключенной, справедливѣе понять можно было: то надлежитъ, прежде нѣкоторыя понятія, къ разумѣнію опредѣленія ума человѣческаго полезныя, подробно изъяснить.

§. 179.

Каждой самымъ своимъ чувствомъ познаетъ, что мы можемъ насъ самихъ отъ другихъ вещей, внѣ насъ находящихся, отличить. Вещи, которыя внѣ насъ находятся, мы также одну отъ другой распознать можемъ.

Можешь, на пр. ты себя отъ стола, на которомъ облокачиваешся, различить; также стулъ отъ стола, столъ отъ книгъ, на немъ положенныхъ, распознать.

§. 180.

Тогда называется, *мы* себя *познаемъ*, когда мы себя отъ другихъ вещей, около насъ лежащихъ, распознаваемъ, и когда тѣ вещи, кои около насъ находятся, отъ другихъ вещей отличаемъ, тогда мы тѣ вещи, которыя взаимно одну отъ другой различаемъ, *познаемъ*.

§. 181.

То самое сущее, которое само себя, и вещи около себя лежащія, познаетъ, или кое себя отъ другихъ вещей, и вещи одну отъ другой отличаетъ, называется *душа*.

§. 182.

Ежели самымъ опытомъ ясно можно видѣть, что мы себя и вещи около насъ лежащія познаемъ, то разумѣется, что бытіе душа имѣетъ, которое изъ познанія ея самой и вещей около лежащихъ видно.

Древніе

Древніе Философы душу раздѣляли на *разумную*, *чувствительную* и *бодрствующую* (vegetativam); и тѣмъ сокъ и твердость, въ чемъ жизнь состоитъ, и тѣло движется, съ духомъ въ тѣлѣ пребывающемъ, которой чувствуетъ, понимаетъ, обоняетъ, и смѣшиваетъ.

ГЛАВА III.

О способности познавать, и о ея нижней части.

§. 183.

Сіе дѣйствіе, въ которомъ душа вещи себѣ представляетъ и понимаетъ, называется *познаніе*; и сія власть (или сила) вещи себѣ представлять, называется *способность познавать*.

Всѣ способности и силы души отъ древнихъ Философовъ, сколько мы знаемъ, раздѣлялись на *разумѣніе* и *волю* (intellectum & voluntatem). Цицеронъ, *двоякая есть*, говоритъ, *сила души: одна часть въ желаніи состоитъ, другая въ разумѣ, которой научаетъ и предлагаетъ, что дѣлать, и чего убѣгать должно. И такимъ образомъ надлежитъ, чтобы разумъ властвовалъ*, а желаніе повиновалось. *О должн. I.*

Какъ слово *разумѣніе* не столь много заключаетъ въ себѣ, какъ способность познавать, ибо многія свойства души къ способности познавать, придаться могутъ, но къ разумѣнію не могутъ: того для справедливо, кажется, дѣлаютъ тѣ,

кои слѣдуютъ такому порядку, что всѣ душевныя силы въ способности познавать и способности желать, заключаютъ.

Иное есть познавать темно и не ясно, иное подробно и ясно. Способность темно и не ясно познавать, общую со скотами душа человѣческая имѣетъ. Которыя силы человѣческой души суть со скотами общїя, тѣ къ нижней части способности познавать, относимъ.

До сего надлежитъ способность а) *чувствовать*, b) *воображать*, c) *вспамятовать и соглашаться* (recordandi). Которыя силы познавать одному токмо человѣку придаться должны, тѣ къ вышней части способности познавать относимъ, напр. способность вещи подробно разумѣть, умствовать, внимать, продолжать вниманїе, отвлекать, или отдѣлять, и проч.

И такъ мы прежде о нижней способности познанїя, которую мы общую со скотами имѣемъ, объявимъ, а потомъ о вышней способности познавать, которая одному токмо человѣку свойственна, предлагать будемъ.

ГЛАВА IV.

О способности чувствовать.

§. 184.

Мы имѣемъ со скотами общее то, что вещи, тѣлу нашему предлежащїя, себѣ воображаемъ. Когда мы вещи себѣ представляемъ, тогда называется, что мы ихъ *чувствуемъ* (sentimus).

Сїи

Сїи самыя представленїя въ умѣ или понятїя вещей, тѣлу нашему предлежащихъ, называются чувствованїя (ſenſationes, ſiue ſenſiones).

На пр. когда ты видишь садъ, разными древами насажденной, и цвѣтами украшенной, тогда понимаешь вещи, тѣлу твоему предлежащїя, т. е. чупствуешь.

Тѣлу нашему предлежитъ то, что въ чувственныя органы ударяетъ. Сихъ чувствительныхъ органовъ 5. a) *глаза* называются инструменты видѣнїя b) *уши*, инструментъ слышанїя, c) *носъ*, обонянїя, d) языкъ вкуса, e) а тоненькїя жилки, разсѣянныя по всему тѣлу, осязанїя.

§. 185.

О чувствованїяхъ сїе примѣчать надлежитъ.

I. Ниже тѣло одно, ниже душа одна чувствуетъ; и хотя кажется, что иногда тѣло, иногда душа порознь чувствуютъ, однако всегда въ одно время и совокупными будто силами.

Тѣло въ чувствованїи перемѣны, отъ внѣшнихъ вещей въ чувствительныхъ ея органахъ производимыя, въ себя вмѣщаетъ. А душа перемѣны, въ чувствительныхъ органахъ причиненныя, себѣ представляетъ. На пр. когда громъ по выстрѣленїи пушки ушми слышишь, тогда то дѣлается такимъ образомъ, что причиненной, отъ сильнаго ударенїя другъ отъ друга тѣлъ, звукъ на воздухѣ, пробравшись сквозь тончайшїя и сокровеннѣйшїя ушей твоихъ проходы, ударяетъ въ внутреннюю перепонку органа слышанїя. Сїе до *тѣла*. Когда сїе происходитъ,

то въ туже минуту, *душа* перемѣны, въ ушахъ причиненныя, себѣ представляетъ.

II. Самымъ опытомъ извѣстно, что чувства часто одно другова бываетъ сильнѣе и яснѣе, темнѣе и немощнѣе.

Вещи, т. е кои въ чувство дѣйствуютъ, или далеко отъ нашего тѣла отстоятъ, или близко; такимъ же образомъ чувства или яснѣе, или темнѣе. Прим. смотр. въ Плиніи. Писм. 27. кн. VII.

III. Какъ большей свѣтъ затемняетъ меньшей свѣтъ, равнымъ образомъ сильнѣйшее и яснѣйшее понятіе превосходитъ немощнѣйшее чувство.

На пр. Когда музыка играетъ, то не много слышно, что тогда кто разговариваетъ. Когда возсіяетъ солнце, то звѣзды свѣта лишаются, и день начинается.

IV. Когда внѣшнія вещи въ чувствителеьные органы дѣйствуютъ, и въ нихъ перемѣну производятъ: тогда не во власти душй состоитъ, чтобы не чувствовать хотя бы мы и не желали.

Можешь ли ты воспрепятствовать, чтобы не слыхать, когда громъ отъ выстрѣленія пушки, до ушей твоихъ дойдетъ.

Впрочемъ мы можемъ препятствовать, чтобы внѣшнія вещи меньше ударяли въ чувствительные органы, и въ нихъ перемѣны производили, a) можемъ, на пр. закрыть глаза̀, ежели не хотимъ лица̀ мертваго престарѣлаго человѣка видѣть. Можешь съ Улиссомъ заткнуть уши, ежели сирено-

сиренова гласа слушать не хочешь. b) Можешь такъ же чувство слабѣйшее сильнѣйшимъ здѣлать. c) Можешь умъ отъ однихъ вещей внѣшнихъ отвратить, и въ другія вещи вперить, почти такъ, какъ Атенодоръ у Плинія, которой бы къ писанію умъ, глаза, руки приготовилъ, ежели бы привидѣніе и голосъ слышанной имъ въ немъ напраснова страха не произвелъ. Потомъ когда услышалъ изъ того видѣнія движеніе желѣзъ и цепей: то онъ не закрылъ глазъ, и не перемѣнилъ штиля, но больше вперилъ умъ и слухъ разпростеръ. Смотр. пи. стр. 557. издан. (Cortii & Longolii) кн. VII. пи. 27.

V. Не отъ насъ то зависитъ, чтобы чувство какое произвесть.

Ибо никто не можетъ того здѣлать, чтобы жесточайшія болѣзни подагры, приносили тому веселіе, кто всегда надежду на ноги полагалъ.

§. 186.

По изъясненіи сего, можно понять, сіе умствованіе закономъ въ чувствахъ почитаемое, по которому Богъ опредѣлилъ, намъ всегда слѣдовать: *ежели внѣшніе предметы въ чувствительные органы дѣйствуютъ, и въ нихъ перемѣны происходятъ, тогда оныхъ перемѣнъ душа не можетъ себѣ не представить.*

Впрочемъ знаки, чувства какъбы врата были души, чрезъ которыя виды, отъ внѣшнихъ вещей отвлеченные, входятъ въ душу, откуду потомъ всякое познаніе происходитъ. Правильно говоритъ Цицеронъ, *натура человѣку чувства, какъ слугъ и вѣстниковъ даетъ.* I. о законахъ.

ГЛАВА

ГЛАВА V.

О способности поображать.

§. 187.

Въ прочемъ не только тѣ вещи, которыя насъ окружаютъ. Душа наша, помощїю чувствъ, понимаетъ; но мы такъ же и тѣхъ вещей, которыя давно видѣли, понятїе такимъ образомъ можемъ прїобрѣсть, что ихъ образъ въ умѣ и передъ глаза представляется, и какъбы духомъ и побужденїемъ, оживотворяется.

Краснорѣчиво Виргилїи о Дидонѣ, которая Энея, отсутствующаго въ умѣ, какъ присудствующаго представляла.

Онъ отсутствуетъ но со пемъ тѣмъ слышу и пижу его. Стр. 405.

Плинїй такимъ образомъ пишетъ о привидѣнїи, за долго прежде видѣнномъ: *Хотя много тому прошло, какъ я пидѣлъ пидѣнїе, однако и нынѣ пъ ламяти имѣю и поображаю пъ глазахъ.* Кн. II, епи. 27.

§. 188.

Способность, вещи отсутственныя, какъ присутствующїя, въ умѣ представлять, и понятїя прежнїя находить, называется воображенїе, или фантазїя (imaginatio). А вещи, отъ воображенїя производимыя и присутствующими бываютъ, называются воображаемыя (phantasmata).

Слово *фантазїя* ученымъ образомъ изъясняется въ примѣчанїяхъ Корцїя и Лонголїя, на Плинїя высокимъ и красивымъ штилемъ писанныхъ,

стр.

стр. 534. Можно придать также Лукреція кн. IV. Изрядно пишетъ Августинъ о Троицѣ 8. 6. *Что когда я хочу объ Александріи говорить, которой я никогда не видывалъ и былъ увѣренъ, то приходитъ мнѣ на умъ ея фантазма.* Ибо я отъ многихъ слыхалъ, какъ мнѣ объ ней сказано, что Александрія великой городъ, то въ такомъ видѣ его я вообразилъ.

§. 189.

О воображеніи сіи предлагаемъ положенія:

I. Мы того не можемъ воображать, чего прежде чувствами не понимали.

Ибо фантазіи или воображенія помощію видовъ и образовъ вещей прежде еще видимыхъ, на умъ намъ приходятъ (§. 188). и посему видишь, что есть то, что нѣкоторые фантазію чувствомъ продолжительнымъ (sensationem continuatam) называютъ.

Но, Августинъ говоритъ, Александрію, которую теперь видѣлъ, въ мыслѣ изображалъ, и его великолѣпіе и красоту въ умѣ представлялъ. Не видалъ, и самъ признается, но слышалъ однако отъ многихъ, что онъ великой городъ.

II. Чѣмъ яснѣе и подробнѣе вещь какую прежде чувствовали, тѣмъ удобнѣе образъ ея на умъ приходитъ: а тѣмъ труднѣе вещь воображать можемъ, чѣмъ ее темнѣе прежде понимали.

Въ которомъ городѣ ты больше жилъ, того или величину, или порядокъ строенія, или положеніе, въ отсутствіи будучи удобнѣе можешь

въ

въ умѣ своемъ представить, нежели того образъ и видъ на умъ привесть себѣ и предъ глаза поставить можешь, въ которомъ только мимоѣздомъ одну ночь ночевалъ.

III. Чѣмъ яснѣе чувствуемъ, тѣмъ воображенїе яснѣе и склоннѣе бываетъ.

Сїе положенїе самымъ опытомъ утверждается. Ежели вчера, или третьяго дня слышалъ во дворѣ Государевомъ музыку: то по тому, что ты не давно чувствовалъ, и какъ о молодомъ винѣ и озерѣ кипящемъ, великую имѣешь фантазїю, коя удивительнымъ образомъ въ умѣ твоемъ пребываетъ. *Сей толь жиро въ умѣ чуптпует болѣзнь* (сила фантазїи), *что всѣ утѣшенїя отвергаетъ, какъ горячая рана помощи отъ лѣкарствъ не принимаетъ.* Плин. пи. 16. кн. V. Здѣсь всѣ движенїя ума сильнѣйшїя предлагаются. Послушай слугу Теренцїемъ описываемаго во гнѣвѣ.

Нимало мнѣ не пользуетъ, говоритъ онъ, что по моему требованїю, всю *ту фамилїю мнѣ предъ очи представятъ, гдѣбы я могъ весь мой гнѣвъ на нихъ изблевать: но то мнѣ горестно, что онъ живо по мнѣ пребываетъ.* Аделф. III. 2. 15.

И такъ ежели вещь за много времени чувствовалъ, то ради древности вещей чувствуемыхъ, изображенїя истощающей, какъбы она была въ забвенїи, такъ темно въ умѣ представляется, что будто изъ подъ великой какой развалины показывается, которую едва усмотрѣть можно. Изъ чего можешь понять, что то есть истинно, что говорится, какъ и Теренцїй пишетъ. - - - *Дни сокращаютъ печаль человѣковъ.* Геавт. дѣй. III. 2. 13.

IV.

IV. Чѣмъ чаще одно чувство подтверждается, тѣмъ большїя силы воображенїе получаетъ.

Примѣромъ могутъ служить тѣ, кои, или любви и роскошамъ, или играмъ вдались, и оныхъ прелести толь много въ нихъ вкоренились, что они сами надъ собою власти не имѣютъ, и воспященїемъ ума, какъ стыдомъ, обьятые будучи, въ глубокомъ замѣшательствѣ живутъ. Изъ сего слѣдуетъ: Тѣ, кои прїятность вина съ прїятностїю любви мѣшаютъ, имѣютъ отъ того воображенїе, прелестями чувственными возбужденное, и какъ пищею вскормленное, которое толикую имѣетъ надъ умомъ силу, что послѣ едва можно будетъ имъ себя отъ того воздержать.

V. Воображенїе гораздо сильнѣе дѣйствуетъ, когда внѣшнїя чувства спокойны, нежели когда или чувствомъ виденїя, или слышанїя воспящается.

Самымъ опытомъ извѣстно, что виды, которые мы видимъ во снѣ, гораздо сильнѣе въ умѣ нашемъ утверждаются, нежели тѣ, кои не во снѣ видимъ: ибо во время сна прочїя внѣшнїя чувства отдыхаютъ, а воображенїе одно дѣйствуетъ. И такъ разумѣть можешь, a) что кто хочетъ живѣе отсутственныя вещи себѣ представить, тотъ долженъ закрыть глаза. b) видишь, для чего фантазїя въ молчанїи и темнотѣ сильнѣе дѣйствуетъ. Краснорѣчиво Плинїй пишетъ: *Въ лѣсахъ и пустынѣ, и самое то безмолвїе, которое съ охотою на себя житущїе въ нихъ принимаютъ, великїя*

ра-

размышленія произподитъ. Кн. I. п. 7. c) На конецъ ясно можно понять изъ сего, для чего тѣ, кои ученія любятъ, уединяются и людства убѣгаютъ, какъбы Плиній говоритъ, которые, сіе онъ говорилъ по причинѣ ученія въ Тускахъ: *Окна затворяютъ*, ибо удивительно молчаніе и темнота умъ перемѣняетъ. стр. 699. изъ Корція.

VI. Воображеніе имѣетъ то, что, ежели два или многія чувства въ одно время мы имѣли, изъ коихъ одно когда придетъ на умъ, тогда приходитъ и другое. Что бываетъ, когда подобіе настоящихъ идей съ прешедшими усматривается.

Сіе сравненіе идей, изъ подобія понятій происходящее, Философы называютъ associationem idearum.

VI. Изъ сего разумѣть можешь, что то есть, какъ Философы называютъ, *законъ вообраценія*, которой въ семъ предложеніи заключается. *Прешедшая идея приходитъ на умъ вся, ежели часть оной въ настоящемъ времени на умъ приходитъ.*

Другіе такъ описываютъ: *Когда мы чувствуемъ вещь, которой прежде чувствовали подобную, тогда и прежняя вещь на умъ намъ приходитъ.*

По сему правилу и люди и прочія животная поступаютъ. На пр. когда псу покажешь палку, тогда онъ убѣгаетъ. Сіе дѣлается по правиламъ воображенія, ибо настоящая идея палки

пр-

приводитъ ему на умъ прошедшую идею ударенія. Сіе правило воображенія часто бываетъ причиною страстей человѣческихъ, на пр. любовныхъ и гнѣва, которымъ иногда причины понять не можемъ. Для чего Дидона ужасно любитъ Аскана?

VII. И такъ, по тому что воображеніе есть continuata ſenſatio, разумѣть можетъ, что воображенія не всегда въ нашей власти.

Впрочемъ, когда идеямъ чувственнымъ, и изъ коихъ, какъ изъ сѣмянъ, происходятъ фантазіи забавъ, можешь воспрепятствовать, тогда вображеніе есть въ твоей власти.

§. 190.

Отъ способности воображенія зависитъ *способность пымышленія*. Когда мы многія идеи совокупляемъ въ умѣ, и изъ того что нибудь такое, которое не внѣ насъ находится, составляемъ, тогда называется, *пымышляемъ*.

Ежели мы *птицу* и *коня* соединяемъ въ умѣ, то отъ сего вымысла происходитъ *крылатый конь*.

§. 191.

Естьли то, что мы вымышляемъ, есть такое, что идеи одна другой не препятствуетъ и не опровергаетъ: то вымыслъ называется *позможнымъ*; ежелиже сему противное, то *непозможнымъ*, или химерою называется.

Невозможному примѣръ фабула у Ливія, въ которой онъ описываетъ членовъ тѣла человѣческаго

разговоръ совѣтъ и умыслъ на животъ, которой будучи во всякомъ покоѣ, ничего не дѣлаетъ, какъ роскошами наслаждается. Кн. II. гл. 31.

§. 192.

Изъ сего, что мы о способности воображенія и вымышленія говорили, разумѣть теперь свойство сновъ можно. Сны суть дѣйствія воображенія, которыя во время отдохновенія прочихъ внѣшнихъ чувствъ, въ умѣ находятся.

§. 193.

О снахъ сіе примѣчать достойно.

I. Ничего во снѣ видѣть не можемъ, чего прежде не чувствовали.

Ибо воображеніе во снахъ представляетъ вещи прежде понимаемыя, по свидѣтельству Цицеронову.

II. Душа во снѣ многія часто идеи соединяетъ, и виды вымышляетъ, кромѣ тѣхъ, коихъ она никогда не видала и прежде не чувствовала.

III. Душа во снѣ по правилу воображенія дѣйствуетъ.

Что самой опытъ свидѣтельствуетъ. Пусть я предлагать буду сіе; ты читаешь книгу о привидѣніяхъ (de spectris), лежа на постелѣ. Во снѣ тебѣ страшные виды предстанутъ, и столь легко, ради сходства чудовищъ съ волосатыми варварами и страшными Пандурами, отъ чудовищъ воображеніе приходитъ къ войнѣ, отъ войны къ пожару, отъ сего началу къ многимъ чувствамъ, которыя раздѣляются и различаются съ подобію фантазіею. Отъ

Отъ сна Философы хотятъ отдѣлить спанїе и бодрствованїе (somnum et vigilias). Когда душа наша въ такомъ находится состоянїи, что вещи внѣшнїя въ чувствительныхъ органахъ перемѣны происходятъ, тогда мы бодрствуемъ. Спимъ, напротивъ мы говоримъ, когда душа въ такомъ состоянїи, что ничего ясно не чувствуетъ, и ничего ясно не воображаетъ. И такъ сонъ есть среднее состоянїе между спанїя и бодрствованїя.

ГЛАВА VI.

О памяти и испамятованїи.

§. 194.

Какъ чувство и воображенїе между собою различны, равнымъ образомъ и сїю способность, т. е. память отъ нихъ отличить должно, которую часто съ фантазїею, или идеею смѣшиваютъ.

§. 195.

Чувство вещи настоящїя понимаетъ (184), воображенїе вещей прежде видимыхъ видъ представляетъ (§. 188): но *память* познаетъ идеи, воображенїемъ вновь представляемыя, которыя прежде на умѣ у насъ были.

Которое различїе сихъ способностей, чтобы яснѣе разумѣть, въ примѣръ Сципїона представлю, котораго Цицеронъ во снѣ разговаривающаго описываетъ. Здѣсь Африканца, когда онъ живъ

быль, я образъ видалъ. (*потъ чупетпо*)! которой Африканецъ послѣ, какъ возсїяло солнце, непремѣннаго чрезъ сонъ себя видѣль (*потъ поображенїе*)! Наконецъ ему показалось, и позналь точно, что тотъ быль Африканецъ, котораго живаго видѣлъ. (*потъ лампять*) *котораго, чтобы я могъ лознать*, говоритъ онъ, *то предстапилъ его себѣ жипаго*. Циц. сонъ яв. гл. I.

Тоже слово, *лознапать*, употребляетъ Плинїй, силою памяти и дѣйствїемъ провождаемое. *Смотрѣлъ*, говоритъ онъ, *пидѣлъ*, и *лознапшй объяпилъ себя странетпующаго*. Кн. VII. письмо 27.

Квинтилїанъ изрядство памяти сими двумя способами показать думаетъ, *чтобы перенимать многїя пещи скорѣе и долѣе ломнить*. Наставл. Оратор. кн. I. гл. 3. Цицеронъ память называетъ *сокропищемъ псѣхъ пещей*, *которое, какъ зберегатель псѣхъ изобрѣтенїй и мыслей, къ пещамъ и слопамъ пристапляется* объ Оратор. I. 5.

§. 196.

О памяти сїи предложенїя, которыя самымъ опытомъ утверждаются, и разумомъ понимаются, примѣчай:

I. Память долговременнымъ употребленїемъ и упражненїемъ утверждается и увеличивается; и мы тѣ вещи долѣ помнимъ, о коихъ долѣ и больше разсуждаемъ.

Правильно Цицеронъ говоритъ: *Память ослабѣпаетъ, ежели ее безъ упражненїя остапишь*. О стар. гл. 7, и Квинтилїанъ: *Память упражненї-*

жненіемъ всегдашнимъ утверждается. Наставл. Оратор. кн. I. гл. 1.

Чего для Плиній о порядкѣ своего ученія говоритъ: *то, что я объяснилъ, должно въ умѣ повторить, и притомъ частымъ напоминовеніемъ памяти, утверждать.* Кн. IX. пис. 40.

II. Чѣмъ яснѣе что понимаемъ, тѣмъ удобнѣе помнить можемъ, напротивъ чѣмъ темнѣе и безъ понятія что учимъ, тѣмъ меньше въ память нашу входитъ.

III. Лучшей степень памяти почитается сей, чтобы a) *многія* вещи *скорѣе* понимать, b) *долѣ* и *свободнѣе* помнить.

Темистоклъ такую память имѣлъ, которой древніе немало удивлялись, которой по свидѣтельству Цицерона, *всѣхъ гражданъ имена помнилъ, и никогда забвеніе умомъ* его не *обладало.* Объ Оратор. II. 86. о слабой памяти силѣ, которой многія исправленія предписалъ Симонидъ. Читай Квинтиліана наставл. Орат. стр. 985. изд. Бурман. и Федр. кн. 10. басня 24.

§. 197.

Что бы разумѣть, какимъ образомъ отъ памяти разнствуетъ вспамятованіе, то сіе примѣчай:

I. Случается иногда, что идея, которая отъ воображенія возобновляться начинаетъ и темна бываетъ, и отъ долго-

временности, или для других каких причин, с трудом на ум приходить.

II. Которую идею ясною да еще и подробною часто тогда делаем.

III. Когда некоторые знаки и понятія времяни или места присовокупляем.

IV. Что ежели случится, называется *вспамятоваем*. И так вспамятованіе есть ничто иное, как ума нашего способность прежнія понятія, помощію некоторых обстоятельств, познавать и темныя идеи в ясныя превращать.

Которые Исторіи учатся, те часто чувствуют, что некоторыя имена, кои прежде многократно выговариваемы были, так в уме пребывают, что сколькобы ни старались не могут их вспомнить: но от сходственнаго произношенія, или по причине многих обстоятельств, коих здесь пересказать всех не можем, оныя на ум опять приходят.

§. 198.

Памяти противополагается *забвеніе*, которое называем неспособность души, идею, которую мы прежде имели, приводить на ум.

ГЛАВА

ГЛАВА VII.

О способности познанія, и ея вышней части, и наперпыхъ о способности вниманія и продолженія вниманія.

§. 199.

Мы до сего мѣста тѣ силы души предлагали, которыя, по тому что общія мы ихъ съ скотами имѣемъ, нижними называемъ: теперь надлежитъ, чтобы мы о тѣхъ способностяхъ души человѣческо, объявили, которыя свойственны человѣку и въ скотахъ находиться не могутъ.

§. 200.

И такъ прежде всѣхъ должно изъяснить силу и свойство *вниманія*. Внимаемъ называется тогда, когда въ одну какую ни будь вперяемъ свою мысль больше, нежели въ прочія около лежащія.

Когда читаешь Ливія, и въ то, что Тарквиній отъ безчеловѣчія своего и зло учинилъ, внимаешь, такъ что мысль свою какъ отъ всѣхъ другихъ вещей отвратившы, и отбросивъ постороннія примѣчанія, единственно въ злыя дѣла, беззаконія, и безчеловѣчіе Тарквинія вперяешь: или такъ сказать, что о Тарквиніи Ливій говоритъ то тебѣ больше извѣстно, нежели прочія вещи.

§. 201.

Вниманїе *большее* бываетъ.

I. Чѣмъ далѣе кто вниманїе свое распространяетъ, и такимъ образомъ, чтобы смотря на какую ни будь вещь, всѣ ея части подробно разсмотрѣть и ясными себѣ ихъ учинить.

II. Тѣмъ больше удивленїе вниманїе привлекаетъ, чѣмъ больше вещей вмѣстѣ удивительныхъ находится.

Знаемъ Юлїя Кесаря, что онъ въ одно время многїя письма разнаго содержанїя, сказывалъ писать, и другїя самъ писалъ, и съ друзьями о дѣлахъ народныхъ и военныхъ разговаривалъ.

III. Вниманїе того острѣйшимъ почитать должно, кто и во время шуму и замѣшательства, такъ умомъ своимъ владѣетъ, что вещей самыхъ важныхъ разсматривать и разсуждать не престаетъ.

Такую силу вниманїя мы съ удивленїемъ читаемъ въ Архимедѣ, о чемъ Ливїй говоритъ: *Архимедъ, достойный памяти, въ такомъ замѣшательствѣ, какое можно представить при осадѣ города (Сиракузъ, т. е.) бываетъ, во время ужаснаго крику солдатъ, могъ въ своей комнатѣ писать о важной матерїи, и до тѣхъ поръ продолжалъ, пока отъ меча солдатскаго убїенъ.*

IV. Вниманїе увеличивается чрезъ частое упражненїе, чрезъ которое снискивается

ся такой сильной на́вык, что какбы твердо внѣшнїя наши чувства отъ предметовъ ударяемы ни были, однако вниманїю нашему не помѣшаютъ.

V. Вниманїе уменьшается и въ замѣшательство приходитъ, когда отъ чувствъ и воображенїя, внѣшнїя вещи, темно уму нашему представляются.

Са́мой опытъ свидѣтельствуетъ, что вниманїе чрезъ спокойства внѣшнихъ чувствъ, чрезъ безмолвїе и прочая, усиливается.

§. 202.

Ежели ча́сти и члены какой ни будь вещи внимательно разсматриваешь, то оное вниманїе, по частямъ продолжаемое, называется (reflexio) *продолженїе вниманїя*.

ГЛАВА VIII.

О разумѣнїи.

§ 203.

Многїе думаютъ, что слово *разумѣнїе* (intellectus), значитъ способность познанїя; и не могутъ своими чувствами и воображенїемъ познать сего слова *разумѣнїе*. И такъ должно намъ, взявъ изъ всегдашняго употребленїя, того слова смыслъ пространнымъ образомъ описать.

§. 204.

Тогда называется, мы *разумѣемъ* вещь, когда ея *подробно* знаемъ, и такъ *разумѣніе* есть способность, вещи подробно представлять.

§ 205.

Изъ опредѣленія разумѣнія сіи происходятъ аксіомы:

I. Чѣмъ *больше* кто подробно представить себѣ можетъ, тѣмъ большее того разумѣніе.

II. Чѣмъ *подробнѣе* кто вещи себѣ представляетъ, тѣмъ совершеннѣе того разумѣніе.

III. И такъ того совершеннѣйшимъ разумѣніе почитаться должно, кто a) *многія возможныя вещи*, b) *подробно*, c) *вдругъ* представляетъ.

IV. Когда то, что передъ глазами находится, есть такое, чего ясно и подробно познать не можно (§. 36.), то слѣдуетъ, что разумѣніе въ общія и чрезъ отвлеченія сисканныя понятія подробно употребить должно.

Чтобы видѣть Кайя сидящаго, то къ тому ничего, кромѣ чувствъ не требуется. Но чтобъ познать, что есть гнѣвъ, то должно употребить разумѣніе.

§. 206.

§. 206.

Какъ, по свидѣтельству опыта, никто изъ смертныхъ вещей, несотворенныхъ и невещественныхъ, такъ себѣ представлять не можетъ, чтобы въ чувствахъ и въ понятїи нѣчто невещественное находилось; слѣдовательно, въ человѣкѣ, доколѣ сими предѣлами силы его стѣснены, *разумѣнїя совершенно чистаго* быть не можетъ.

Разумѣнїе совершенно чистое есть то, чего мы ниже чрезъ воображенїе вещественнымъ представить можемъ. *Разумѣнїе нечистое* называется, когда мы вещь какую ни будь подробно себѣ представляемъ, но такъ, что многїе виды вещей тѣлесныхъ, и неясныя воображенїя къ нѣкоторымъ чувствамъ и фантазїи, глупымъ прилѣжанїемъ, умъ въ замѣшательство приводящїя, присоединяются. Состоянїе чистаго разумѣнїя, одинакого съ состоянїемъ небеснымъ, когда подимется туманъ и чистымъ воздухомъ наслаждается, какъ Лукрецїй говоритъ, чистымъ свѣтомъ забавляется. Но когда облака такъ затемняютъ свѣтъ, что солнце отъ того отъ насъ скрывается, хотя и видимъ свѣтъ, то нечистаго разумѣнїя симъ образомъ видъ изобразить можно.

§. 207.

Какїя суть дѣйствїя разумѣнїя, о томъ въ Логикѣ отъ насъ объявлено подробно. Дѣйствїя, то есть, разумѣнїя суть, что оно разсуждаетъ, мыслитъ и умствуетъ.

§. 208.

Чувствами мы познаемъ вещи присутствующія, которое познаніе *зрительнымъ* называется. Но разуменіе въ снисканіи познанія всеобщихъ понятій, и ихъ подробнаго составленія упражняется, что инако быть не можетъ, какъ чрезъ рѣчи; почему сіе познаніе называется символическимъ или разглаголствующимъ, котораго отъ разуменія отлучить не можно.

Землю и древа мы чувствами понимаемъ. Сіе познаніе есть зрительное, и помощи отъ разуменія нетребующее. А чтобы познать, что есть *надежда*, что *совѣсть*, что *любовь*, что *ненависть*: то сихъ отвлекаемыхъ понятій никоимъ образомъ снискать не можно, ежели помощи отъ рѣчей требовать не будешь, въ чемъ состоитъ познаніе символическое, крѣпчайшимъ союзомъ съ разуменіемъ связанное.

§. 209.

Разуменіе лучшимъ дѣлается, ежели подробно многія вещи познаетъ, также въ части вещей проникаетъ, и знаки, коими вещи одна отъ другой разнится, различаетъ. Что когда бываетъ, приписывается уму нашему острота (acumen), которая есть способность многое въ одной вещи различать.

Положимъ, что кто правила о совѣсти такъ преподаетъ, что все, что къ понятію совѣсти потребно, изъясняетъ, и всѣ совѣсти виды и роды на новыя части и члены раздробляетъ, такимъ образомъ, что ничего непонятнаго въономъ изъясненіи не остается или наиболыше

ясным

яснымъ становится; то сїе ученїе острымъ учителямъ преподается; назвать можно.

§. 210.

До сего мѣста о разумѣнїи. Теперь какїя суть свойства *ума* (ingenii) объявить потщимся. *Умъ* называется способность подобїя вещей разсматривать.

Слово *умъ* по большей части всѣ мысли человѣческой силы и способности въ себѣ заключаетъ, то есть, память, воображенїе, разсужденїе, разумѣнїе и разумъ; и такъ ко всегдашнему употребленїю слова сего *умъ* приступить должно; ибо самые древнїе писатели умъ отъ памяти и разсудка отличаютъ. Плинїй говоритъ, они были оба памятливы, великаго ума и не меньше разсужденїя. Кн. V. II.

Чтобы ты разумѣлъ справедливое свойство ума въ понятїи подобїя нами положенное, то я изъ древнихъ писателей достопамятную мысль предложу, которую всякой назоветъ разумнѣйшею; потому что въ ней многїя вещи сравниваются между собою, и подобїя вещей находятся. Не отъ ума ли какъ отъ источника сїи Теренцїя слова произошли? *жизнь человѣческая*, говоритъ онъ, *подобна игрѣ костьми: когда, что весьма нужно, чтобы везло, не упадетъ. А что нечаянно упало, то искусствомъ исправить должно.* Адельф. дѣй. IV. явл. 7. 12. смотри какъ Вестерговїй къ h. I. красно говоритъ.

Къ уму нѣкоторые придаютъ 1) *вымышленныя и подлинныя приключенїя*, наполняющїя древнихъ авторовъ писанїя. Также и книги Французскїя, въ наши времена вышедшїя, у прочихъ народовъ заслуживаютъ похвалу ума. Вопервыхъ умъ Свифтїана къ составленїю сатиръ

и

и фабулъ примѣромъ служить можетъ. 2) Всѣ *краткія и острыя слова*, которыя у Французовъ bons mots называются, всѣ также пристойные и въ надлежащее время отвѣты, которыми, какъ солью усыпаны, древнія писанія. Знаемъ, когда *Александръ* отъ чрезмѣрной гордости хотѣлъ, чтобы его называли и почитали Юпитеровымъ сыномъ: то писалъ къ матери своей Олимпіадѣ: *Царь Александръ великаго Юпитера сынъ, матери Олимпіадѣ здравія желаетъ.* На что Олимпіада слѣдующее отвѣтствовала: прошу тебя, любезный сынъ, будь спокоенъ, и не говори обо мнѣ, а тѣмъ меньше оклеветай меня предъ Юноною: ибо она можетъ мнѣ навести множество бѣдъ, когда ты въ своихъ письмахъ объявляешь меня Юпитеровою наложницею.

До сего надлежитъ пріятный отвѣтъ Аструбала у Ливія кн. XXX. гл. 42. также отвѣтъ Гіемпсала къ Югуртѣ, у Саллюстія; война Югурт. гл. II. и проч.

§. 211.

И такъ тотъ умнымъ называется, кто подобія вещей разсматриваетъ.

Стихотворцы на пр. въ томъ одномъ кажется трудятся, чтобы подобія вещей, пріятно прибравши, читателямъ предложить. Ибо Горацій, или Виргилій, или Овидій, никакова приключенія не описываетъ, котораго бы подобіями, какъ звѣздами, не украсилъ. Краснорѣчиво Горацій кн. IV. од. 14. описываетъ бунтъ и злоумышленіе Друза, которой уподобляетъ южному вѣтру, и разлитію рѣки Афидіи.

§. 212.

Я приступаю теперь къ главной, и знатнѣйшей души человѣческой силѣ, то

есть

есть *разуму*, чрезъ что одно человѣкъ превосходитъ скотовъ, и котораго сходнѣе къ божеству человѣческому роду дать не можно. *Разумъ* есть способность души нашей, союзъ всеобщихъ истиннъ подробно понимать.

Въ худомъ почтеніи у многихъ, особливо у Ѳеологовъ, разумъ, которой бы надлежало хвалить, но они, не знаю для чего, его ненавидятъ. Всѣ тѣ почти, которые разумъ отторгаютъ и поносятъ, не то чрезъ разумъ понимаютъ, что мы разумѣемъ, но или отъ застарѣлыхъ мнѣній, или отъ глупаго упрямства, или ради увеселенія своего *разумомъ* не то называютъ. По чему премногія, въ наши времена, извѣстныя о разумѣ мнѣнія противныя, между выдуманными вздорами, считать достойно.

Наше опредѣленіе разума на употребленіи въ разговорахъ всегдашнихъ рѣчей утверждается. Кого мы называемъ; онъ жизнь *согласно съ разумомъ* препровождаетъ? не того ли, кто будущія дѣйствій своихъ слѣдствія, и будущее благополучіе и неблагополучіе въ умѣ изображаетъ и предъ глаза представляетъ? но тотъ отнюдь не согласно съ разумомъ жизнь проводитъ, кто, какъ Теренцій говоритъ: *что передъ ногами то видитъ, но что будетъ, о томъ не думаетъ.* Также по свидѣтельству Цицерона, *добрые тѣ* Консулы, (притомъ хорошо, и согласно съ разумомъ живутъ) *кои не токмо то, что дѣлаютъ, видятъ, но и о будущемъ разсуждаютъ.* Рѣчь за Мур гл. 2.

Когда въ томъ преизрядномъ опредѣленіи всѣ согласны, которымъ Цицеронъ ясно и краснорѣ-

чиво разумъ описываетъ. *Человѣкъ*, говоритъ онъ, *которой разумомъ одаренъ, тотъ чрезъ него слѣдствія вещей предусматриваетъ, и оныхъ приращеніе и пользы ему не безъизвѣстны, подобія сравниваетъ, и какъ настоящія такъ и будущія вещи въ разумѣ его обитаютъ.* Кн. I. о должн. гл. 4. то разумъ чтожъ иное есть, какъ способность союзъ вещей и истиннъ подробно понимать.

§. 213.

Къ объявленію силы и свойствъ разума, и къ яснѣйшему оныхъ понятію сіи предложенія способствуютъ:

I. Кто большей степенъ разума имѣетъ, тотъ далѣе въ союзъ истиннъ проникнутъ можетъ.

Естьли кто правила Философіи твердо знаетъ, и употребленія оныхъ имѣлъ, истиннъ, въ систем҃ѣ какой соединенныхъ, слѣдствіе и порядокъ, чрезъ неисчислимыя предложенія ведомый, такъ понимаетъ, что можетъ описать, какимъ образомъ сплетены послѣднія съ первыми, то тотъ конечно разумнѣйшимъ почитаться долженъ, нежели которой едва, но и то не безъ великого труда, краткихъ предложеній соединеніе усматриваетъ.

II. Кто никакова союзу истиннъ не понимаетъ, тотъ ни части разума не имѣетъ.

И такъ разумѣешь, а) что напрасно приписывать разумъ скотамъ, потому что они токмо то понимаютъ, что въ чувства ихъ ударяетъ, и что видятъ передъ собою, но мыслей своихъ распространить и о будущихъ подумать они

никоимъ образомъ не могутъ. b) Видишь, для чего чувства и опытъ разуму противополагаются. Ибо чувствами и опытами мы настоящія вещи познаемъ, а помощію разума изъ настоящихъ будущее извлекаемъ.

III. Истинны, такимъ образомъ соединенныя, что одна другую отъ части будто исключаетъ, называются *разуму предлежательныя*: но способность, соединенныя истинны познавать, *разумъ подлежательный*.

Разумъ предлежательный Лейбницій называетъ цепью, т. е. союзъ истиннъ.

IV. Ежели кто союзъ доказательствъ и умствованій такъ понимаетъ, что въ пониманіи онаго, помощи отъ опыту и чувствъ познанія не можно получить, того разумъ *чистой* называется; ежелижъ сему противно, то *нечистымъ*.

V. Изъ сего понять можешь, что то *согласно съ разумомъ*, что съ прочими истинными соединено. Несогласнымъ съ разумомъ правильно называется то, что союзу истиннъ противно.

На пр. сіе предложеніе: *чудеса быть могутъ*: есть согласно съ разумомъ. Ибо соединяется съ тѣми предложеніями, кои утверждаютъ разумъ. *Законы движенія упуститься могутъ, союзъ вещей есть случайной; также Богъ всесиленъ*. Но сіе предложеніе: *душа человѣческая есть смертна*: съ разумомъ

меньше согласно, и ему совсѣмъ противно. Потому что другимъ предложенїямъ: на пр. душа есть сущес простое; сущее простое разрушиться не можетъ, противно.

VI. Естьли ты разумъ такъ понимаешь, какъ наше опредѣленїе объявляетъ, то статься не можно, чтобы errorum genitrix abs te habeatur.

Потому что естьли кто подлинно сїе опровергать будетъ, тотъ не будетъ понимать, что мы разумомъ способность союзъ вещей познавать, называемъ.

Погрѣшности и забобоны, которыми умы наши заражены, происходятъ отъ недовольнаго разсматриванїя и застарѣлыхъ мнѣнїй.

Впрочемъ въ священномъ писанїи естьли кто скажетъ отвергается разумъ Eph. II. 3. Col. I. 21. и Cor. X, 6. то я отвѣтствую: тамъ не о *разумѣ* дѣло идетъ. Потому что слово не Λόγος въ томъ мѣстѣ полагается, но слово Λογισμὸς и διάνοια, ежели по Гречески знаешь, то между сими словами превеликую разность найдешь. Λογισμὸς и διάνοια многими погрѣшностями и развращенїями умъ обуздать могутъ, но λόγος не можетъ.

§. 214.

Слѣдуетъ теперь, чтобы мы подробно изъяснили, что мы чрезъ *происхожденїе разума* (analogum rationis), разумѣемъ, которыя слова мы находимъ у схоластиковъ, но или никакова или збивчивое понятїе съ ними конечно объ нихъ имѣемъ. *Происхож-*

хожденiемъ разума мы называемъ разсмотренiе сходныхъ случаевъ.

§. 215.

Но чтобы понять можно было, въ чемъ состоитъ expectatio casuum similium, то сiе примѣчай. Которые подобные или сходные случаи разсматриваютъ, тѣ тогда порядку мышленiя слѣдуютъ. ожидапiе случаевъ подобныхъ

Гдѣ одинакiя причины и одинакiя обстоятельства, которыя прежде были, тамъ также одинакое дѣйствiе и произшествiе послѣдовать должно, которое прежде, положивши обстоятельства, послѣдовало.

Но нынѣ одинакiя причины и одинакiя обстоятельства находятся.

Слѣдовател. не быть не можно, чтобы одинакое дѣйствiе и одинакое произшествiе не послѣдовало, которое прежде сего по симъ причинамъ и обстоятельствамъ послѣдовало.

На пр. политики, когда народныхъ вещей перемѣны, приращенiе то есть, и упадки смотря по настоящимъ кондицiямъ предвѣщаютъ, внятно примѣтивъ, и съ тѣми испровержениями, которыя народныя вещи въ иное время или избѣгнуты, или иными погружены были, сравнивши, подобной, подобныя положивши обстоятельства, предсказываютъ случай.

§. 216.

Въ разсматриванiи подобныхъ случаевъ потребно 1) чтобы примѣтить нѣкоторыя настоящiя обстоятельства, что помощiю чувствъ дѣлается.

2) Чтобы при случаѣ настоящихъ обстоятельствъ, *изображенїе* подобныя свойства производило.

3) Чтобы память приводила на умъ, тѣже обстоятельства теперь, которыя прежде были.

§. 217.

Какъ сїе разсматриванїе подобныхъ случаевъ утверждается на чувствахъ, вображенїя и памяти, то слѣдуетъ, a) чтобы, безъ помощи разума, оно могло, b) чтобы тѣ, кои подобныя случаи разсматриваютъ, часто обманывались, и обманываться могли.

Пристойно къ сему читать можешь басня о *целочкѣ и ослѣ*. Смотри *примѣчанїе наше о лживомъ разсматриванїи подобныхъ случаевъ.*

ГЛАВА IX.

О способности желанїя, и о ея нижней части.

§. 218.

Мы до сего мѣста о способности познанїя, и о томъ, что мы со скотами имѣемъ общее, и что собственно одному человѣку прилично, предлагали. Слѣдуетъ теперь, чтобы мы о способнсcти желанїя и отвращенїя объявили.

Но

Но какъ всякое желанїе заключаетъ въ себѣ *прїятность*, а всякое отвращенїе *скуку*, того для порядокъ требуетъ, о сихъ вещахъ яснѣйшее подать толкованїе.

§. 219.

Прїятность раждается въ насъ отъ чувства совершенства.

Опредѣленїе прїятности самымъ опытомъ изъ сїянїя солнечнаго познать можно. Для чего ты прїятность ощущаешь въ себѣ, когда видишь приближенїе долгихъ дней, въ которые больше ученїемъ наукъ пользоваться можешь, когда видишь садъ цвѣтами украшенной, въ которомъ алеи по пристойному согласїю и размѣру частей раздѣляются? Здѣсь ты чувствуешь совершенства. Для чего Плинїй толикою исполнился прїятностїю, когда услышалъ имя свое у всѣхъ прославляемое. *Изобразить не могу*, говоритъ онъ, *коликое чувствую увеселенїе что имена наши, яко наукамъ свойственныя, а не людямъ, посвящены ученїю.*

Наше опредѣленїе сїе удивительно изъясняетъ епис. 7. кн. III; также епист. 4. кн. VII. Чтожъ до опредѣленїя прїятности Цицерона надлежитъ, то смотри въ Логикѣ стр. 39.

§. 220.

Опредѣленїе, которое мы объявили, самое пространное есть источникъ многихъ предложенїй, которые въ великомъ употребленїи какъ въ нравственной Филисофїи, такъ и въ богословїи, изъ сего сїи аксїомы примѣчай:

I. Прїятность тѣмъ сильнѣе бываетъ, чѣмъ больше совершенствъ чувствуешь, и разумомъ понимаешь.

Ежели отецъ, сына своего хорошаго свойства видитъ, ежели примѣчаетъ въ рожденное въ немъ стремленїе къ наукамъ, и желанїе провождать свою жизнь по строгимъ правиламъ мудрости, и естьли наконецъ къ учиненїю себя достойнѣйшимъ всего усердїя, то сколь великая прїятность видѣть такова сына отцу.

II. Прїятность тѣмъ больше чувствуется, чѣмъ кто подробнѣе о совершенствахъ разсужденїе снискалъ, и чѣмъ живѣе оныя представить въ умѣ себѣ можетъ.

Живописецъ образъ, Пїита стихъ яснѣе и прелестнѣе можетъ изобразить, когда ему тѣ вещи, о коихъ предпринимаетъ, писать достовѣрнѣе извѣстны.

III. Чѣмъ подлиннѣе знаешь то, въ которомъ совершенство видишь, и совершенства исчислить можешь, тѣмъ извѣстнѣе прїятность.

IV. Прїятность продолжается до тѣхъ поръ, пока въ той вещи, отъ которой прїятность получилъ, совершенства находятся, чувствуешь. Но естьли уничтожить чувство совершенства, то вдругъ уничтожится прїятность.

V.

V. Естьли совершенство есть истинно, естьли разсужденіе о немъ подлинно и постоянно: то отъ того пріятность истинная, постоянная, непремѣнная, ни съ какимъ огорченіемъ несовокупленная происходитъ. Но ежели совершенство есть мнительное и чаятельное, или разсужденіе о немъ премѣняется, то и пріятность есть перемѣняющаяся (apparens), которая перемѣняется въ горесть, и часто оставляетъ причины къ сожалѣнію такъ, какъ и къ радованію.

Пріятность ученіемъ добродѣтели производимая, есть истинна, и постоянная, но которое отъ пороковъ происходитъ, и возбуждаетъ и усиливаетъ чувство, то мысль изъ своего основанія и пребыванія выходитъ, и прискорбіе готовитъ.

§. 221.

Что о пріятности мы объявили, тому все противное, можно сказать о скукѣ. Скука (taedium) ничто иное есть, какъ чувство несовершенства.

Какую скуку чувствуешь, когда отъ злодѣевъ славу свою видишь уничтожаемую? Но для чего? по тому что уменьшенію почтенія твоего и совершенства быть думаешь?

§. 222.

Скука умножается и увеличивается.

1.) Отъ темнаго и подлиннаго несовершенствъ воображенія.

2.) Отъ множества несовершенствъ.
3.) Естьли мнѣнїе, которое о несовершенствѣ имѣемъ, есть подлиннѣйшее и постояннѣйшее.

§. 223.

Скука такжe, какъ и прїятность, или есть истинная и постоянная, или *мнительная и чаятельния*. Здѣсь прїятность и веселїе исчезаетъ, тамъ никакой причины къ сожалѣнїю не остается.

§. 224.

Скуки или горести вышшей степень есть *прискорбїе* (dolor), которое отъ непрестаннаго движенїя крови въ тѣлѣ нашемъ происходитъ.

На пр. ежели жилы прорѣзать, то непрестанное движенїе въ жилахъ происходитъ, и раждается боль (dolor).

§. 225.

По тому что идея *добра* возбуждаетъ въ насъ *желанїе*, то должно намъ прежде, нежели къ подробному изъясненїю желанїя приступимъ, описать, что есть добро и какїя его свойства.

§. 226.

Добрымъ называется то, что насъ, или наше состоянїе совершеннѣйшимъ дѣлаетъ, или что съ желанїемъ нашимъ согласно. Худоба напротивъ есть то, что насъ и состоянїе наше въ несовершенство приводитъ.

Богатство то добромъ называется, которое благополучїе владѣтеля оныхъ, въ чемъ всѣ силы и

всѣ

всѣ способы употреблять должно, умножаетъ. Но тѣ именїя отнюдь добрыми назваться не могутъ, кои владѣтеля приводятъ въ печаль, и благополучїе его уменьшаютъ и въ упадокъ приводятъ. Какъ говоритъ Теренцїй:,, *Которыя именїя въ жизни человѣческой добрыми назваться могутъ? родня, отечество невредное, друзья, родъ, знатность, богатства? Но всѣ сїи вещи того, кто не знаетъ ихъ въ добро употребить, духъ веселить не могутъ, и больше злыми нежели добрыми кажутся.* Геавт. I. 2. 19.

§. 227.

Какъ добро въ совершенство насъ приводитъ (§. 226), а совершенство есть или истинно, или чаятельное, слѣдоват. и добро есть или истинное добро, которое есть постоянное добро, или чаятельное и мнимое, которое только добрымъ кажется, и худое прикрываетъ. *Худобы* одинакїя суть свойства.

§. 228.

Добро, которое больше совершенствъ приноситъ, называется *большее*, а которое меньше, то *меньшимъ*, кое, естьли сравнишъ съ большимъ добромъ, то будетъ казаться худымъ, напротивъ того *меньшее худо* будетъ добро, естьли сравнишъ съ большимъ худомъ.

Богатства суть меньшее добро, ежели оное сравнишъ съ добродѣтелїю, которая одна токмо отъ нѣкоторыхъ почитается достойна подлиннымъ добромъ называться. Циц. *что правильно* говоритъ онъ, *и честно и съ добродѣтелью*

совокуплено, то одно добрымъ быть почитаю. Paradox. I.

§. 229.

Все, что мы до сего мѣста, о прїятности и скукѣ ни предлагали, служитъ намъ надежнымъ средствомъ къ достиженїю подробнаго изъясненїя *желанїя и отвращенїя.* Т. е. когда мы о чемъ думаемъ что оно доброе, тогда чувствуемъ въ себѣ старанїе нѣкоторое и наклоненїе къ сему представляемому нами добру. Которая склонность и старанїе къ познанному добру называется *желанїе*, а самая власть та души нашей, къ познанному добру склоняется, называется *способность желать*, или по древнему штилю, *поля.*

Склонность, которая, ибо свойства ея не дозволятъ, отвращенїя въ себѣ заключать не можетъ, такимъ образомъ мы опредѣляемъ, что она есть стремленїе души человѣческой, къ произведенїю какова ни будь чувства. Больной, которой жесточайшею горячкою одержимъ, желаетъ вина и воды, въ которомъ усматриваешь стремленїе къ питїю вина и воды, то въ семъ то стремленїи заключается склонность. Что древнїе *полею* называли, а мы общимъ именемъ т. е. способностїю желанїя называемъ. Ибо мы *полю* опредѣляемъ такъ, что она есть желанїе, отъ подробныхъ разума представленїй, происходящее.

§. 230.

О желанїи сїе знать должно:

I. Мы ничего желать не можемъ такова, чего добрымъ себѣ не представляемъ.

Циц.

Циц. когда мы видимъ такую вещь, которая хорошею намъ кажется, то самая натура насъ желать оной привлекаетъ. Туск. вопр. кн. IV. гл. 6. Сіе предложеніе содержитъ въ себѣ законъ желанія, которой самымъ опытомъ утверждается. Ибо хотя часто мы желаемъ и такова, что въ самомъ дѣлѣ есть худо и зло, однако оное худо, котораго мы желаемъ, добрымъ намъ кажется, и обманываемся, какъ Горацій говоритъ, отъ ложнаго виду.

II. Отъ желанія пріятность отлучить не можно.

Ибо мы ничего такова желать не можемъ, котораго добрымъ, или совершенства имѣющимъ, себѣ не представляемъ, слѣдовательно, отъ желанія чувства совершенства или пріятности отлучить не можно.

III. Мы ничего желать не можемъ безъ *побудительныхъ причинъ* (motiuis)

Потому что мы ничего желать не можемъ, чего добрымъ не представляемъ (пол. I.), то самое то представленіе добра, которое, какъ пристойное и довольное побужденіе, тебя въ движеніе приводитъ, и принуждаетъ желать, называется *побудительная причина* (motiuum), и такъ видишь, что желаніе не можетъ притти безъ побудительныхъ причинъ, какъ какая вещь безъ начала и довольной причины.

IV. Желаніе сильнѣе бываетъ и увеличивается, ежели больше и сильнѣйшія находятся къ желанію причины и побужденія.

И такъ, чѣмъ больше, какое большее добро мысль твою занимаетъ, также чѣмъ живѣе и подлиннѣе, оное добро себѣ представляешь, тѣмъ сильнѣе къ полученїю того побужденїе чувствуешь.

V. Желанїе есть или чувствителное, или разумное.

То есть, какъ ты добро себѣ представляешь помощїю чувствъ или разума, равнымъ образомъ и желанїе отъ того происходящее, называется или чувствительнымъ или разумнымъ. На пр. кто лихорадкою боленъ, часто желаетъ вина, что цѣлительному отъ той болѣзни лѣкарству противно. Для чегожъ онъ того желаетъ? для того, что сладость во ртѣ имѣть онъ себѣ думаетъ. *Вотъ чувствителное желанїе!* Но кто желаетъ лѣкарства, хотя по причинѣ вкуса его, видѣть въ чувствахъ отвращенїе, то такова желанїе разумнымъ называется. О разумномъ желанїи и чувствительномъ Цицеронъ слѣдующее говоритъ: *Воля* (т. е. разумное желанїе) *есть, которая чего съ разумомъ желаемъ, а которая противъ разуму устремясь, глупаго желать принуждаетъ, то не волею, а необузданнымъ своевольствомъ, что во всѣхъ дуракахъ примѣчается, называть должно.* Туск. вопр. IV. 6. здѣсь съ прїятностїю читать можешь Плинїеву епистолу I. кн. VII. Послушай Памфила у Теренцїя, которой о женидьбѣ своей говоритъ.

О какъ я желаю и едва отъ того поздерживаюсь (вотъ желанїе чувствительное)!

Но *не хочу нарушить совѣта, и хочу по правилу употребленїя слѣдовать* (вотъ желанїе разумное)!

VI.

VI. Желанїе чувствителъное чаще приходитъ отъ того, что всегда больше въ чувства ударяетъ.

Ибо сїе желанїе отъ конфузныхъ представленїй чувствъ происходитъ (пол. V.), и по тому приходитъ отъ того, что чувствами добрымъ познается, а чувства, поколику только то знать намъ даютъ, что очамъ нашимъ предлежитъ (§. 164), все что добрымъ намъ представляютъ и желанїе производятъ, могутъ также насъ въ обманъ привесть.

VII. Желанїе чувствителъное силы получаетъ, и мысль сильнѣе къ тому, что добромъ почитается, привлекаетъ, а) ежели *больше доброты* вмѣстѣ, конфузно и сильнѣе въ чувства ударяетъ, b) ежели что больше и чаще въ чувства и фантазїю ударяетъ, то сильнѣе въ повинующихся чувствамъ, желанїе производитъ.

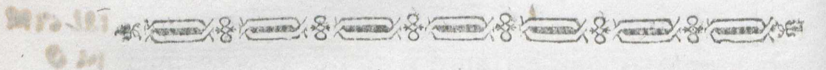
§. 231.

Что мы о желанїи объявили, то противнымъ образомъ, къ изъясненїю понятїя (auersatio) служитъ можетъ. Т. е. *отвращенїе* есть уклоненїе отъ познаннаго зла. Сїе представленїе отвращаться отъ зла, или отъ побудителъной причины, или отъ чувствъ происходитъ, или отъ разума, почему отвращенїе есть или чувствителъное или разумное.

Гени-

Генипоръ, на пр. у Плинія скуку себѣ быть представлялъ за ужиномъ, хотя зналъ, что онъ будетъ преизрядный. До сего мѣста отвращеніе. Посмотримъ побудительной причины дѣйствіе, *по тому что мертваго въ тотъ день въ томъ домѣ погребали*. IX. еп. 17. старикъ Теренціевъ отвращеніе къ женидьбѣ, которую только было утвердилъ, почувствовалъ тогда, когда отъ побудительной причины позналъ, *что жениться ему не пристойно, глупо, осудительно и во всемъ посторонне его жизни*. Аделф. ст. 8. сти. 21.

Однако наконецъ, хотя разумъ и побудительныя причины желаніе прекращаютъ и отвращеніе производятъ, часто случается, что мы оныя причины не ясно понимаемъ, и ниже изъяснить другимъ ихъ можемъ.



ГЛАВА X.

О страстяхъ.

§. 232.

Что мы о чувствительномъ желаніи предложили, то удивительнымъ образомъ къ изъясненію страстей служитъ. Страсть есть ни что иное, какъ сильнѣйшее желаніе или отвращеніе чувствительное, соединенное съ чрезвычайнымъ движеніемъ крови.

Древніе Римскіе писатели называли страстью *движенія замѣшательныя души, и перемѣну непорядочную мысли*, Циц. о должн. к. II. гл. 5. *Движенія души, сильнѣйшія побужденія души, желанія* Циц. к. XV. fam. епи. 4.

§. 233.

Изъ опредѣленія страстей сіи происходятъ аксіомы.

I. Страсти происходятъ отъ темныхъ чувствъ и фантазій, представленій или воображеній.

Понеже всякое чувствительное желаніе начало свое отъ представленія чувствъ получаетъ (§. 230. пол. V.). Самой опытъ свидѣтельствуетъ, что тотъ всегда къ подробному и порядочному разсужденію не способенъ, кто сильнѣйшими движеніями души волнуется. Демифій у Теренція говоритъ.

Такъ я гнѣвомъ пылаю, что не могу ума къ порядочному разсужденію направить. Форм. дѣйств. II, 19.

II. Въ каждой страсти или пріятности, или скука, или и то и другое вмѣстѣ по разнымъ чувствъ представленіямъ, находится.

Ибо со всякимъ желаніемъ и отвращеніемъ пріятность или скука соединена (§. 230. пол. II.). Пріятность или скука не всякая страстью называться можетъ, но та пріятность, которая умъ сильно тревожитъ, и кровь въ тѣлѣ въ движеніе приводитъ, между страстями вмѣщена быть должна.

III. И такъ страсти сутъ пріятныя, или непріятныя, или смѣшенныя.

Первыя суть тѣ, кои одну пріятность или скуку производятъ, а послѣднія и то и другое вмѣстѣ. Между смѣшенными почитается, на пр. любовь почесть можно.

IV.

IV. Страсть раждается, естьли *многія* добрыя и худыя вещи вмѣстѣ и темно и живо представляются.

Что разумѣть изъ того можешь, что мы о силѣ желанія чувствительнаго объявили (§. 230).

V. Нѣкоторыя страсти суть такія, что началомъ многихъ вещей почитаются, сіи *производящими* называются. Производящія суть *радость* и *печаль*. Прочія называются *производимыя* (deriuatiui).

§. 234.

Радость есть большей степень пріятности, или (praedominium voluptatis) называется

Пріятность *господствуетъ* (praedominatur) въ умѣ тогда, когда воображеніе совершенства сильнѣе воображенія несовершенства, или, естьли пріятность всякую, ежели находится, скуку прогоняетъ. На пр. когда отецъ, не давно лишеніемъ друга былъ крайне оскорбленъ, единороднаго сына, изъ арміи возвратившагося, чрезъ многія годы не видавши, сверьхъ всякаго чаянія, видитъ въ объятіяхъ своихъ, то столько тогда скуки отъ смерти друга произшедшей остается, сколько туману по возсіяніи солнца.

§. 235.

О радости слѣдующія примѣчанія:

I. Чѣмъ или больше добра въ одно время, или когда великое и знатное какое ни будь добро темно мы себѣ представляемъ,

вляемъ, тѣмъ сильнѣе бываетъ радость (§. 230).

Примѣръ чрезвычайной и неумѣренной радости можно видѣть у Теренція, въ Евнухѣ. Дѣйст. III. явл. 5. 3.

II. Отъ радости различается веселіе, которая отъ конечнаго зла раждается.

На пр. Ежели кто отъ тяжкой болѣзни свободился, или ежели кто за тяжкое преступленіе, на смертномъ одрѣ, уже къ смерти палачу въ руки отданъ, и по прозьбѣ знатнаго человѣка отъ смерти избавится, и невредимымъ пребудетъ: тогда называется, что онъ веселится. Цицеронъ веселіе отъ радости такъ отдѣляетъ, что оную называетъ неумѣреннымъ легкомысліемъ, и порокомъ почитаетъ. *Радоваться*, говоритъ онъ, *дозволяется, а веселиться не дозволено: чего ради отъ радости веселіе отличать должно.* Туск. вопр. кн. IV. гл. 31.

III. Радости и веселія многія суть дѣйствія, которыя какъ въ умѣ, такъ и въ тѣлѣ примѣтить можно. Изъ коихъ нѣкоторыя здѣсь объявить надобно.

1.) Радость *не любитъ уединенія* потому какъ свидѣтельствуетъ Цицеронъ, *она плодъ пріятностей всѣхъ отъемлетъ*, гл. 24. о дружбѣ. Впрочемъ часто, когда мы радуемся, разсказываемъ кому другому, что намъ пріятно.

Изъ сего можешь видѣть, какъ и Лукрецій дѣвицу по сему правилу радости въ разговорахъ назвать можно многорѣчивою. Здѣсь я не дивлюся, для чего

 Херей

Херей Теренцїевъ, радостїю исполнившись, толь много себя превозноситъ, что никого себѣ въ веселїи равнаго не почитаетъ. Вотъ! неумѣренное ея самохвальство я здѣсь изображаю:

Я никакого подобнаго себѣ не нахожу, кто бы мнѣ послѣдовалъ; куда бы я ни пошелъ, съ прозьбою спрашиваетъ, что несу и что такъ веселъ, куда иду, откуда бѣгу, гдѣ сїе платье получилъ, что для себя найду: я здоровъ развѣ безумство. Евнух. III. сцен. 5. ст. Светонїй на Кесар. гл. 22.

2.) Знакъ радости есть, *быстрое и устремительное теченїе крови*, которое, гдѣ радость больше умножается, толикую силу надъ сердцемъ возъимѣетъ, что иногда бываетъ причиною нашей нечаянной смерти.

Ливїй, когда говоритъ, коль обрадованъ былъ Римъ пораженїемъ непрїятелей и входомъ во градъ, между прочимъ сїе упоминаетъ: *Жены особливо имѣли чрезвычайную радость и плачъ. Сказываютъ, что одна мать въ самыхъ воротахъ, увидя нечаянно своего сына живаго, предъ нимъ умерла: другая, которой ложно о смерти ея сына объявлено было, въ горькой печали дома сидя, при первомъ случаѣ, увидя своего сына, отъ чрезвычайной радости скончалась.* Ливїй кн. XXII. гл. 7.

3.) Смѣхъ есть дѣйствїе главное радости. Слѣдовательно весьма правильно смѣхъ Эпиктетъ называетъ *кипѣнїемъ нѣкимъ радостнаго духа*. Энхирид. гл. 43. Хотя трудно нѣкоторымъ кажется, причины смѣха найти; однако мы самымъ опытомъ оныя познать можемъ. a) Когда кто чувствуетъ

ра-

радость, тотъ изъявляя ея, смѣется, какъ и Теренцій говоритъ.

Онъ стирѣлѣетъ, ты смѣйся, прежде всѣхъ лей, прежде всѣхъ за столъ садись, лостапленное ѣшь: столъ общей. Форм. кн. 227.

Сюда надлежатъ сіи Горацієвы слова:

Потому что ты худое право имѣешь (въ радость) другихъ мѣшаться. Рѣч. кн. II. 2. ст. 72.

ь) Что необыкновенное, нечаянное или непристойное мы увидимъ, тогда часто смѣхомъ при видѣніи того чувствуемую радость изъявляемъ. Горацій о Порціѣ пишетъ, что онъ великой смѣхъ произвелъ, когда за одинъ разъ все кушанье, броси въ ротъ, проглотилъ.

Весьма насмѣшилъ, когда все кушанье однимъ разомъ сожралъ [или какъ Бителей говоритъ]. *Однимъ разомъ съѣлъ весь столъ.* Сат. II 8. 24.

Сказываютъ, что когда Римляне отъ Французовъ съ баталіи шли, такой смѣхъ произвели, что едва Магистратъ и старшины отъ того малыхъ ребятъ удержать могли: ибо они запрещали, чтобъ Карѳагенцовъ, которые противъ Италіи войну имѣли, чрезъ ихъ землю и города не пропускать. А вотъ для какой причины. *Весьма глупое и безстыдное требованіе было: они опасались, чтобъ Французы противъ Италіи оружія не обратили; и думали, что то будетъ противъ ихъ, воображая, что земли ихъ, вмѣсто чужихъ, опустошены будутъ.* Лив. кн. XXI. гл. 20.

О смѣхѣ Аннибаловомъ, бывшемъ при всенародномъ плачѣ и рыданіи, читай тогожъ Ливія кн. XXX. гл. 44.

4) Радости дѣйствіе особливое *скорое танцованіе и плесканіе руками.*

Римляне радость свою обыкновенно изъявляли такимъ образомъ, когда отъ рѣчей краснорѣчивыхъ или поучительныхъ чувствуютъ прiятность, тогда иные кричатъ, иные въ честь и славу проповѣдниковъ бьютъ въ ладони, ногами топаютъ, похаживаютъ, и все тѣло въ движенiе приводятъ. Надлежитъ читать Феррерiя о публичныхъ восклицанiяхъ и о бiенiи въ ладони; къ чему потребно Гревiаново собранiе. Том. VI. Цицеронъ говоритъ: *Повѣрь мнѣ, что я, по прочтенiи твоихъ и его писемъ, весьма обрадовался.* Дружес. пис. XVI. 16. Виргилiй такъ пишетъ: - - *Тирiи плещутъ руками.* Енеи. I. 747.

§. 236.

Радости противополагается *печаль*; она есть вышней степень скуки, или господствуетъ надъ скукою.

Кайй на пр. когда въ праздникъ торжествовалъ, и во время народной радости, получилъ вѣдомость о смерти единороднаго своего сына, бывшаго въ Академiи, тогда вся радость погасла, и скука начала господствовать. Дѣйствiе печали изрядно описалъ Теренцiй, въ примѣрѣ Медема, которой, имѣвъ одного сына, отъ презельной ненависти къ тому принуждалъ, чтобъ онъ въ Азiю къ армiи ѣхалъ. По отъѣздѣ же сыновнемъ съ превеликимъ сожалѣнiемъ такъ говорилъ:

Въ домъ съ печалiю, съ смущеннымъ и огорчительнымъ отъ горести духомъ вхожу. Геавтонтъ. I. 1. 70.

§. 237.

О печали сiе должно примѣчать:

I. Какъ печаль есть сильнѣйшая скука, (§. 236.) то разумѣется, что она отъ не-

неяснаго многихъ и великихъ золъ понятїя происходитъ.

Что потому видѣть можно, что печаль чрезъ веселые разговоры и разсужденїя уменьшается; ибо печальныя приключенїя мало по малу истощаются и раздробляются. Отъ чего тогда происходитъ, что оныя темныя вообраҗенїя, отъ которыхъ печаль произошла ясными дѣлаются, и печали, какъ облака̀, расходятся.

II. Дѣйствїя печали суть различныя, изъ коихъ главныя суть сїи почти:

1) *Слезы и поздыханїе.*

Впрочемъ радостные случаи причиною слезъ бываютъ, на пр. избавившись отъ какой напасти люди иногда плачутъ; однако въ семъ случаѣ не столько настоящая радость, то есть избѣжанїе печали, сколько воспоминанїе минувшихъ бѣдъ производятъ въ насъ слезы.

2) Между дѣйствїями печали считаются *слабые и потупленные глаза*.

3) *Блѣдное лице.*

4) *Плачевная жалоба.*

5) *Удаленїе отъ людей и уединенїе.*

§. 238.

Сїе о страстяхъ, называемыми производящими (primitiuis siue originariis) радости т. е. и печали. Теперь къ производимымъ приступаемъ, до которыхъ во первыхъ надлежитъ *любовь*, которая есть радость, которую мы чувствуемъ отъ совершенства какой вещи, или благополучїя какой пер-

соны. *Любимъ*, называется, того, котораго благополучїемъ веселимся.

§. 239.

Но внутреннѣйшаго свойства понятїю сїи предложенїя, заключающїя въ себѣ опредѣленїе любви, принадлежатъ:

I. Любовь раждается изъ того, ежели что въ другомъ примѣчаемъ такое, что намъ нравится, и что добрымъ почитаемъ.

II. Чѣмъ сильнѣе кто другаго любитъ, тѣмъ больше благополучїемъ другаго веселится, и чѣмъ кто больше добраго въ другомъ примѣчаетъ, тѣмъ большую силу дѣйствїе любви получаетъ.

III. Кто другаго любитъ, тотъ въ крайнюю печаль приходитъ, естьли въ нещастїи прїятеля увидитъ.

IV. Самый ясный знакъ любви есть то, когда того всего желаешь, что къ умноженїю благополучїя другаго надлежитъ, и тому всему стараешся препятствовать, что благополучїю другаго противно.

§. 240.

Ненавистъ слѣдовательно противополагается любви, она есть радость о нещастїи

щастіи другаго, и того *ненавидимъ*, называется, котораго неблагополучію радуемся.

Ненависть опредѣляетъ Цицеронъ чрезъ *гнѣвъ затвердѣлый*, въ Туск. вопр IV. гл. 19. примѣчаніе ненависти сіе есть: *кто другаго ненавидитъ, тотъ желаетъ разрушенія благополучію другаго, и неблагополучіе всѣми силами на мѣсто его навести стремится.*

§. 241.

Дѣйствія любви сіи почти суть:

I. Любовь по большой части производитъ *движеніе духа*, которое *дѣйствіемъ животныхъ* называемъ, и быстрое теченіе крови, поколику сія страсть сильнѣе дѣйствуетъ.

Изъ сего понять можно, что правильно Теренцій называетъ любовь болѣзнію.

Какая причина сей болѣзни? не дѣйствіе ли то любви, которая владѣетъ. Евнух II. яв. I. 9.

II. Которыми любовь обладаетъ, тѣ *смѣшныя* и *темныя* по большой части *разсужденія* о любезномъ человѣкѣ имѣютъ.

Что точно Лукреці ясно доказываетъ кн. IV. и II. 45.

Люди, говоритъ онъ, *страстію зараженные, часто придаютъ инымъ вещамъ то, что отнюдъ прилично быть не можетъ. И такъ весьма не рѣдко видимъ лестныя и непристойныя похвалы и въ самыхъ знатныхъ особахъ*, и проч.

III. Что тѣмъ меньше удивително, чѣмъ извѣстнѣе, что любовь, ежели однимъ чувствамъ послѣдуемъ, слѣпая есть, и тѣхъ, коими обладаетъ, неразсудными дѣлаетъ, и людей, какъ ума лишенныхъ въ скотское бѣшенство привлекаетъ.

Дидона влюбившаяся въ Энея говоритъ у Виргилїя. *Что я говорю? гдѣ я? съ чего разумъ мой перемѣнился.*

IV. Любовь имѣетъ въ себѣ и то, что желаемъ съ любезнымъ человѣкомъ всегда быть вмѣстѣ неразлучно.

Федрїй говоритъ у Теренцїя:
Я никогда ея лишаться не могу, а когда потребуетъ и нужда, то не болѣе, какъ нá-три дни?

Сему Парменонъ такъ въ насмѣшку сказалъ: *И, и, и, на цѣлые три дни?* смотри что ты дѣлаешь.

V. Знаки сей страсти утаить весьма трудно, они оказываютъ себя въ глазахъ, въ разговорахъ и въ перемѣнѣ лицà.

Сюда надлежатъ сїи Овидїевы словà, письм. 12. *А кто хорошо умѣетъ скрыть любовь? она всегда на лицѣ показываетъ жаръ.*

Подобнымъ образомъ слуга, какъ пишетъ Теренцїй, увѣщеваетъ своего господина, чтобъ онъ скрывалъ свою любви горячность, когда случалось ему сидѣть съ теткою при своемъ отцѣ:

Удерживайся, мой господинъ, отъ превратныхъ словъ, вздоховъ, сморканья, харканья,

канья, кашлянья, улыбки, и ни туда ни сюда не оборачивайся. Геавт. II 3. 130.

VI. Впрочемъ она столь бываетъ велика, что приводитъ въ отчаянїе, иногда въ бѣшенство, и бываетъ причиною смерти.

§. 242.

Изъ любви раждается *милосердїе*, которое ничто иное, какъ печаль о неблагополучїи другаго.

Цицеронъ говоритъ: *сожалѣнїе есть печаль бѣдностїю и обидою другаго произведенная.* Туск. вопр. кн. IV. гл. 8 Видишь на пр. друга своего Каїя, что онъ гладомъ таитъ, и отъ великой печали исхудалъ. И такъ естьли Каїя любишь, то сожалѣешь о его бѣдности, почему сожалѣнїе слѣдуетъ.

§. 243.

Сожалѣнїю противополагается *зависть*, которая есть скука, отъ благополучїя видимаго въ ненавидимомъ человѣкѣ въ насъ происходитъ. Кратко сказать: зависть есть скука о благополучїи другаго.

Цицеронъ описываетъ зависть слѣдующимъ образомъ: *зависть есть болѣзнь, полученная отъ благополучїя другаго, которое ничемъ не вредитъ завистливому, и естьли которому другаго щастїе не вредитъ, однако печалится, что онъ имѣетъ, и тотъ подлинно завиствуетъ.* Туск. вопр. IV. 8. О томъ же самомъ изрядно говоритъ Горацїй такъ: *завидущїй чужому богатству сохнетъ.* I. пис. 2. и еще, *завистливой чахнетъ, когда*

 видитъ

видитъ у другаго знатное имѣнїе. Слов. I. 1. ст. 100.

Зависти примѣръ можно читать въ Юстинїанѣ, гдѣ пишетъ: Белїазарїй, побѣдивши Вандаловъ, и одержавъ надъ Персами побѣду, когда Императору Юстинїану въ ненависть пришелъ, по повелѣнїю государя, глазъ лишенъ былъ: тогда Белїазарїй на дорогѣ, по которой государь ѣхалъ, шалашъ построилъ, и у проѣжжащихъ сими словами просилъ милостини: *Государь мой, подай милостину Белїазару, котораго храбрость прославила, а зависть слѣпымъ здѣлала.* Прокоп. и Кринит. кн. IX. гл. 6.

§. 244.

Сожалѣнїе и зависти противны суть дѣйствїя.

I. Милосердїе заключаетъ въ себѣ слёзы и жалость, а зависть блѣдность и сухость.

Преизрядно описываетъ Овидїй зависть и ея дѣйствїя:

Видишь, что зависть внутри ѣстъ змеиное мясо, пищу своихъ пороковъ, и проч.

Видна блѣдность на лицѣ, сухость по всему тѣлу, безпорядочная острота, желтые зубы, на груди желчь, языкъ наполненъ ядомъ, никогда не смѣется, развѣ увидитъ кого въ печали, не спитъ, завидуетъ спящимъ: людей почитаетъ неблагодарными, видя ихъ сохнетъ; рвется, и то есть смертная казнь. Превращ. I. 2. ст. 762.

II. Зависть всегда бываетъ сопряжена съ злословїемъ и ругательствомъ.

Что

Что доказывается примѣромъ Александра В. которой завидовалъ Антипатру въ полученной побѣдѣ. О чемъ такъ говоритъ Курцій: *Александръ желалъ, чтобъ непріятели побеждены были; а чтобъ Антипатръ побѣдилъ, тому явно завидовалъ: приписывалъ своей славѣ все то, что служило къ славѣ другаго.* VI. с. I. 18.

Почему сію Антипатрову побѣду презрительнымъ образомъ, называлъ *мышачьего побѣдою.* Послушай что Тразонъ у Теренція говоритъ:

Всѣ мнѣ завидовали; тайно угрызали: ни во что меня ставили. Евнух. дѣйст. III. сц. 2. ст. 20.

III. Зависть завиствующаго духъ бѣдственно терзаетъ и мучитъ.

Въ слѣдствіе сего изрядно говоритъ Горацій: *зависти Сикуловой большаго мученія не избрали Тиранны.* I. пис. 2. ст. 58.

Тожъ самое Александръ у Курція подтверждаетъ: завистливые люди ничто иное есть, какъ самихъ ихъ мученіе. Кн. VIII. гл. 12.

§. 245.

Къ успокоенію духа весьма прилична страсть, называемая *удовольствіе* (acquiescentia), которая происходитъ отъ радости, при здѣланіи добра нами чувствуемой.

На пр. Ежели кто за свою добродѣтель и достойныя качества получитъ похвалу, и видитъ въ почтеніи себя у знатныхъ особъ, тому не можно чтобы симъ добромъ не радоваться.

§. 246.

Сей страсти противополагается *сожалѣніе* (poenitentia). Она есть печаль

о томъ, когда мы что нибудь худо здѣлаемъ.

Александръ въ пьянствѣ Клита убилъ, и ужасное законопреступленіе учинилъ. Но, послѣ какъ гнѣвъ его минсвался также протрезвившись, немалость своего законопреступленія познаъ, и угрызеніе совѣсти почувствовалъ. Курцій сокрушеніе Царя, отъ напраснаго убивства произшедшее сими словами изображаетъ: *копіе вырвата у лежащаго, на себя обратилъ, и какъ уже къ груди приложилъ; тогда прибѣжавъ караульные солдаты, изъ рукъ у него вырвали; не допустя того, отнели его въ спальню. Онъ падъ на землю, плакалъ не утѣшно, забывъ царское свое состояніе.* Потомъ началъ лице свое рвать; *предстоящіе просили, чтобъ онъ такому себя безчестію не подвергалъ, и остался бы съ покоемъ.* Кн. VIII. гл. 2. Вотъ до чего приводитъ разкаяніе!

§. 247.

Когда мы слышимъ, что мы съ добродѣтелями нашими почитаемы бываемъ, тогда мы великою пріятностію наполняемся. А самая та радость, которая изъ добрыхъ разсужденій другихъ выводится, называется *слава*.

Страсть сію прекрасно изображаетъ въ письмѣ своемъ Пліній кн. IX. гдѣ едва находитъ довольныхъ словъ къ изъясненію той пріятности, которую отъ похвалы своимъ ученіемъ пріобрѣтенной чувствуетъ.

§. 248.

Стыдъ противополагается славѣ. Онъ ничто иное есть, какъ печаль отъ такого

худа

худа произшедшая, за которое почтенiе къ намъ и слава уменьшиться можетъ.

Дѣйствiе стыда изрядно изобразилъ Теренцiй примѣромъ Клитифона, которому когда отецъ беззаконiя съ безчестiемъ сими словами описалъ:

- Герръ, *ты безумной, обманщикъ, пьяница, забiяка, беззаконникъ.*

Герръ, признавъ свои злодѣянiя, такъ отвѣтствовалъ:

Увы, какъ я самъ себя ненапижу! какъ мнѣ стыдно! и слѣда къ покаянiю сыскать не могу? Геавтонт. V. 4. ст. 20.

§. 249.

Когда стыдъ отъ того происходитъ, отъ чего думаемъ славѣ нашей ущербъ будетъ, слѣдовательно.

I. Чѣмъ больше упадокъ славы нашей явенъ, тѣмъ удобнѣе стыдъ въ насъ возбуждается.

Изъ чего заключить можемъ, что тѣ, которые никакого стыда не имѣютъ, и славу и безславiе за ничто почитаютъ, между погибшими людьми почитаться должны. Какъ и Плавтъ говоритъ: *Я того пагубнымъ почитаю, въ которомъ стыдъ мѣста не имѣетъ.*

II. Что у всѣхъ народовъ одинакiя вещи честными и безчестными почитаются, но у иныхъ то еще въ почтенiи, что у другихъ въ презрѣнiи, что мы самымъ опытомъ знаемъ, да и краснорѣчивое предисловiе Корнелiя свидѣтельствуетъ, что иные народы тѣмъ

сты-

стыдятся, что другїе въ славу себѣ приписываютъ.

Сюда принадлежатъ сїи Теренцїевы слова:

Естьли о чемъ просишь, не стыдись. Многїе о нужномъ просить и слова сказать стыдятся; а не о нужномъ безъ всякаго стыда открываются. Андр. IV. 1. 13.

Подобно сему Плавтъ говоритъ:

Много такихъ людей, которые при такомъ случаѣ стыдятся, гдѣ не должно; напротивъ того не меньше и такихъ, которые поступаютъ превратнымъ образомъ. II. 1. 1.

III. И такъ развращенное понятїе чести показываетъ такой стыдъ, которой отъ слѣдующаго происходитъ: а) отъ *бѣдности*. Сему примѣръ видѣть можно у Теренцїя о Клитифонѣ, которой о своей бѣдности сказать стыдился; пишется о немъ слѣдующее: *Я ничего не имѣю, а говорить заставляетъ нужда.* Геавт. II. 2. b) отъ тѣлесныхъ недостатковъ, на пр. дурное лице, горбъ и прочїе, коимъ ни сами мы причиною, ни воспятить ихъ не можемъ.

Геллїй ночей Аттическихъ въ кн. XV. въ гл. 17. о Альцибїадѣ слѣдующее пишетъ: *Онъ какъ флейту надулъ: то устыдясь своихъ безобразныхъ и толстыхъ губъ, бросилъ оную и изломалъ.* Тожъ самое о Юлїй Кесарѣ, которой весьма негодовалъ на свое безобразїе, за неимѣнїемъ волосовъ на головѣ, такъ повѣствуетъ:

ствуетъ: *За недостаткомъ напереди волосовъ Юлій обыкновенно съ затылку зачесывалъ, по семъ Сенатскимъ опредѣленіямъ и народнымъ приговорамъ никакой чести и достоинства не принималъ, какъ только просилъ, чтобъ ему дозволено было одинъ только лавровой носить вѣнецъ.* Кес. гл. 45.

§. 250.

Знаки стыда суть различные, изъ коихъ главныя суть слѣдующіе:

I. Румянецъ на блѣдномъ лицѣ, что и Цицеронъ подтверждаетъ. *Стыду*, говоритъ онъ, *румянецъ послѣдуетъ.* Туск. IV. 8. Изъ сего видишь, для чего Діогенъ румянецъ называетъ *знакомъ добродѣтели.* Смотр. Сенека пис. II.

II. Которые стыдятся чѣмъ, тѣ въ землю потупивъ голову или лице, глядятъ. Стыдъ одной женщины, Царскаго рода, со многими плѣнниками на смотръ къ Александру В. веденной, краснорѣчиво описываетъ Курцій въ кн. VI. гл. 2. *Въ плѣнъ взятымъ женамъ велѣно было по своему обыкновенію пѣть стихи, которые чужестраннымъ непріятны. Самъ Александръ между ими усмотрѣлъ одну печальнѣе прочихъ, которая со стыдомъ ея ведущимъ противилась. Она имѣла пре-*

кра-

красное лице, а красоту ей стыдъ придавалъ. Потупя глаза, и, сколько можно, покрывши лице, дала знать Государю, что она благороднѣе тѣхъ, которыя при публичныхъ собранїяхъ красавицами себя показываютъ. Кн. VI. гл. 2.

III. Стыдъ иногда дѣлаетъ, что умъ темнотою помрачится, и языкъ, какбы онѣмѣетъ, и рѣчь всякую отнимаетъ. Изрядно о семъ пишетъ Теренцїй.

Когда онъ пришелъ передъ судей; то что говорить былъ долженъ, испужавшись онѣмѣлъ, и отъ стыда ни единаго слова выговорить не могъ. Дор. Форм. II. 1. 51.

§. 251.

Слѣдуетъ, чтобы страсть надежды мы изъяснили. Надежда (spes) есть радость объ томъ добрѣ, которое мы чаемъ получить впредь. На пр. кто не можетъ лихорадкою, когда всѣ знаки къ выздоровленїю своему видитъ, и отъ лекарства помощи ожидаетъ, то оная прїятность, которая отъ такова видѣнїя сердце его наполняетъ, заключа въ себѣ самую надежду.

§. 252.

§. 252.

Самой вышней степень надежды есть (fiducia). Сей степень в том почитается, когда мы нималаго препятствія в полученіи будущаго добра не признаем.

Древніе писатели разделяли (spem) надежду от упованія (fiducia), сіе слово упованіе, чем больше употребляемо будет, тем большую и вящшую надежду показывает. Сенека так сіе доказывает, говоря: *я о тебе имею надежду, а не упованіе*, пис. 16. подобно сему пишет Корнелій: *Он был таких лет, что не только от него надеяться, но уповать сограждане могли, что будет человек храброй.* Мил. гл. 1.

Иногда случается, что иные надеются многое такое получить, чего никоим образом не можно. Но сія надежда есть пустая, смешная и тщетная. Такою надеждою многіе молодые люди ласкаются, о которой разумно говорит Цицерон, коего слова содержат противоположеніе: молодой человек надеется, что он долго проживет, чего и самой престарелой получить надежды не имеет, безразсудно надеется. И что того глупяе! как принимать неизвестное за подлинное, а ложь за правду? Кат. бол. гл. 19.

§. 253.

Надежде противополагается *боязнь* (metus), которая есть печаль о будущем худе.

На пр. солдат, видя перед собою обнаженный меч, котораго ему избежать никоим образом не можно, и неминуемой смерти ожидать

долженъ; то отъ видѣнія своей погибели, въ сердцѣ его раждается боязнь.

§. 254.

Боязнь увеличивается, a) чѣмъ больше зла въ вещахъ насъ въ боязнь приводящихъ находится; b) чѣмъ достовѣрнѣе и подлиннѣе мы знаемъ, и оное зло въ умѣ нашемъ напечатаннымъ пребываетъ.

Ежели кто боится того, чему никоимъ образомъ статься не можно, или того, что хотя и можетъ быть; однако невѣроятно, чтобы оно дѣйствительно находиться могло: тотъ имѣетъ боязнь смѣшную, напрасную и невременную.

Такой боязни насмѣхается упоминаемой у Теренція слуга, которой господина своего за то укаряетъ, что боится *позможнаго*.

Кл. *Ну! что будетъ, естьли отецъ твой пропѣдаетъ?*

Си. *Когда я къ такимъ приду, которые говорятъ: НУ! ЧТО ЕЖЕЛИ НЕБО ПАДЕТЪ?* Геавт. IV. 3. 40.

§. 255.

Боязнь причиняетъ въ тѣлѣ блѣдность и дрожаніе, также бѣгство, подозрѣніе, непорядочное разсужденіе, и толкованіе о всемъ въ худую сторону, такъ что то, что еще можетъ быть, то ужè дѣйствительно здѣланнымъ почитается.

О свойствѣ и дѣйствіяхъ боязни преизрядно говоритъ Плиній: *Боюся всего, воображаю все, а что по своей натурѣ боязни достойно; то особлино я чего весьма ненавижу, выдумываю.* Кн. VI. пис. 4. все то согласно съ Плиніемъ, которой пишетъ о войн. Гем. ст. 227.

Онъ

Онъ по своей острот перечипъ, дозполяетъ много пыдумыпать и перить, разсказыпать сны, чудеса богопъ, полшебстпо и проч.

Смотр. Корцїя у Саллюстїя о войнѣ Кат. гл. 30. стр. 183.

§. 256

Са́мой вышнїй степень боязни называется *отчаянїе* (desperatio), то есть, когда мы никакого средства и по́мощи къ избѣжанїю будущаго зла не видимъ.

Цицеронъ такъ говоритъ: *отчаянїе есть печаль безъ пеякаго ожиданїя лучшаго.* На пр. ежели кто на́-морѣ видитъ жестокое волненїе и своего корабля явное крушенїе; тогда представляя себѣ конечную смерть, въ отчаянїе приходитъ.

Состоянїе отчаяннаго краснорѣчиво изображаетъ Катилина у Саллюстїя: *У насъ пъ дому скудость, пнѣ дому долгъ, худое дѣло, надежда еще того хуже; напослѣдокъ, что у насъ остается теперь, кромѣ души бѣдной.* Гл. 20. войны Катил. Тожъ самое у Теренцїя говоритъ Гета: *Лишась по́мощи и сопѣта; онъ подлинно не зналъ, что пъ отчаянной спосй бѣдности за лучшее предпрїять быть долженъ.*

Такое мое теперь состоянїе, что хотябы весь свѣтъ, собравшись мнѣ совѣтовалъ, и старался сїю скорбь излечить, то никто помо́чь не можетъ ни мнѣ, ни женѣ, ни дочери. Увы мнѣ бѣдному! такїя меня бѣдственныя окружаютъ во́лны, изъ которыхъ выплыть не можно. Терплю насилїе, бѣдность, неправосудїе, печаль и безчестїе. Аделф. III. 2. 1. и дѣйст. IV. 7. 43.

Хотя бЪ разсудилось и самому здравїю подать облегченїе, однако со всѣмЪ дому моего излечить не можетЪ.

§. 257.

Между тѣмЪ, что отчаянїю послѣдуетЪ, усматривается по большей части различный цвѣтЪ вЪ лицѣ, и глаза страшные, и бѣшенствомЪ наполненные.

Саллюстїй о Катилинѣ: *Дух его нечистой, богам и людям ненавистной, ни бодрствованїем, ни покоем не мог успокоиться: столь совѣсть мысль его мучила! Слѣдовательно в лицѣ его была блѣдность, кровїю облитые глаза, то скорая, то тихая походка, и во всем сердцѣ страх и возмущенїе видно было.* Войн. Кат гл. 15.

О Юлїи Кесарѣ Светонїй слѣдующее говоритЪ: *В послѣднюю Гишпанскую войну, когда был в отчаянїи, разсуждал, какую бы себѣ смерть избрать.* У Кес. гл. 36.

§. 258.

Ужасть (terror) есть вышней степень отЪ приключившагося нечаянно страха опасности. А знатнѣйшїй степень ужасти называется pauor.

ЦицеронЪ ужасть называетЪ *страхом неподдержным*, а pauoret называетЪ *страхом, в безумство неприводящим*, или по штилю Энеа, страхомЪ, всякое умное разсужденїе изЪ мысли выводящимЪ.

ПримѣромЪ ужасти можетЪ служить АвгустЪ у Светонїя, которой, по услышанїи пораженїя о Виргїанѣ, вЪ такой пришелЪ ужасЪ, что чрезЪ многїе мѣсяцы бороду и волосы свои распустя

за-

запершись сидѣлъ въ своихъ покояхъ, и часто со стенанїемъ говорилъ: *Квинктилїй Варе, отдай мои легеоны.* Въ Аугуст. гл. 23.
Небезразсуднаго ужаса или pauoris свойство ежели яснѣе понять желаешь; то читай Ливїя гл. 29. кн. I. Когда ворвались полки нечаянно, говоритъ, въ городъ, и отворили всюда ворота на раззоренїе онаго: тогда не видно было такого смятенїя, ниже безразсуднаго ужаса, какой обыкновенно при плѣненїи города бываетъ, въ которомъ, или разломавъ всѣ стѣны, или силою меча сломившихъ стражей, ворвавшихся непрїятелей, страшной крикъ и бѣганїе по улицамъ вооруженныхъ повсюду мечи и пламя простираются; но молчаливыхъ печальная и тихая скромность и благоразумїе такъ всѣ умы смягчила, что на мѣсто наводящаго страхъ, которой бы непрїятелямъ должно при входѣ своемъ учинить, тихїе разговоры, дружескїе вопросы здѣсь по всѣмъ улицамъ и домамъ происходили, и наконецъ изъ оныхъ токмо для одного любопытнаго смотренїя выходили.

§. 259.

Ужасу послѣдуютъ, по свидѣтельству Цицерона, блѣдность, трепетъ и скрежетъ зубовъ, а pauoris безумство и глупость безразсудная.

Сюда надлежатъ Теренцїевы слова:

Духомъ мучуся. Нечаянно постигло меня такое злое приключенїе, что подлинно не знаю, что начать и что дѣлать буду? Члены отъ страха слабѣютъ, духъ отъ ужаса изнемогаетъ, сердце трепещетъ, и не знаю, что придумать. Ахъ! какимъ

 обра-

образомъ отъ такого смущенія избавиться могу? Аделф. IV. 4. 1.

Когда всѣ страсти, суть такія, что изъ нихъ помощію разума можно познать, что они силу ума со всѣмъ въ замѣшательство приводятъ; то можно статься, чтобы они иногда больше, иногда меньше разумъ тревожили простой ужасъ отъ нечаяннаго и неожидаемаго происходящій, сіе имѣетъ свойство, что отъ него никоимъ образомъ уклониться, ниже избѣжать возможно. Сіе только одно иногда уменьшить его, кажется, можетъ, ежели нещастіе или зло съ нами случится имѣющее, мы напередъ себѣ задолго представляемъ и какъ съ высоты какой его усматриваемъ. О чемъ изрядно говоритъ Теренцій.

Всѣмъ, когда они въ великомъ щастіи находятся, особливо между собою разсуждать надлежитъ, какимъ образомъ бѣдствіе, нещастіе, казни и ссылки терпѣливо сносить можно. Изъ дальныхъ странъ возвращаяся, всегда помышлять надобно: не погрѣшилъ ли сынъ, не умерла ли жена, не больна ли дочь. Сіе есть всѣмъ общее, что статься может, и не есть новое. Что сверьхъ чаянія случиться можетъ, все то почитать должно за прибыль. Форм. I. 5. ст. 11.

§. 260.

Когда разумъ надеждою и страхомъ тревоженный, видитъ средства къ полученію чего нибудь и препятствія, такъ что надежда страхъ, а страхъ надежду возбуждаетъ, тогда оное послѣдство надежды и страха называется *колебаніе мыслей*

слей (vacillatio animi), о чемъ Овидій краснорѣчиво говоритъ:

И надеждою сумнительный страхъ, и надежда страхомъ обращается. Герод. IX. 42.

Подобнымъ образомъ пишетъ Теренцій:

Увы мнѣ бѣдному! Духъ въ надеждѣ и страхѣ до тѣхъ поръ пребывалъ, когда лишившись надежды, сталъ смущенъ и холоденъ. Андр. дѣйст. II. 1. ст. 2.

§. 261.

(Aemulatio) *Ревность* есть то, когда двое желаютъ получить одну вещь.

Цицеронъ ревность, по мнѣнію Стоиковъ такъ различаетъ: *ревность, говоритъ онъ, есть двоякая, то есть, или до похвальныхъ дѣлъ надлежитъ, или до злыхъ. Что подражаніе въ добродѣтели; также ревностію называется, того здѣсь вмѣщать мы не будемъ. Но упомянемъ, что ревнованіе есть или въ похвалѣ, или горестное ревнованіе ежели то, чего желаемъ видимъ, что получаетъ другой, никогда не надѣясь того имѣть. А помышленіе есть то, что я ревнованіемъ разумѣю; печаль изъ того понимаю, что другой получилъ, чего я всячески старался себѣ сыскать.*

§. 262.

Та сильнѣйшая печаль, которая раждается отъ нанесенной намъ, или друзьямъ нашимъ, обиды, съ ненавистью сопряженной того, кто обидилъ, называется *гнѣвъ*.

Хотя другіе и инымъ образомъ опредѣляютъ гнѣвъ, однако мы опредѣленіе наше легко можемъ самымъ

мымъ опытомъ утвердить, что гнѣва единственная и главнѣйшая причина есть обида, нанесенная намъ или ближнимъ нашимъ. О чемъ Цицеронъ и другїе свидѣтельствуютъ. Въ семъ случаѣ читай Теренцїя, которой Демифонта такъ представляющаго описываетъ:

Де. *Вотъ, кто когда несноснѣе и огорчительнѣе сея обиды слыхалъ, какая мнѣ нанесена?*

Чтожъ на то слуга сказалъ? *Разсердился.* Форм. II. 2. 1.

Читай у Цицерона о Титѣ Манлїи, которой потомъ Торкватомъ названъ. Объ немъ Туллїй говоритъ: *Онъ разсердясь, въ Римъ прибылъ, и на самой зорѣ въ домъ Помпонїя, Трибуна народнаго, прибѣжалъ.* Цицеронъ Титову *гнѣву* двѣ приписываетъ причины 1.) онъ терзался и соболѣзновалъ для того, что отцу его Помпонїй обиду нанесъ. Ибо услышалъ, что онъ отцу его судебное предложилъ дѣло. Вотъ причина гнѣва! 2.) Сїя обида соединена была съ ненавистїю. Когда онъ вошелъ въ домъ, тотчасъ выхватилъ шпагу, и клялся, что онъ его заколетъ. О должност. Кн. III. гл. 31.

§. 263.

Между многими злыми дѣйствїями гнѣва первое есть *желанїе отмщенїя*, которое также назвать можемъ желанїемъ злымъ злаго.

Свидѣтельствуетъ Теренцїй примѣромъ Гета.

Гнѣвъ, говоритъ онъ, *отъемлетъ весь мой умъ: нѣтъ ни одного такого въ свѣтѣ зла, котораго бы я фамилїи его не желалъ. Когда бы въ наказанїе ихъ отдали мнѣ*

по

по власть, тогда бы я зналъ, и подлинно бы могъ излвевать сей на нихъ мой гнѣвъ.

§. 264.

Какое замѣшательство причиняетъ гнѣвъ въ тѣлѣ, то можно видѣть изъ наружныхъ страшныхъ положенiй тѣла, то есть изъ глазъ блистающихъ, быстраго духа, грозныхъ словъ и проч. Что Овидiй въ краткихъ словахъ заключаетъ.

Уста увеличиваютъ гнѣвъ: чернѣетъ въ жилахъ кровь, глаза быстротою и духъ наполняются. Кн. 3. о искусствѣ любви.

Гораздо яснѣе и плодовитѣе разгнѣванныхъ и сердитыхъ людей состоянiе и движенiе тѣла описываетъ Сенека: *Глаза*, говоритъ, *сверкаютъ, все лице краснѣетъ при кипѣнiи внутренней крови. Губы дрожатъ, стискиваются зубы, волосы становятся дыбомъ, дыханiе тѣсное, трескъ въ костяхъ. Показываются вздохи и мычанiе, прерывная рѣчь, и что чаще сложенныя руки, топотъ ногами, дрожащее тѣло, показующее великiя угрозы, страшное и гнѣвливое лице, чрезъ прискорбiе попрежденное и вспухлое. Не можно знать, естьли что сего порока гнусняе и безобразнѣе?* О гнѣвѣ кн. I. гл. I.

§. 265.

Которые въ желанiяхъ или отвращенiяхъ своихъ, непорядочными воображенiями и чувствами будучи отягчены, страстямъ своимъ противиться не могутъ, тѣмъ приписывается *рабство нравственное*.

Состоянїе нравственнаго рабства описываетъ Цицеронъ, между прочимъ сими словами: ибо оны (Стоики) не такими называютъ себя рабами, чтобы дѣйствїя свои должны были располагать по опредѣленїю своихъ начальниковъ, или по какому ни будь гражданскому закону; но когда страстямъ *слуга, то уже подъ властїю состоитъ желанїе и отвращенїе души своей, и своему соизволенїю: того ради кто жъ можетъ поспорить въ томъ, чтобы они не были всѣхъ похотей, всѣхъ слабостей скотскихъ, и всѣхъ наконецъ беззаконїй рабами.* Сравн. ст. гл. I.

О состоянїи рабства нравственнаго яснѣе можешь понять въ нѣкоторыхъ диссертацїяхъ нашихъ, въ Витембергскихъ обычаяхъ.

Раго-поръ

ГЛАВА XI.

О желанїи разумномъ, или волѣ и о ея свободѣ.

§. 266.

Мы до сего мѣста о чувственномъ желанїи предлагали; теперь о *желанїи разумномъ*, или *волѣ*, которое есть склонность къ добру, происходящая отъ подробныхъ разума и разсужденїя представленїй, говорить будемъ.

§. 267.

Изъ сего опредѣленїя слѣдующїя положенїя разумѣть должно:

I.

I. Чѣмъ большее добро мы въ своемъ разумѣ себѣ представляемъ, тѣмъ сильнѣе чувствуемъ побужденіе, къ произведенію къ тому добру разумнаго желанія.

II. Слѣдовательно не удивительно, что мы, подробно разсмотрѣвъ добрыя вещи, лучшею выбираемъ, а худшую оставляемъ.

III. Часто изъ употребленія видно, что иногда то чувствамъ и воображенію худымъ кажется, что въ разумѣ и разумѣніи добрымъ понимается.

IV. Изъ чего происходитъ *бранъ чувствительнаго желанія съ разумнымъ*, которое въ томъ состоитъ, когда чувственное желаніе есть разумному противно.

Я уже не знаю, кто справедливѣе и лучше описалъ сіе дѣйствіе, кромѣ Теренція, которой говоритъ:

Хочу, не хочу, и превратнымъ образомъ, что сказано, есть дѣло судейское, а о чемъ говорено, то все пустое. Форм. V. 7. 56.

На пр. разумъ совѣтуетъ судьѣ наблюдать правила, а чувства совѣтуютъ брать подарки: здѣсь разумъ наблюденіе законовъ представляетъ, какъ вещь добрую, а взятки, какъ вещь худую. Напротивъ того чувства взятки представляютъ, какъ вещь добрую, а справедливость худую.

Слѣ-

Слѣдовательно желанїе разумное борется съ желанїемъ чувственнымъ.

V. Желанїе, которое разуму слѣдуетъ, хотя на подробныхъ представленїяхъ, какъ на побудительныхъ причинахъ, утверждается, не можетъ однако силою разума человѣческаго или внѣшнее или внутреннею къ хотѣнїю принуждена быть.

Ибо представь, что воля можетъ къ желанїю принуждена быть, то внѣшнею силою можетъ здѣлаться, что воля того желаетъ, что разумѣнїя за худое почитаетъ, что есть противно тому, что мы выше о свойствѣ желанїя объявили. Когда на пр. кто будучи всякими мученїями удрученъ принужденнымъ себя находитъ, желать яду, котораго никогда не хотѣлъ видѣть. Сїя внѣшная сила дѣлаетъ токмо принужденїе, наполненной ядомъ стаканъ поднесть ко рту и выпить; но чтобы подлиннѣе къ тому желанїе произвесть, того никоимъ образомъ выпить не можетъ.

VI. Почему какъ разумъ человѣческой никакой силы въ желанїи и отвращенїи не имѣетъ, разумѣть можно, что онъ какъ при желанїи, такъ и отвращенїи *самопроизвольно* дѣйствуетъ.

Ибо самопроизвольно есть способность души самой себя опредѣлять. Самопроизвольно, на пр. дѣйствуетъ тотъ, кто свободно живетъ и товарищей злочестныхъ завсегда ищетъ. Ибо его ни-

ничто не привлекаетъ, и на умъ его не приводитъ, чтобы разсудкамъ честныхъ себя покорить.

VII. Изъ сего происходитъ разумѣнїе справедливаго понятїя *свободы*. Воля, т. е. дѣйствуетъ свободно, ежели изъ многихъ вещей, себѣ принадлежащихъ, то избираетъ, что за лучшее почитаетъ.

Сїе опредѣленїе свободы многимъ не нравится, и за чудо почитается: но ежели са́мой опытъ въ помощь призовемъ: то увидишь, что не можетъ никогда вольность свободою назваться, ежели не будетъ находится слѣдующихъ вещей: a) *разумѣнїя*; b) *дѣйствїй произвольныхъ*; c) *доброволъности* мѣста не будетъ. Чтобы сїе яснѣе разумѣть, то я придамъ сему примѣръ. Ѳеоксена у Ливїя самопроизвольно бросилась въ море. Смотри, какїя въ сей гнѣвливой женщинѣ къ такой случившейся смерти, всѣ потребности къ свободѣ находились. a) Она довольно предвидѣла, что она и дѣти ея не Филиппу Царю къ увеселенїю служить могутъ, но къ зверской похоти стражей; чего она какъ ужаснаго убїйвства ожидала, и Ливїй говоритъ задолго прежде извѣстнымъ себѣ считала (*вотъ разумѣнїе!*) b) моглабы она себя власти царской отдать, въ чемъ она сама власть имѣла, наполня при собранїи сосудъ ядомъ, и положа обнаженныя шпаги, сказалъ: чего ты хочешь? выпить ли ядъ, или заколотымъ быть твоимъ дѣтямъ [*вотъ произволъность!*] то по своему произволенїю и безъ принужденїя должна была выбирать по своему желанїю. Она, какъ сказываетъ Ливїй, обнявъ своего

мужа,

мужа, яко сотоварища смерти, въ море бросилась потъ самопроизпольность!) смотр. Лив. кн. XL. гл. 4.

§. 268.

Изъ сего опредѣленія свободы понять можно:

I. Побудительныя причины, разумъ къ желанію и избранію привлекающія, не нарушаютъ свободы, потому что свобода съ разсужденіемъ и совѣтомъ совокуплена быть должна.

Кто можетъ назвать тебя не несвободнымъ, когда съ разсужденіемъ изъ многаго числа книгъ берешь такую, которая для твоей пользы касается.

II. Изъ сего разумѣть можно, что *рапнопѣсге*, или какъ называютъ Философы indefferentiam, perfecti aequilibrii между напрасно выдуманными вещьми полагать должно.

Indefferentiam древніе Философы называютъ то, когда разумъ человѣческой, положивши всѣ къ вольности потребности, противное однако, безъ всякой побудительной и довольной причины, избираетъ. Во всякомъ избраніи, и во всякой вольности: 1) исчисленіе обѣихъ частей дѣлать должно, 2) то предпочитать другому, въ которомъ пользы больше содержаться думаемъ. Смотр. пис. Плинія 19. кн. II. о вольности весьма много пишетъ S. R. Вегнеръ, и въ преученыхъ терминахъ на своемъ отечественномъ языкѣ о томъ предлагаетъ.

ГЛАВА

ГЛАВА XII.

О согласіи души и тѣла.

§. 269.

Душа и тѣло имѣютъ такой общей союзъ, по которому они такъ между собой согласно пребываютъ, что въ движеніяхъ и чувствахъ такія взаимныя дѣйствія производятъ, что она отъ другаго пóмощи всегда требуетъ.

§. 170.

Опытъ насъ научаетъ:

I. Когда отъ внѣшнихъ вещей въ тѣлѣ нашемъ чувствительно инструменты, т. е. глаза̀, уши и проч. ударяются и въ движеніе приводятся, тогда въ душѣ раждается идея или понятіе.

На пр. Когда слышимъ громъ, тогда трескъ, по воздуху раздавшейся, дѣйствуетъ въ наши уши, и въ оныя ударяетъ. По причиненіи жъ сей перемѣны, тотчасъ понятіе въ душѣ возбуждается.

II. Чрезъ самый главный опытъ намъ извѣстно, что тогда члены тѣла движутся, когда душа оныя въ движенія привестъ захочетъ.

На пр. хочу, чтобы языкъ, нóги и рýки въ движеніе пришли. Тогда сіе движеніе отъ внутреннаго хотѣнія слѣдуетъ.

III. Изъ сего разумѣть можно, да кажется, и самый опытъ научаетъ о семъ, что душу можно почесть *Царицею* надъ тѣломъ, что есть способность души, движенїе тѣла по соизволенїю своему такъ опредѣлять, что слѣдуетъ сїе, а не другое движенїе.

Саллюстїй пишетъ въ Югуртѣ. Гл. I. *Полководецъ и Императоръ жизни смертныхъ есть разумъ.* Въ чемъ согласно говоритъ Лактанцїй: *Умъ есть правитель тѣла, которому члены слѣдовать и повиноваться, какъ Владыки и Царю непремѣнно должны.*

§. 271.

Нѣкоторые люди сумнѣвающїеся, чтобы душа надъ тѣломъ, или тѣло надъ душою полную власть имѣть могло, положенїя объявленныя до сего мѣста, самымъ опытомъ утвержденныя, не ясно понять могутъ. Но ежели бы кто спросилъ у тебя, *какимъ образомъ* душа управляетъ тѣломъ, и отъ чего то, что по произведенїи перемѣны въ членахъ тѣлесныхъ, раждается понятїе, или чувство въ душѣ: то увидишь, сколько трудности тебѣ къ отвѣту на сїю узловъ предстоять будетъ, которые еще никто разрѣшить не могъ, да и впредь, естьли я не ошибаюсь, никто ихъ развязать не можетъ.

§. 272.

Ученые Философы на противныя мнѣнїя въ способѣ согласїя души и тѣла раздѣляются.

дѣлаются. Иные почитаютъ, что душа такимъ образомъ дѣйствуетъ въ тѣлѣ, и тѣло такъ въ душѣ, что а) когда душа хочетъ члены тѣла въ движеніе привесть; тогда душа одну послѣ одной жилы натягиваетъ, и къ тому побуждаетъ; и такъ дѣйствуетъ, что перемѣна сія, а не другая въ тѣлѣ происходитъ. b) равнымъ же образомъ, когда въ чувственныхъ органахъ отъ внѣшнихъ вещей перемѣна происходитъ, тогда движеніемъ чрезъ жилы до мозгу приводящимъ, въ душѣ раждается идея. Иные разсуждаютъ, что самый богъ потолику пристойное понятіе въ душѣ производитъ, поколику перемѣна въ чувственныхъ органахъ случается, и по произшествіи хотѣнія души, пристойная перемѣна въ тѣлѣ дѣлается. Прочія наконецъ взявъ изъ того, что я объявилъ, въ мнѣніяхъ заключаютъ способъ, какимъ душа съ тѣломъ согласуется, и слѣдующимъ образомъ изображаютъ:

I. Они почитаютъ, что сколько въ чувственныхъ органахъ и членахъ тѣла перемѣна приключается, столько душа силою себѣ свойственною, безъ помощи тѣла, понятіе производитъ, и сіе происходитъ такимъ образомъ, что произведенное понятіе изъ другихъ предлежащихъ понятій, порядкомъ и союзомъ провождаемое, разрѣшаться должно.

II. Они думаютъ, что движенія тѣла ниже отъ души, ниже отъ Бога производятся, но оныя происходятъ отъ сложенія и дѣйствующей тѣла силы и отъ предлежащихъ движеній.

III. А что, какъ въ движеніяхъ, такъ и въ чувствахъ, столь правильно и согласно душа съ тѣломъ дѣйствуетъ, то нѣкоторому промыслу Божію и мудрому предустановленію приписываютъ.

Первое основаніе, по чему нѣкоторые думаютъ, что душа, какъ дѣйствительная причина, своею силою производитъ движенія въ членахъ тѣлесныхъ, и причиненнымъ движеніемъ въ чувственныхъ органахъ, чрезъ движеніе влажности мозга напечатывается въ умѣ идея или понятіе, называется systema influxus physici.

Другое мнѣніе, по которому утверждается, что Богъ столько въ душѣ чувствъ и въ тѣлѣ перемѣнъ и движеній производитъ, сколько движенія въ чувственныхъ органахъ быть случатся, называется *система причинъ случайныхъ*, или adsistentiae.

Третіе наконецъ мнѣніе, въ которомъ нѣкоторые утверждаютъ, что ниже отъ души движеніе въ тѣлѣ, ниже отъ тѣла и мозгу чувства въ душѣ производиться не могутъ, но одно другому взаимно бытіе даетъ и свойственною себѣ силою движеніе и понятіе производятъ, токмо такимъ образомъ, чтобы законамъ, отъ Бога положеннымъ, не противно было произведенное

въ

вЪ главнѣйшихЪ чувствахЪ перемѣна, называется *система предустапленнаго согласія.* Для яснѣйшаго понятія сихЪ трехЪ мнѣній я присовокуплю примѣрЪ. Положимъ, что ты хочешь писать письмо. Тотчасъ подвигнешь руку, возмешь перо, и литеры начнешь ставить. Сіе *хотѣть писать* надлежитъ до души. Сіе *двигать руку и писать*, до тѣла касается. Слѣдовательно кто вЪ такомЪ состояніи быть случится, что душа хочетЪ писать письмо, то руку можетЪ вЪ движеніе привесть по своему произволенію? Аристотелевы послѣдователи отвѣчаютЪ на сіе. Сіе дѣлается чрезЪ дѣйствіе Физическое, т. е когда душа захочетЪ писать, и оная, какЪ дѣйствительная причина, своею силою натянувЪ жилы, приводитЪ вЪ движенія руку, такЪ почти, какЪ будтобы сплетенныя сЪ нею жилы, по свидѣтельству Горація, были гибкое дерево и ей со всѣмЪ покоренныя. Картезіане сіе предложеніе симЪ образомЪ утверждаютЪ. Когда душа захочетЪ писать, тогда БогЪ, какЪ пристойная машина, члены тѣлесные вЪ движенія приводитЪ: но Лейбниціане, остроуміемЪ своимЪ подлинно узнавЪ, разсуждаютЪ, и ежели утверждаютЪ, что вЪ самую пу времени минуту, вЪ которую душа захочетЪ писать, тѣло собственною своею силою безЪ помощи душевной, вЪ движеніе себя приводитЪ, и что сЪ законами отЪ Бога положенными согласно, почти такЪ, какбы двои часы согласились, чтобы однимЪ изЪ нихЪ неунтральны вЪ другомЪ дѣйствовать, и чтобы каждымЪ самимЪ собою, безЪ помощи другихЪ дѣйствовать, непротивно сложенію и законамЪ, которые искусный художникЪ, вЪ дѣланіи часовЪ за потребное разсу-

дилъ имъ придать. Которое жъ изъ сихъ мнѣній къ правдѣ ближе, о томъ я не знаю, какъ сказать, и хотя бы и зналъ, токмо опредѣлить того конечно бы не отважился. Каждой читатель можетъ безъ всякаго сопротивленія дѣлать свое о семъ разсужденіе. Наша должность состоитъ только въ томъ, чтобы предложить одни мнѣнія Философическія, а не о томъ говорить какъ имъ думать надлежитъ. Больше о сихъ трехъ мнѣніяхъ мы въ наставленіяхъ Метафизическихъ объявляли.

ГЛАВА XIII.

О безсмертіи души.

§. 273.

Прежде нежели мы къ толкованію безсмертія души приступить имѣемъ, за надобное разсуждаемъ подробно объявить, что есть *безсмертіе*. Понятія о безсмертіи ты себѣ удобно снискать не можешь, ежели прежде не узнаешь обстоятельно, что есть *смерть*.

Премногіе изъ древнихъ Философовъ, которые въ томъ мнѣніи, что душа человѣческая, будучи сопряжена съ тѣломъ, вмѣстѣ съ нимъ живетъ, и умираетъ согласны, не придаютъ безсмертія душѣ, и безъ всякаго сумнѣнія тому вѣрятъ. Но прочіе напротивъ справедливѣйшимъ образомъ доказываютъ, что душа и послѣ смерти,

нѣкоторое

нѣкоторое чувство имѣетъ. Цицеронъ, гдѣ много о безсмертїи души двоякимъ образомъ разсуждая, сїе говоритъ: *Хотя въ сїе заблужденїе, что души человѣческїя суть безсмертны, какъ я думаю, самоизвольно, какъ называютъ я и впадаю; однако изъ онаго я доколѣ живъ, выйти не желаю. Когдажъ я и умру, то (какъ нѣкоторые Философы разсуждаютъ), и чувствовать ничего, по ихъ мнѣнїю, не буду: то я не опасаюсь, чтобы за сїе мое заблужденїе мнѣ умершему Философы смѣяться стали. Хотяжъ бы мы и не были безсмертны: однако человѣку въ свое время, умереть желательно.* О старостѣ Гл. XXIII. Тожже Цицеронъ, или лучше сказать Аттикъ у Цицерона, такимъ образомъ о книгѣ Платоновой о безсмертїи души заключаетъ: *Не знаю, какимъ образомъ, когда читаю, то соглашаюсь: когдажъ положу книгу, и самъ съ собою начну о безсмертїи душъ размышлять, то оное согласованїе мыслей исчезаетъ.* Вопрос. Туск. кн. I. смотр. Грецїя о истиннѣ закон. Христ. кн. I. §. 22.

Безсмертїе души, по мнѣнїю Епикуровъ, довольно противорѣчитъ Лукрецїй о свойствѣ вещей кн. III V. 413. и слѣд. На что преизрядными доказательствами отвѣтствуетъ Фирмїанъ въ кн. VII. с. 12. весьма правильно разсуждаетъ о безсмертїи души Саллюстїй, которой говоритъ, что тѣла и фортуны, добра, какъ начало, конецъ въ семъ состоитъ: потому что рожденные умираютъ, а прочїе старѣются: душа же невредима и вѣчна, правитель человѣческаго рода, дѣлаетъ и все имѣетъ, независима будучи ни отъ кого. Войн. Югур. гл. 2. о семъ читай Корцїя на стр. 415.

§. 274.

Смертїю тѣла нашего называется то, когда всѣ его члены и органы дѣйствовать перестаютъ. Слѣдовательно душа человѣческая тогда мертвою называться должна, когда всѣ ея понятїя и желанїя и самая сила души быть перестаетъ.

§. 275.

И такъ душа *безсмертною* тогда называется, ежели послѣ уже смерти тѣла понятїя и желанїя оказывать въ себѣ не престаетъ.

§. 276.

Слѣдовательно три вещи къ составленїю безсмертїя души человѣческой требуются.

I. Чтобы она сама различно съ тѣломъ находилась.

Что душа, послѣ смерти тѣла не исчезаетъ, но бытїе свое имѣетъ непремѣнно: то изъ сего видно, что такїя существа, которыя вещественнаго сложенїя не имѣютъ, и простыми называются, разрушиться или исчезнуть не могутъ. О чемъ мы выше въ главѣ о сущемъ простомъ довольно доказывали. А что душу человѣческую между простыми существами поставляетъ, то самое доказываетъ, что помышленїя и дѣйствїя прочїя она такїя имѣетъ, какихъ сложное сущее, и изъ матерїй и тяжести состоящее, содержать въ себѣ не можетъ. Ибо которыя въ сложномъ суще-

существѣ примѣчаешь перемѣны, тѣ такими быть видишь, что движенїемъ какимъ нибудь причиненныя, о чемъ мы выше уже объявили. Смотр. Кантизїя. Том. I. объ употребленїи Философїи, въ Богословїи стр. 226. и слѣд.

О простомъ существѣ души человѣческой Цицеронъ такъ изображаетъ; *Мы о познанїи душевномъ сумнѣваться не можемъ, ежели не презримъ разсмотрѣть самое Физическое испытанїе, которое намъ ясно доказываетъ, что душа ничего примѣщеннаго, ничего соединеннаго, ничего сложнаго, ничего двоякаго въ себѣ нимало не содержитъ.* Кн. II. о свойств. боговъ.

Доказательство, что душа человѣческая бытїе послѣ смерти отъ самого своего простаго существа получаетъ, также силу и важность, Цицеронъ описываетъ въ гл. XXI. о старост.

II. Къ безсмертїю души требуется, чтобы она по смерти, понятїя свои продолжала.

Что изъ того разумѣть можно, что, ежели душа послѣ смерти бытїе имѣетъ, то не можно въ ней силы воображенїя не находиться. Ибо сїя самая сила воображенїя есть то, что дѣлаетъ душу подлинною душею, также и свойство души оно составляетъ. А когда сила воображенїя пребываетъ, то и самыя понятїя пребываютъ.

Ибо всякая сила безъ дѣйствїя не находится, гдѣ никакого сопротивленїя въ томъ найти не можно, чтобы источникъ понятїй въ душѣ, то есть сила разсужденїя, послѣ смерти, невредимо пребывала.

III. Чтобы душа была безсмертна, то потребно, чтобы, по разрушенiи тѣла, она самая въ состоянiи подробныхъ понятiй находилась.

Что удобно понять можешь, ежели знаешь, что всякое, въ душевныхъ понятiяхъ находящееся, замѣшательство, ни отъ чего, какъ отъ тѣла, коимъ душа, какъ бы одеждою покрывается, и ограничивается, происходитъ. Слѣдовательно тѣлесными связьми стѣсненный умъ, безъ сумнѣнiя, да и самымъ опытомъ давно уже извѣстно то, къ самымъ яснѣйшимъ и подобнѣйшимъ понятiямъ не допускается.

IV. Наконецъ, чтобы душа была безсмертною, то должна она сама себя познавать, и о бытiи своемъ, прежде смерти тѣлесной, непремѣнномъ быть извѣстна.

Ибо ежели она въ состоянiи подробныхъ идей находится; то слѣдственно должна, 1) чтобы сама себя познавала, т. е. чтобы отъ другихъ вещей себя различала, 2) чтобы себя непремѣнною передъ прежнимъ своимъ бытiемъ и послѣ смерти тѣла ощущала, 3) чтобъ въ памяти прежнее свое состоянiе имѣла. Ибо когда все сiе отнимешь, то отнимешь состоянiе подробныхъ понятiй.

Здѣсь больше къ доказательству безсмертiя душй Философскихъ доводовъ не требуется. О чемъ когда хочешь, то смотри въ наставл. Метафиз. стр. 512.

ГЛАВА

ГЛАВА XIV.

О скотскихъ душахъ.

§. 277.

Сколько я одушевленныхъ скотовъ ни усматриваю, столько не одному искуснѣйшему тѣлъ и членовъ, изъ которыхъ они составлены, сложенiю удивляюсь, но гораздо болѣе чуднымъ мнѣ то кажется, что не можно не заключить, что въ ихъ тѣлахъ находится душа.

I. Мы видимъ въ скотахъ чувственные органы, также и мозгъ, равно какъ и въ человѣкѣ. Но какъ ужѐ извѣстно, что въ человѣкѣ сiе чувственныхъ органовъ и мозга есть употребленiе, также и конецъ, на которой они сотворены, состоитъ въ томъ, чтобы мы помощiю оныхъ чувственныхъ органовъ, понятiя могли составлять; то явно, что оныхъ органовъ и мозгу есть и въ скотахъ одинаковой конецъ. Почему можно сказать правильно, что скотамъ не менѣе людей души придавать надлежитъ.

Сiе доказательство, отъ Аналогiи взятое, премногiе употребляютъ въ утвержденiи скотскихъ душъ. Да сiе, естьли я не ошибаюсь, и не худо. Смотри Рибовiя о семъ доводѣ въ Дис-

серт. Историко-Философической о душѣ скотской, Рорарію книгу о разумѣ скотовъ сочиненную стр. 303.

II. Мы самымъ опытомъ знаемъ, что скоты сами себя и около лежащія вещи познаютъ.

Ибо они могутъ себя отъ другихъ вещей, и вещи одна подлѣ другой положенныя, взаимно различать. Почему Делфинъ у Плинія отрока, котораго въ утробѣ своей питалъ, отъ прочихъ отроковъ правильно узнать могъ. Ки. IX. с. 33.

III. Слѣдовательно скоты размышляютъ, о чемъ и сумнѣваться не можно.

Ибо *размышлять* есть ни что иное, какъ себя и около лежащія вещи порознь познавать.

IV. Скоты не только что тогда чувствуютъ, когда вещи передъ ними лежащія, себѣ представляютъ, но также воображеніемъ и памятью одарены.

О способности чувствія, которую мы придаемъ скотамъ, никто не можетъ сумнѣваться, развѣ кто недостовѣрно почитаетъ, что солнце свѣтитъ или нѣтъ. Притомъ чувства ихъ премногія превосходятъ и самыя человѣческія. Орлы быстрѣе человѣческихъ зрѣній имѣютъ. Ласкенія, и при нуждѣ сокровенія чего нибудь въ землѣ, удобнѣе и точнѣе отъ нихъ въ дѣйство производится. Хищныя птицы превосходнѣйшія обонянія человѣковъ имѣютъ, и прочія.

Скот-

Скотскаго воображенія премногія находятся доказательства. Примѣтить всегда можешь, что песъ, когда увидитъ своего хозяина, поднимающаго палку, которою онъ когда нибудь былъ битъ, тотчасъ, приводя себѣ на мысль оное біеніе помощію закона воображенія, отъ него убѣгаетъ.

О памяти скотовъ мы самымъ опытомъ познать можемъ; ибо знаемъ, что песъ хозяина своего, по многихъ дняхъ узнаетъ. Съ удивленіемъ также видимъ, что ласточка, чрезъ многія перелетываетъ земли и пространныя моря повсягодно, и находитъ прежнюю свою страну, да и домъ и въ немъ то мѣсто, на которомъ прежде гнѣздо свое имѣла и дѣтей вывела. О чемъ свидѣтельствуетъ Рорарій.

V. Въ скотахъ мы также примѣчаемъ чувство желанія и отвращенія.

О чемъ доказываетъ Цицеронъ сими словами; *Скоты*, говоритъ онъ, *подобно человѣкамъ одарены отъ натуры чувствомъ и желаніемъ такъ, что имѣютъ побужденіе къ вступу натуральной пищи, и могутъ различить пагубную отъ здоровой*. Кн. II. о свойствѣ Боговъ.

Чтожъ до страстей скотскихъ касается, напр. боязни, ужасѣ, гнѣвѣ, я о томъ ничего не упоминаю.

§. 278.

Сіе все, въ одно собравши, что жъ иное можно заключить, какъ сіе, что скоты не суть подлинныя машины, но душею одаренныя суть, которая съ ихъ тѣломъ

есть

есть совсѣмъ различна, и не изъ матерiи состоитъ.

Картезiане скотовъ махинами почитаютъ, о которыхъ мнѣнiи смотр. Рибовiя диссерт. о душѣ скотовъ стр. 743.

§. 279.

Что души скотовъ суть подлѣе и ниже душъ человѣческихъ, то изъ сихъ положенiй можешь понять:

I. Скоты не имѣютъ подробныхъ идей о вещахъ, также и разумѣнiя.

Скоты не имѣютъ способности разглагольствовать и слова произносить. При томъ скоты знаковъ, которыми вещи одна отъ другой разнятся, каждаго порознь представить и познать не могутъ, что самое есть составленiе подробныхъ идей (Лог. §. 33). ежелибы они имѣли идеи подробныя, то общiя понятiя составлять могли на пр. подробно бы понимала собака, когда бы разумѣла что есть *законъ*, что *совѣсть*, что *добродѣтель*, что *порокъ*, и прочее. Но какъ ни почему сихъ общихъ понятiй ни одного знаку въ скотахъ не видно, того для имъ подробныхъ идей придать не можно.

Какъ *разумѣнiе* есть способность вещи подробно представлять (по опред.), то слѣдуетъ, что въ скотахъ разумѣнiя не находится.

II. Скоты не имѣютъ разума.

Ибо разумъ есть всеобщихъ истиннъ союзъ подробно понимать (по опред). Кто жъ могъ примѣтить сiю способность въ скотахъ? можешь

жешь ли ты себя увѣрить, что песъ сего предложенія. Добродѣтель насъ щастливыми дѣлаетъ, слѣдствія проникнуть можетъ? скотскія чувства отъ того токмо въ движеніе приходятъ, что находится, и что есть настоящее, они только по предлежащему дѣйствуютъ, а не прошедшее или будущее чувствуютъ. Циц. о должн. кн. I. гл. 4.

Что о разумѣ скотовъ преніе имѣютъ, то до Логомахіи надлежитъ. Удивително то, признаюсь, и примѣчанія достойно, что нѣкоторые скоты видимъ сами себя познаютъ и отъ другихъ вещей различаютъ. Но какія дѣйствія къ полученію пищи, или происходящія отъ нѣкотораго естественнаго побужденія скотовъ ни есть, однако все сіе не показываетъ въ нихъ быть размышленія и совѣта, или воображенія.

III. Послѣдство разума, или ожиданіе подобныхъ случаевъ мы примѣчаемъ въ скотахъ.

Песъ, на примѣръ, когда видитъ поднятую на себя палку, убѣгаетъ отъ нея, ибо чувствуетъ, что прежде оною былъ битъ отъ своего господина. Слѣдовательно когда видитъ въ другой разъ своего господина, поднимающаго такуюжъ палку, то ожидаетъ подобнаго случая. Силлогизмъ, которой сей песъ кажется составляетъ, не на разумѣ, но на чувствѣ и воображеніи утверждается. Примѣръ подобныхъ случаевъ ожиданія, въ скотахъ находящейся, предлагаетъ краснорѣчиво въ фабулѣ Федрѣ о щенкѣ и ослѣ, ласкающихся къ своему господину. Кто хочетъ

хочетъ о семъ послѣдствѣ скотскихъ мыслей знать, тотъ пусть читаетъ оную повѣсть.

IV. Вольности не находится въ скотахъ, хотя и можемъ имъ приписать самоизволенїе.

Ибо вольности главное свойство есть *разумѣнїе* (§. 267.) котораго скоты не имѣютъ (§. 279. пол. II.), почему и вольности имъ придать не можно. Но что скоты къ дѣйствїю сами себя склоняютъ, то самоизвольнѣйшимъ ихъ дѣйствїемъ назвать можно.

Конецъ Психологїи.

МЕТАФИЗИКИ ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ. БОГОСЛОВІЯ НАТУРАЛЬНАЯ.

ГЛАВА I.

О бытїи Бога.

§. 280.

Что намъ о богѣ и его свойствахъ чрезъ разумъ нашъ извѣстно, то Философы пристойнымъ и разумнымъ порядкомъ въ особенной наукѣ преподаютъ, которая *натуральною Богословїею* называется, и есть наука о богѣ, о его свойствахъ и дѣйствїяхъ.

Сїя наука потому Богословїею *натуральною* называется, что въ ней доказательства о Богѣ предлагаются токмо тѣ, которыя единственно намъ чрезъ *натуру* и разумъ извѣстны. Почему сїя наука отъ Богословїи *откровенной* различїе имѣетъ, ибо о ней въ священномъ писанїи

санїи то предлагается, чего нашъ разумъ, сколько бы онъ проницателенъ ни былъ, понять не можетъ.

§. 281.

И такъ вопервыхъ въ Теологїи натуральной должно доказать то, что *Богъ бытїе имѣетъ*. Для яснѣйшаго о семъ понятїя, мы не много объявимъ, какую силу и могущество слово богъ въ себѣ заключаетъ.

§. 282.

Чрезъ *Бога* мы ни что иное разумѣемъ, какъ сущее пресовершеннѣйшее, которое чрезъ свойственную свою силу и сущность необходимо бытїе имѣетъ, и отъ котораго сей мїръ, и все, что въ немъ ни находится, какъ отъ дѣйствительной причины, зависитъ.

Свойства нами здѣсь предложенныя суть такїя a) кои ясно показываютъ, что услышивши слово *Богъ*, долженъ себѣ представить, b) такую вещь, которая отъ всѣхъ другихъ вещей различается; слѣдовательно видишь, что здѣсь можно такимъ образомъ опредѣленїе Бога объявить: *Богъ есть духъ пресовершеннѣйшїй.* Также; *Богъ есть сущее ни отъ кого независящее*, или *Богъ есть сущее безконечное.* Ибо всѣ сїи свойства, или знаки единому токмо Богу приданы быть могутъ, и суть довольны къ отличенїю Бога отъ всѣхъ другихъ вещей.

§. 283.

Различныя суть доказательства, которыми бытїе бога утверждается, или

такого

такого сущаго совершеннаго, которое необходимо находится, и сей міръ произвелъ. Изъ нихъ сильнѣйшія и къ склоненію ума удобнѣйшія, здѣсь отъ части нами предложены будутъ.

I. Бытіе Бога нѣкоторые изъ сего доказываютъ, что истинна сія: *есть Богъ* во всѣхъ умахъ, не выключая и самыхъ дѣтскихъ, есть такъ ясно напечатлѣнна, что все, что о Богѣ мы ни познаемъ, ни разсуждаемъ, ни понимаемъ, ни читаемъ, истиннаго ни находимъ, то изъ самой натуры понять и разумѣть кажется можно.

Сіе доказательство, что мы отъ одного токмо понятія Бога извлекаемъ, отъ многихъ и въ прежнія времена утверждалось. Цицеронъ, *по всѣхъ*, говоритъ онъ, *знаніе сіе находится, и въ разумѣ напечатлѣнно пребываетъ, что Боги суть*. О свойств. Боговъ. кн. II. гл. 4. Когда сіи слова такую имѣютъ силу, что понятіе Бога въ разумѣ человѣковъ изображено, и каждой, однимъ токмо умомъ врожденнымъ, хотя и никакого мудрствованія не прилагаетъ, познаетъ Бога, то многія доказательства сильнѣйшія предложены быть могутъ, коимъ кажется трудно сопротивляться.

II. Бытіе Бога, изъ чуднаго и преизряднаго строенія сего свѣта, тѣлъ и неба непрерывнаго порядка, на пре-

мудрѣйшихъ законахъ утвержденнаго, многїе доказываютъ.

Во многихъ мѣстахъ Цицеронъ изъ преизряднаго согласїя всѣхъ частей свѣта видимаго, доказываетъ бытїе Бога, изъ коихъ нѣкоторыя мы здѣсь предложимъ. *Когда мы воззримъ, говоритъ онъ, на небо, то цвѣтъ и величество онаго вовервыхъ, потомъ обращенїе свѣта, въ немъ толико чуднымъ намъ кажется, что мы помыслить не можемъ. Послѣдованїе дней и ночей, перемѣны времен четверовидныя, къ созрѣнїю плодовъ и къ воздержанїю тѣлъ удобныя, и всему оному предводитель солнце, и луна чрезъ свое рожденїе и ущербъ свѣта своего назначающее какъ бы календаръ дни, чрезъ которое его обращенїе на двенатцать частей раздѣленное, видимы бываютъ пять звѣздъ, теченїе свое точно по немъ управляющїя, чрезъ сокровенныя между собою движенїя, въ нощное время на небѣ различно себя показываютъ, отъ чего украшенное звѣздами небо намъ себя представляетъ. Все оное, и другїя неисчислимыя вещи когда разсмотримъ, то можемъ ли сумнѣваться, чтобы всему тому не было создателя, почему справедливо кажется Платонъ и Аристотель часто утверждаютъ толикаго премудраго созданїя быть владетелина.* Вопрос. Тискул. кн. II гл. 28. Сюда принадлежатъ нѣкоторыя слѣдующїя слова Туллїя: *кто можетъ сказать тогда видишь какую рисовальную картину, или какое изображенїе, чтобы то не было здѣлано какимъ художникомъ: когда издали плывущее*

пущее видишь судно, то не сумнѣвается, чтобы то разумомъ или художествомъ не было движимо: когда видимъ солнечныя часы или написанную книгу, то легко понять можно, и не замедлимъ смѣло сказать, что оно художникомъ здѣлано, а не случаемъ: но свѣтъ, который и оныя художества и ихъ художниковъ въ себѣ заключаетъ, можемъ ли подумать, чтобы безъ причины и разума былъ сотворенъ. Балбинъ, котораго Цицеронъ въ II. книгѣ о свойствѣ Боговъ, слова слѣдующїя предлагаетъ: Философы когда посмотрятъ на мудрыя и равнорасправженныя движенїя свѣта, въ непремѣнныхъ всѣхъ вещей пребыванїе, то не могутъ въ умѣ своемъ представить, что нѣтъ никакого жителя въ семъ небесномъ или божественномъ домѣ, и что также нѣтъ ни правителя ни пластелина, какъ создателя толикаго свѣта.

III. Нѣкоторые важнѣйшимъ доказательство почитаютъ то, кое изъ согласїя народовъ взять можно, потому что ни одинъ народъ, хотя бы варварской и самый жестосердѣйшїй былъ, на семъ земномъ шарѣ живущїй, которой бы не утверждалъ бытїе бога.

Какъ Цицеронъ говоритъ, важнѣйшая причина насъ кажется принуждаетъ вѣрить, что есть Боги, есть сїя, что нѣтъ ни одного народа толь дикаго, ни одного толь жестокаго, который бы не имѣлъ мысли о Богахъ. Многїе изъ нихъ не право думаютъ;

ибо въ развращенныхъ пороками нравахъ то обыкновенно бываетъ: однако все, что есть сила и натура божественная, то свободно утверждаютъ. Такое разсужденїе людей или согласїе, не ученїемъ ни законами въ разумѣ произведено. Всякое такое согласїе народовъ въ одной вещи закономъ естественнымъ почитаться должно. Кн. I. Тускул. вопр. дѣйств. Том. IV. изъ изданїя Вотофреди. Стр. 171.

IV. Доказательство, которое изъ употребленїя и конца вещей предложено быть можетъ, нѣкоторые такъ поставляютъ, что оно къ утвержденїю бытїя Божїя всѣхъ сильнѣе дѣйствуетъ.

Ибо составленїе и удивительное строенїе всего сего свѣта, или преизрядное сложенїе членовъ тѣла человѣческаго, или произращенїе плодовъ и различїе травъ и употребленїе оныхъ въ умѣ своемъ представимъ, то все оное такъ расположено увидишь, что нѣтъ ничего такого, кое бы напрасно здѣлано было, а все соотвѣтствуетъ извѣстному концу. Преизрядно пишетъ о семъ Гроцїй. *Естьли мы, говоритъ онъ, человѣческаго тѣла чудное Сложенїе снаружи и изнутри разсмотримъ, то найдемъ тамъ, что каждая вещь и самая малѣйшая имѣетъ свое употребленїе, такъ что никакимъ искуствомъ, нижѐ разумомъ художества составить толь совершенно можно. Почему Философы и самые искуснѣйшїя Медики не могутъ довольно никогда надивиться, когда смотрятъ на оное совершен-*

перщеннѣйщее натуры созданїе. Небесныя же планеты, и наипажнѣйшїя изъ нихъ солнце и луна, такъ благопремянно теченїе свое учреждаютъ и къ плодородїю земель и здравїю тѣлъ столь удобно распологаютъ что преизряднѣе и совершеннѣе ничего выдумать не можно. О истиннѣ закон. Христїан. стр. II. 13, изданїе Клерика.

V. Которые наконецъ, въ доказательствѣ о бытїи бога, отъ *случайности* и *перемѣны* свѣта къ сущему какому просто необходимому умственно доходятъ, тѣ большою частїю весьма простую и наилучшую причину доказательства быть разсуждаютъ.

Доказательства, отъ случайности свѣта взятаго сила въ семъ почти заключается: Сей свѣтъ есть случайной, и можетъ быть инакой. И такъ, ежели сей свѣтъ можетъ также не быть, или инымъ образомъ быть; слѣдовательно, должно, чтобы въ кемъ довольная причина находилась, для чего онъ есть (§. 15.), для чего симъ образомъ находится, а не другимъ. Сїя довольная причина или въ самомъ свѣтѣ находится или внѣ его (§. 15. пол. III.). Не можетъ находиться въ самомъ свѣтѣ, ибо въ противномъ случаѣ свѣтъ былъ бы сущее просто необходимое, что есть противъ (§. 152. пол. III). Слѣдовательно должно, чтобы довольная причина была внѣ свѣта. Слѣд. должно сущее находиться такое, которое бы отъ свѣта было различно, и въ коемъ бы причина довольная заключалась, для чего свѣтъ точно такой а не другой.

Оное сущее, отъ свѣта различное, не можетъ быть случайное, инако принадлежало самому свѣту, и не было бы отъ свѣта различно. Слѣдовательно должно быть сущему необходимому. Слѣдовательно есть сущее необходимое, которое не можетъ не быть, отъ свѣта различное, и въ коемъ довольная причина содержится, для чего сей свѣтъ находится.

§. 284.

Хотя столь явно, и столь извѣстно, что есть нѣкоторая божественная сила, отъ которой сей свѣтъ и произведенія въ немъ зависятъ, и чудно имъ управляетъ, что кто о семъ сумнѣвается, тотъ равно поступаетъ, какбы могъ сумнѣваться, что есть солнце, или нѣтъ: Однако во всѣ времена да и нынѣ также находятся люди, кои въ такомъ неразуміи погружены, что отрицаютъ быть бога. Оные называются *Атеисты*, и пагубнѣйшее ихъ заблужденіе, въ коемъ никакого не признаютъ бытія божія, называется *Атеистпо*.

Находятся такіе, кои точно утверждаютъ узнать, что нѣтъ ни одного подлиннаго Атеиства? Онымъ я инаго отвѣтствовать не могу. какъ представить подробно различныя Атеиства роды. Атеистовъ можно раздѣлить на *Теоретическихъ* и *Практическихъ*. Сіи называются такіе, кои во всякомъ родѣ пороковъ и страстей погружены живутъ такъ, что явно отрицаютъ, кажется, и не вѣрятъ никакому божеству, что такіе въ свѣтѣ находятся, о томъ никто не сумнѣ-

сумнѣвается. Теоретическія тѣ, кои или учатъ, или себя увѣряютъ, что нѣтъ Бога. Которые въ писаніяхъ предлагаютъ, и доказываютъ что нѣтъ Бога, тѣ *Систематическими* называются, изъ числа которыхъ справедливо назвать можешь СПИНОЗА, ТОЛАНДА и другихъ такихъ. Но кои въ умѣ токмо своемъ себя увѣряютъ, что нѣтъ Бога, тѣ *персональными* отъ нѣкоихъ называются. О которыхъ естьли разсуждать желаешь; то надлежитъ, чтобы внутреннѣйшія расположенія и дѣйствія ума ясно разсмотрѣть, что кромѣ Бога, никому учинить того не можно. О двухъ знатнѣйшихъ Атеистахъ, Діагорѣ то есть и Ѳеодорѣ, въ древнія времена бывшихъ, предлагаетъ намъ Цицеронъ. *Никакихъ*, говоритъ онъ, *быть со всемъ боговъ*, *Діагоръ Мелій и Ѳеодоръ Сиренейской думаютъ*. Но Котта во времена еще ихъ, симъ доказательствомъ, кое отъ согласія народовъ происходитъ, опровергаетъ, что Діагоръ, а послѣ Ѳеодоръ утверждаютъ, *что нѣтъ свойства боговъ*. Циц. о свойств. богов. кн. I. гл. I.

Что о образѣ бытія Божія Атеисты отрицаютъ, какъ суевѣріе въ человѣкахъ силу Божественную многимъ вещамъ придаетъ, и въ умноженіи боговъ заблуждаетъ. Идолопоклонники въ суевѣріи погруженные летанію птицъ или внутреннимъ частямъ, правленіе судьбы придаютъ, что кромѣ Бога, никому приписать не можно, то прилично.

ГЛАВА II.

О сущности и свойствахъ Бога вообще.

§. 285.

Ежели о сущности здѣсь предложить мы намѣрены; то должно намъ прежде объявить, какое первое понятіе, изъ котораго, какъ изъ источника прочія свойства какія богу придаются, справедливо доказаны быть должны. *Сущность* бога есть, въ которой его бытіе просто необходимое находится. Изъ котораго просто необходимаго бытія свойства божественныя доказываются.

§. 286.

Чрезъ *свойства* бога мы разумѣемъ такія божія принадлежности, кои самому ему приданы быть могутъ.

На пр. что Богъ есть безконечный, всемогущій, всевѣдущъ, и прочее.

§. 287.

Сіе свойство бога изъ того, что богъ *ПРОСТО НЕОБХОДИМО БЫТІЕ СВОЕ ИМѢЕТЪ*, удобно, и пристойнымъ союзомъ, произвесть можно слѣдующія положенія, кои оное утверждаютъ:

I. Чтобы богъ находился, то не требуется никакой силы сущаго другаго внѣ его находящагося.

Ибо БогЪ есть сущее просто необходимое (§ 282.), слѣдовательно довольную причину, для чего находится, вЪ сущности своей заключаетЪ (по опред. сущаго просто необходимаго), по чему явно, что БогЪ кЪ бытiю своему не заимствуетЪ силы ни отЪ какого другаго сущаго внѣ себя находящагося.

II. БогЪ слѣдовательно чрезЪ собственную свою силу бытiе имѣетЪ.

III. ИзЪ чего ясно видѣть можно, что БогЪ справедливо называется *сущее отЪ себя*.

Ибо то называется *сущее отЪ себя*, что чрезЪ собственною свою силу бытiе имѣетЪ.

IV. ИзЪ сего разумѣется, что БогЪ есть ни отЪ кого независимЪ, непремѣнный и превѣчный.

КакЪ БогЪ довольную причину для чего находится вЪ сущности своей заключаетЪ, и собственною своею силою бытiе имѣетЪ (пол. 2.); слѣдовательно БогЪ есть ни отЪ кого независимЪ. Ибо такое сущее *независимымЪ* называется, которое ни вЪ чемЪ внѣ себя, довольной причины для чего находится, не имѣетЪ.

БогЪ не есть, и не можетЪ быть подверженЪ перемѣнѣ, изЪ того познается, что онЪ есть сущее просто необходимое, которое перемѣниться не можетЪ. (Сущее ибо просто необходимое инакимЪ быть не можетЪ, по опред.).

Что до вѣчности Бога надлежитъ, то хотя я знаю, что многими способы можно доказать, однако сiю въ доказательствѣ вѣчности Божiей причину, которая изъ его просто необходимаго бытiя извлекается, прежде всѣхъ предложить за полезное разсудилось. Предложенiя въ семъ доказательствѣ, такъ заключаются.

a) Богъ есть сущее просто необходимое (по опред.)

b) Сущее просто необходимое не быть не можетъ (по опред.).

c) А сущее просто необходимое не можетъ имѣть бытiю своему начало (ибо инако быть иногда могло, что противно его свойству (§. 109), ниже бытiю конца (по тому что впредь не быть могло бы, что также сопротивляется его свойству).

d) Сущее просто необходимое есть убо превѣчное.

e) Слѣдовательно Богъ есть *превѣчный*, то есть, ни начала ни конца бытiю своему не имѣетъ.

V. Богъ не можетъ быть сущее сложное, но есть сущее простое, что необходимо.

Богъ ни родиться, ни прекратиться не можетъ (по прежде пол. предл.). А сущее сложное можетъ родиться, ежели части соединишь, и прекратиться, ежели оныя раздѣлишь (§. 99). Слѣдовательно Богъ не можетъ быть сущее сложное. Осталось теперь токмо подтвердить, что онъ ни что иное есть, какъ сущее простое.

VI. Богъ есть сущее безконечное.

Представь, что Богъ не есть сущее бесконечное, но конечное, тогда имѣлобы оно предѣлы (§. 121)

Что есть предѣлами ограничено, то послѣдственно разныя состоянія имѣть можетъ (§. 120. пол. III.), и такъ есть перемѣнное. Когдажъ Богъ есть сущее непремѣнное (пол IV.), то разумѣется, что Богъ не есть сущее конечное, но безконечное.

VII. Богъ убо всѣ совершенства и принадлежности, какія токмо придать ему можно, дѣйствительно въ себѣ имѣетъ, непосредственно и безъ всякаго степени.

Оное наиглавнѣйшее есть свойство сущаго безконечнаго, кое мы въ доказательствѣ предложили § 122. пол. III. и IV.

VIII. Богъ ничего вмѣстить въ себя больше не можетъ, и есть неизмѣримый.

Ибо безконечному сущему ничего больше придать не можно (§. 122.), и такъ явно есть, что Богу никакого извѣстнаго и опредѣленнаго величества придать не можно. Изъ чего видѣть не трудно, что Богъ есть *неизмѣримый*.

IX. Понеже многія сущія безконечныя быть не могутъ (§. 122. пол. IV.), слѣдовательно Богъ есть единъ, а многимъ быть не можно.

Между древними писаніями, въ коихъ о единствѣ Бога предлагается, достопамятнѣйшее есть, что Гроцій въ Софоклѣ объявляетъ.

X.

X. Что въ Богѣ находится, то находится безъ всякаго послѣдства времени.

Что яснѣе изъ свойства сущаго безконечнаго доказывается (§. 122. пол. V.).

ГЛАВА III.

О понятіи Божіемъ.

§. 288.

Изъ того, что въ преждеположенной главѣ доказано, легко теперь разумѣть можно, что къ подробному познанію безконечія совершенства и величества понятія божія принадлежитъ, должно намъ въ слѣдующихъ положеніяхъ порядочно изъяснить:

I. Понятіе божіе есть просто совершеннѣйшее.

Ибо въ Богѣ всѣ вещества и совершенства дѣйствительно находятся, кои въ немъ находиться могутъ (§. 287. пол. VII.); и такъ понятіе, которое въ сотвореніи свѣта видимо такъ, что и въ самой малѣйшей вещи, какъ въ зеркалѣ, величество и совершенство свое ясно предъ очи намъ представляетъ. И что понятіе Божіе есть просто совершеннѣйшее столь, что совершеннѣе онаго никакого понятія вообразить не можно, то тѣмъ доказывается, что все, что Богъ въ себѣ

себѣ имѣетъ, то имѣетъ безконечное и безъ всякого предѣла (§. 287. пол. VII.).

II. Богъ не токмо все, что находится, но что можетъ находиться, хотя никогда еще не было, однимъ разомъ подробно познаетъ и понимаетъ.

Когда Богъ имѣетъ совершеннѣйшее понятїе (пол. I.), а чтобы имѣть понятїе совершеннѣйшее; то должно быть такому, который а) всѣ возможности, b) подробнѣйше, c) однимъ разомъ и вмѣстѣ все себѣ представлялъ (§. 205.); то явно, что Богъ не токмо тѣ вещи, кои находятся, или существо свое имѣютъ, подробно себѣ представляетъ; но также и тѣ провидѣтъ и довольно въ понятїи своемъ вмѣщаетъ, кои не находятся, не находились и не скоро случатся; однако быть могутъ, естьлибъ и другой былъ порядокъ причинъ и другихъ дѣйствъ, изъ оныхъ причинъ, какъ отъ сѣмянъ происходящихъ. Богъ всѣ вещи нераздѣльно познаетъ, не такъ какъ между людьми бываетъ въ дѣйствїи понятїя, не по частямъ одну за другой порознь, но однимъ разомъ всю вселенную усматриваетъ, и въ одно время однимъ взоромъ все въ свѣтѣ видитъ, по тому что въ сущемъ безконечномъ послѣдство времени мѣста имѣть не можетъ (§. 287. пол. X.).

III. Понятїе божїе есть чистѣйшее, и нижѐ чувство, нижѐ воображенїе въ великой божественной силѣ мѣста имѣть не можетъ.

Ибо

Ибо представленія понятія Божія подробнѣйшія отъ всякаго замѣшательства и затмѣнія свободны. Мы здѣсь повторили то, что выше о чистомъ понятіи объявлено въ §. 206.

§. 289.

Когда богъ всѣ находящіяся и находиться могущія вещи, подробнѣйше понимаетъ, то явно, что ничего не можетъ не знать. Слѣдовательно, что богъ есть всевидущъ, о томъ ясно и не трудно разумѣть можно изъ объявленнаго нами о его понятіи.

О всевѣдѣніи Божескомъ преизрядно пишетъ Стат. 5. Сил. 1.

ГЛАВА IV.

О волѣ Божеской.

§. 290.

Понеже богъ, которой есть безконечная понятія сила, все что есть, или быть можетъ, подробно познаетъ, то явно, что также то, что есть добро подробно въ понятіи своемъ имѣетъ. Почему не можетъ статься, чтобы познавшимъ подробно добромъ не увеселялся и его не желаетъ, что изъ сущности и свойства добра выше нами объявленнаго познать можно, §. 229. и слѣд.

§. 291.

§. 291.

Сїе дѣйствїе, въ которомъ Богъ желаетъ добра, называется *воля Божїя*, о чемъ слѣдующїя положенїя мы предлагаемъ:

I. Воля Божїя есть совершеннѣйшая.

Когда все, что есть въ Богѣ и всѣ совершенства не имѣютъ предѣла, и безконечїе его требуетъ, чтобы никакихъ границъ совершенствамъ его не полагалось (§. 287. пол. VI.), то явно, что воля совершеннѣйшая, а не иная въ Богѣ должна быть.

II. Богъ всего того желаетъ, что есть добро.

Ибо воли совершеннѣйшей главнѣйшее свойство есть, чтобы находить во всемъ добро.

III. Богъ изволитъ все доброе, по точному количеству доброты, то есть, большее добро превозноситъ меньшее, по чему изъ многихъ вещей больше и меньше добрыхъ, избираетъ то, что есть совершеннѣйшее и съ концемъ своимъ согласнѣе.

Представь, что Богъ не желаетъ по количеству доброты, то бъ меньшее добро предпочиталъ иногда большему, не было бы согласїя между дѣйствїемъ хотѣть, и между величествомъ добра въ вещи, которой желаемъ. А гдѣ нѣтъ согласїя, тамъ нѣтъ никакого совершенства (§. 64), то разумѣть можно, что Богъ не былъ бы совершен-

вершеннѣйшїй, но сїе безразумно и противно вышеобъявленному.

IV. Изъ сего явно, что богъ желаетъ того, что есть лучшее, то есть концу своему больше соотвѣтствующее.

V. То лучшее, въ коемъ воля божїя обращается, не по человѣческому разсужденїю, часто погрѣшающему, располагаться должно, но то *лучшимъ* справедливо назвать можешь, которое богъ согласнѣйшимъ съ своимъ концемъ быть разсуждаетъ.

Ибо воля Божественная совершеннѣйшая на понятїи Бога утверждается, которое, какъ мы уже объявили, подробнѣйше познаетъ, кои вещи добрыя, кои лучшїя, кои изряднѣйшїя. На оныхъ предписанныхъ положенїяхъ располагается наука, недавно вымышленная, о *ЛУЧШЕМЪ МIРѢ*, котораго защищенїе иные предлагаютъ, а иные противное тому разсуждаютъ, и стараются со всѣмъ оное уничтожить. Кои мїръ изряднѣйшимъ быть утверждаютъ слѣдующимъ образомъ положенїя свои объявляютъ:

a) Сей свѣтъ есть сущее случайное и можетъ быть инакимъ или другимъ.

b) Слѣдуетъ убо, что кромѣ сего свѣта многїя другїя суть возможны.

c) Изъ оныхъ многихъ возможныхъ свѣтовъ, которые Богъ искони подробнѣйше себѣ представлялъ, Богъ избралъ точно сей свѣтъ, а не другой.

d)

d) А Богъ, котораго воля есть совершеннѣйшая, избираетъ то, что концу своему согласнѣйшее есть.

e) Слѣдовательно сей свѣтъ концу своему есть согласнѣйшій.

f) Свѣтъ, который концу Божїю есть согласнѣйшій, называется *изряднѣйшїй* или *совершеннѣйшїй*.

g) Слѣдовательно сей свѣтъ есть *изряднѣйшїй* или *совершеннѣйшїй*.

Чтобы знать, отъ какихъ замѣшательствъ противное о изряднѣйшемъ мїрѣ произошло, то мы, сколько будетъ можно, сокращенно объявимъ. Лейбницїй, оной сопротивляющейся многими трудностями наполненной вопросъ о НАЧАЛѢ ХУДА, пространно предлагалъ, и Белїя, который сомнительными и неясными заключенїя доказать хотѣлъ, что начáло худа отъ Бога происходитъ, опровергалъ, мнѣнїе свое о ИЗРЯДНѢЙШЕМЪ МІРѢ ясно и твердо доказываетъ, а для того, чтобы сей свѣтъ, въ чемъ познается, худъ былъ изряднѣйшїй, то чтобъ худо оное отдѣлить отъ него было не можно, онъ отрицалъ. Изъ чего видѣть можешь, что начáло вопроса о изряднѣйшемъ мїрѣ должно находить въ другомъ ономъ толико наполненномъ сопротивленїи, вопросѣ о началѣ худа. Петръ Белїй, въ изъясненїи начáла *худа*, толикїя затрудительныя задачи своевольно положилъ, что едва свободиться отъ оныхъ можно. Разумъ и наука отъ Бога въ родѣ человѣческомъ произведенныя, различїями наполнены, и такъ между собою противны, что по причинѣ великаго несогласїя думалъ онъ, что одинъ утвер-

ждаетъ, то другой отрицаетъ. А сїе казалось ему можно ясно видѣть изъ того, что разумъ такїя сумнѣнїя находитъ въ оной истинѣ, что о плачевномъ и пагубномъ человѣческаго рода праотцовъ паденїи, въ священномъ писанїи объявляется, что будто къ утвержденїю онаго никакого нѣтъ пути, и нѣтъ ничего со всѣмъ чѣмъ бы доказать то можно было. Разумъ опровергалъ онъ, познаетъ, что быть можетъ, Бога изряднѣйша, премудра, безгрѣшна, который ежелибы хотѣлъ сохранить человѣка, то бы единымъ словомъ, изъ ума злодѣянїемъ оскверненнаго и во всякїя злочестїя впадшаго, ежелибъ и сей мїръ наполненъ былъ худобы, въ коемъ бы ни Божїяго, ни человѣческаго ничего не наблюдалось, могъ бы все учинить.

Лейбницїй всѣмъ онымъ разума пронырствамъ сопротивлялся, такъ что Баилова мнѣнїя ниспровергнулъ, и самыя его узлы развязалъ. Прусская Королева, Софїя Каролина, Лейбницїя просила, чтобы затрудненїя, которыя въ Баилановыхъ писанїяхъ читая она нашла, объяснилъ и Баилана опровергнулъ. Почему Лейбницїй, исполняя повелѣнїя Королевы, изъяснилъ на Французскомъ языкѣ, оныя разсужденїя, кои подъ именемъ Ѳеодичискими находятся. Въ оной Баилановой новой книги къ утвержденїю труднѣйшихъ доказательствъ причина полагается сїя, что благодать Божїя отъ злокозненныхъ грѣховъ избавляетъ, и что начало худа довольно объяснено быть можетъ. О содержанїи Лейбницїановой Ѳеодицѣ слѣдующее примѣчай: *Богъ*, говоритъ онъ, *есть прозорливѣйшїй, премудрѣйшїй, и не можетъ избрать того, что есть наизряднѣйщее, или что не есть лучшее.*

Когдажъ

когдажъ Богъ сей могущїй свѣтъ изъ многихъ другихъ выбралъ, и всѣ мїры какїе могутъ находиться отъ начала самаго вѣка подробнѣйше въ понятїи своемъ имѣетъ, слѣдовательно надлежитъ, чтобы сей свѣтъ, котораго Богъ отъ всѣхъ другихъ превознесъ, и въ коемъ будущее худо точно провидѣлъ, былъ изряднѣйшїй. Больше смотри въ диссертацїи нашей о изряднѣйшемъ мїрѣ § 6. и слѣд. о совершенствѣ свѣта слѣдующее читай у Цицерона: *Свѣтъ есть собранїе всего и нѣтъ такого, чегобы въ немъ недоставало, почему онъ есть совершенъ. И такъ чегожъ ему недостаетъ, чтобы онъ былъ изряднѣйшїй? И еще: когда Богъ создалъ свѣтъ всякимъ добромъ наполненной, и никакого худа до натуры принадлежащаго въ немъ не оставилъ. То можешь себѣ представить, что хотя никогда не былъ не изрядный свѣтъ есть преизрядный.* О свойств. богов. кн. II. гл. 14. и Сенека кн. VII. о добродѣт. гл. 7.

VI. Воля Божїя есть непремѣнная.

Какъ понятїе Божїе есть совершеннѣйшее, и такъ то, что есть доброе, подробно познаетъ (§. 288. пол. I.), то можетъ быть, что какъ доброе, кое себѣ представлялъ, по нѣкоторомъ времени будетъ представлять какъ худо. Воля убо всегда пребываетъ таже, и не можетъ перемѣняться.

VII. Воля Божїя есть свободнѣйшая.

Ибо a) въ Богѣ пресовершеннѣйшее о добрѣ и худѣ понятїе, b) ни отъ кого Богъ не зави-

ситъ и къ хотѣнїю самъ себя опредѣляетъ, с) по совершеннѣйшей волѣ всегда избираетъ изряднѣйшее (§. 291. пол. IV). Оныя три принадлежности составляютъ подлинную свободу, какъ мы выше объявили въ §. 267. пол. VIII.

VIII. Воля наконецъ есть начало всѣхъ вещей случайныхъ, кои находятся и ничто не можетъ къ бытїю притти, когда богъ не соизволитъ.

Ибо довольная причина, для чего мїръ есть, находимся въ Богѣ (§. 282), или можетъ быть въ его сущности. Ибо свѣтъ былъ бы не случайной, но просто необходимый. Слѣдовательно по его дѣйствїю хотѣнїя есть случайной.

§. 292.

Симъ образомъ къ познанїю божеской воли приступать можно:

I. Что есть или бываетъ, то также богъ познаетъ.

Оное познанїе воли божеской есть *бездоказательственное*.

II. Ежели съ доказательствомъ хочешь познать волю божїю, то должно тебѣ изслѣдовать согласно съ совершенствами божїими.

III.

III. Ежели Богъ въ человѣкѣ НЕПОСРЕДСТВЕННО волю свою назначаетъ, то сїе называемъ ОТКРОВЕНІЕМЪ.

Мы теперь не входимъ въ разсмотренїе, что Богъ или чрезъ откровенїе давалъ иногда знать людямъ свою волю, или открывать долженъ былъ, не токмо свойственные объявимъ знаки, чрезъ кои откровенїе отъ всѣхъ другихъ вещей различается.

§. 293.

Знаки и различные виды откровенїя въ сихъ почти положенїяхъ заключаются:

I. Въ откровенїи должны находиться истинны, кои суть выше разума, или которыхъ силу и важность разумъ понять не можетъ.

Ибо естьли Богъ открываетъ истинны, кои уже познанны разумомъ, или изъ онаго познать ихъ можно, то Богъ открывальбы ихъ безъ довольной причины. Открывать то, что разумъ понимаетъ, себѣ свойственное, есть случай дѣйствїя.

II. А откровенїе должно содержать въ себѣ тайну.

Ибо въ тайнѣ полагаются истинны выше разума, кои отъ откровенїя отлучены быть не должны. (пол. I.).

III. Но оныя тайны, въ откровенiи положенныя, не должны истиннамъ разумомъ познаваемымъ сопротивляться и онымъ быть противны.

Ибо истинна, которая на началахъ разума утверждается, и истинна откровенiя одного имѣютъ создателя, то есть, Бога. А Богъ себѣ противорѣчить не можетъ.

IV. Которыя въ откровенiи содержатся истинны, не могутъ себѣ взаимно противорѣчить.

Истинна истиннѣ не противится, ниже самъ Богъ есть себѣ сопротивнымъ.

V. Нѣтъ ничего въ откровенiи, которое бы въ число совершенствъ божiихъ положить было не достойно.

VI. Откровенiе должно подавать средства, кои довольны къ спасенiю, прозорливостiю разума непознаваемаго.

Ибо спасенiе рода человѣческаго происходитъ отъ откровенiя, что и нужно.

§. 294.

Къ принадлежностямъ, съ волею божiею соединеннымъ, принадлежатъ, *премудрость*, *благость*, *правосудiе*, *всемогущество*.

§. 295.

§. 295.

Понятiе *премудрости* или *мудрѣйшаго* подробное въ семъ состоитъ: *мудрымъ* мы называемъ, кто избираетъ то, что съ концемъ своимъ есть согласнѣйшее. А *мудрость* опредѣляемъ наукою, изрядное избирать, или средства и концы взаимно себѣ справедливо распредѣлять.

§. 296.

Какъ богъ, отъ совершеннѣйшаго понятiя, все, что находится, или быть можетъ, подробно познаетъ (§. 288. пол. II.), также всѣхъ концевъ и средствъ соединенiя въ понятiи своемъ такъ располагаетъ, что какимъ путемъ и съ какими средствами и концемъ, преизрядно могутъ дѣйствовать, подробно знаетъ. Сумнѣваться слѣдовательно не можно, что богъ совершеннѣйщую и величайшую мудрость имѣетъ.

§. 297.

Склонность и желанiе другихъ совершенствами одарить называется *благость* или *доброта*; а совершеннѣйшая и величайшая есть, ежели желанiе бо́льшее, всѣмъ сущимъ всѣ совершенства придавать стремится.

§. 298.

Когда богъ, по причинѣ совершеннѣйшей воли, всего добраго желаетъ;

 (§. 290.

(§. 290. пол. III.), то сумнѣваться не можно, что богъ желаетъ всѣмъ вещамъ, отъ него познаваемымъ совершенства придать, какія понимать можно. Слѣдовательно богъ есть величайшее добро, что ясно видѣть можно.

О благости Божіей никто сумнѣваться не можетъ, да и самой опытъ утверждаетъ, во многихъ вещахъ въ семъ свѣтѣ находящихся, неизреченной благости знаки ясно усматриваются. Богъ толико къ всякой сотворенной вещи благостію своею изобилуетъ, сколько вмѣстить онъ можетъ, и сколько мудрость, разсматривающаго союза и вещей согласіе, позволитъ.

§. 299.

Справедливости понятіе подробно объявляетъ Волфій, который къ составленію онаго за потребные сіи двѣ вещи почитаетъ, а) *благость*, b) *мудрость*, къ правиламъ которой прилична доброта. *Справедливость* убо есть доброта съ мудростію соединенная.

Доброта то есть придаетъ что чему, а мудрость показываетъ, которая что придать или повелѣваетъ или запрещаетъ, смотря по согласію вещи.

§. 300.

Гдѣ есть величайшая доброта, съ законами совершеннѣйшей мудрости согласная,

сная, тамъ величайшая справедливость находится. Почему богу, поколику онъ (блаженнѣйшїй) благодатнѣйшїй и премудрѣйшїй, величайшую справедливость придать должно.

§. 301.

Могущество называется способность тѣ вещи, кои возможны, къ бытїю производить. *Величайшая* оная есть, и *совершеннѣйшее* могущество есть, когда кто всѣ возможныя вещи къ бытїю производить способность имѣетъ.

§. 302.

Когда богъ весь сей свѣтъ къ бытїю произвелъ (§ 282.), то сумнѣваться не можно, что богу должно придать могущество, которое, поелику богу никакого предѣлу не полагается, есть величайшее, безконечное и совершеннѣйшее, что называется *всемогуществомъ*.

Оному всемогуществу всѣ возможныя вещи суть подвержены. Которыя вещи между невозможными считаютъ надлежностями, кои къ бытїю производиться не могутъ, тѣ всемогуществу Божїю не подвержены.

§. 303.

Какъ въ богѣ всѣ находятся совершенства, ниже можетъ въ немъ быть мѣсту несовершенства (§. 287. пол. VII.); слѣдова-

довательно, богъ есть святѣйшїй. Ибо *святость* божїя ничто иное, какъ собранїе всѣхъ совершенствъ.

§. 304.

Decretum, *опредѣленїе* бога есть самое исполненїе или дѣйствїе и склонности воли, въ коемъ то, что есть случайно, сущимъ остается.

Иные такъ: Decretum опредѣленїе Бога, есть воля о мїрѣ къ произведенїю въ дѣйство.

§. 305.

О опредѣленїяхъ божїихъ сїи положенїя разсмотри:

I Опредѣленїя бога суть непремѣнныя. Ибо воля бога есть непремѣнная.

II. Ничто не можетъ приключиться, чего богъ не опредѣлитъ.

Ибо воля божїя есть начало и источникъ вещей находящихся.

III. Опредѣленїи бога суть свободнѣйшїя.

Ибо воля есть божїя свободнѣйшая (§. 291. пол. VI.).

ГЛАВА

ГЛАВА V.

О дѣйствіяхъ Божіихъ.

§. 306.

Главнѣйшія дѣйствія божія суть два: *созданіе* и *провидѣніе*. Созданіе есть произведеніе вещи изъ ничего.

Созданія понятіе Белфингеръ инако не много предлагаетъ. *Мое мнѣніе*, говоритъ онъ, *есть также о справедливомъ имени созданія, ежели Богъ искони вещество отъ себя низпосылалъ, которую въ себѣ отнюдъ не имѣлъ, слѣдовательно что самъ создалъ, то изъ ничего.*

§. 307.

При сотвореніи богъ сей конецъ положилъ, чтобы совершенства его, также мудрость и доброта, роду человѣческому и всѣмъ разумнымъ тварямъ ясно себя показывали. Сіе разумѣть можно изъ того, a) богъ не отъ своей причины сотворилъ свѣтъ. Ибо онъ былъ совершеннѣйшій, хотя никакого свѣта не было. b) Потому что все въ свѣтѣ такъ расположено и соединено, что въ строеніи каждаго тѣла и видимыхъ вещей въ порядкѣ, какъ въ зеркалѣ мудрость божія намъ себя ясно показываетъ, изъ чего и прочія совершенства видѣть можно.

§. 308.

§. 308.

Когда совершенства божїя разумнымъ тварямъ ясно себя показываютъ, тогда *слава Божїя прославляется* назвать можно. Почему разумѣешь, что называютъ, справедливо мїръ созданъ въ славу божїю.

§. 309.

Попеченїе божїе о тваряхъ называется *провидѣнїе Божїе*, которое естьли удобнѣе понять хочешь, то что сохраненїе, и *собранїе* и управленїе въ ономъ попеченїи содержащееся; подробно силу ихъ узнать долженъ.

§. 310.

Какъ всѣ вещи, кои въ семъ мїрѣ находятся, то находятся по волѣ божїей, (§. 282.), слѣдовательно, должно имъ и послѣ всегда бытїе свое имѣть, ежели богъ хотѣлъ, чтобы и впредь они находились. Сїе предложенїе воли божїей о бытїи созданныхъ вещей называется сохраненїе.

И такъ во всякой вещи, которая находится, два примѣчанїя наблюдать должно, a) вещь самую, которая сохраняется, b) *ея границы*. Вещь самая отъ Бога сохраняется, но границы вещи инуды простираются, ниже сохраненїю Божїю подвержены, на примѣръ, представь, что умъ человѣческой отъ Бога сохраняется; но что онъ

онъ или темно, или смѣшено себѣ представляетъ, также что заблуждаетъ, и въ разсудкахъ погрѣшаетъ, или ошибается, что происходитъ отъ границъ, какія умъ человѣческой себѣ имѣетъ, то все отъ Бога не зависитъ.

§. 311.

Изъ сего разумѣть можно, что есть *соединеніе* (concursus) *Божіе*. Дѣйство то есть воли божіей, въ коемъ богъ то, что въ вещи существенное есть, въ дѣйствительной силѣ сохраняетъ, называется (concursus).

На пр. спрашивается: Богъ способствуетъ ли въ движеніи, въ коемъ воръ другаго грабитъ? отвѣтствуетъ. *Сила* дѣйствія или движенія руки вора отъ Бога сохраняется, въ чемъ самомъ (concursus). Способствіе Божіе заключается. Но *предѣлы движенія*, отъ коихъ происходитъ, что движеніе есть такое, а не другое, не Божіимъ способствіемъ управляются.

§. 312.

Управленіе Божіе есть распоряженіе способовъ и дѣйствъ, къ какому извѣстному концу. Какъ богъ отъ безконечной премудрости, такъ съ концемъ средства соединяетъ, что то, что есть изряднѣйшее, пріобрѣтается (§. 295.), слѣдовательно, богъ всѣмъ управляетъ.

§. 313.

И такъ явно есть, что богъ, когда и сохраняетъ и управляетъ всѣмъ (§. 310.

и

и 313.), о всемъ попеченіе имѣетъ, также и сотворенныя вещи провидитъ (§. 309.) Что провидѣнію божію можно видѣть противное, о томъ Сенека предлагаетъ. Во первыхъ провидѣнію божію то противное видѣть можно, что богъ безчисленныя худа въ семъ мірѣ быть позволяетъ, кои безконечной его святости не могутъ не быть противны. Почему, что здѣсь объявлено, трудности узлы, не много изъ разсужденій Лейбниція, мы предложить имѣемъ:

I. Лейбницій, оное худо называетъ *Метафизическимъ*, кое въ предѣлахъ созданныхъ вещей заключается, а другое *нравственнымъ*, которое состоитъ въ собраніи правилъ, иное наконецъ *физическимъ*, кое отъ непрерывности болѣзни происходитъ, и изъ худа нравственнаго раждается.

II. Метафизическому худу богъ противиться не можетъ, потому что предѣламъ, которыхъ отъ сущности сотворенныхъ вещей отдѣлить не можно, не прилѣпляется.

III. Нравственнаго худа богъ не издатель, но позволяетъ то, что есть причинъ

со-

согласнѣйшее съ его мудростію. Ежели бы согласнѣе было, нравственному худу сопротивляться, то бы онъ сопротивлялся больше въ томъ, что позволилъ.

§. 314.

Изъ понятія провидѣнія божія разумѣть можно, въ чемъ состоитъ повсемственность божія, къ которому принадлежатъ, a) чтобы богъ себѣ все представлялъ, b) чтобы все дѣйствовалъ во всемъ. (Praesens) называется то, что дѣйствуетъ въ другомъ.

§. 315.

Когда богъ всѣ возможныя вещи себѣ подобнѣйше представляетъ, (§. 288. пол. II.), и всѣ вещи сохраняетъ, и оныя собираетъ (§. 310.) то разумѣется, что богъ находится во всѣхъ вещахъ.

§. 316.

Изъ чего что мы о богѣ объявили, сіи происходятъ слѣдствія:

I. Богъ есть сущее властительнѣйшее. Сіе доказывается изъ самаго сохраненія и управленія сотворенныхъ вещей, въ коихъ онъ всегда присудствуетъ.

II. Богу пристойно величество и слава. Ибо

Ибо все то видно въ соединеніи всѣхъ возможныхъ совершенствъ которыя мы Богу безконечному не можемъ не придать.

III. Богъ есть блаженнѣйшій, и самъ въ себѣ довольнѣйшій.

Ибо въ Богѣ всѣ совершества находятся, какія понять можно (§. 287. пол. IX.), также не недостаетъ ему утѣшенія, какое мы представить въ умѣ своемъ можемъ.

IV. Богъ есть Господь всѣхъ вещей.

Ибо Богу все подвержено, что находится (§. 287. пол. VI.), но самъ онъ ни отъ кого не зависитъ, почему разумѣть можно, что его волѣ всѣ вещи такъ подлежатъ, что никакой другой разумъ ими управлять не можетъ.

КОНЕЦЪ ВСЕЙ МЕТАФИЗИКИ.

Перевелъ съ Латинскаго языка Лейбгвардіи Измайловскаго полку полковой Квартермистръ **АЛЕКСАНДРЪ ПАВЛОВЪ.**